
CAPTAIN FUTURE
MAN OF TOMORROW
15¢
SUMMER ISSUE
A THRILLING PUBLICATION
THE Star OF DREAD
A Full-Length Curt Newton Novel
By BRETT STERLING
BUY WAR BONDS AND STAMPS FOR VICTORY!

Эдмонд Гамильтон. Звезда ужаса

Эдмонд Мур Гамильтон

Эдмонд Гамильтон. Звезда ужаса
- Глава 1. Звёздный секрет
- Глава 2. Предательство в лагере
- Глава 3. Похищение
- Глава 4. Гонка со временем
- Глава 5. В ловушке
- Глава 6. Заброшенный корабль в космосе
- Глава 7. Коллапс в небесах
- Глава 8. Крушение на Ааре
- Глава 9. Зверолюди Аара
- Глава 10. Обещание капитана Фьючера
- Глава 11. Город жестокости
- Глава 12. Сговор злодеев
- Глава 13. На крыльях в ночи
- Глава 14. Борьба с угнетателями
- Глава 15. Роковая ошибка Джоан Рэндалл
- Глава 16. Море ужасов
- Глава 17. Опасности глубин
- Глава 18. Надежда зверолюдей
- Глава 19. Древняя сверхнаука

Эдмонд Гамильтон
Звезда ужаса

(под псевдонимом Brett Sterling)

©Edmond Hamilton, The Star of Dread, 1943
©Андрей Березуцкий (Stirliz77), перевод,2025

Глава 1
Звёздный секрет

Низкий и зловещий, как отдалённый раскат грома, глухой звук пронёсся над поросшей джунглями луной. В зелёном сумраке густых папоротниковых зарослей, куда едва проникал бледный солнечный свет, он звучал грозным шёпотом.

Эта звуковая пульсация достигла большой, свежевырубленной прогалины в чаще. Здесь расположился компактный лагерь: лёгкие металлические домики стояли рядом с торпедообразными корпусами двух небольших космолётов.

Около двух десятков человек, суетившихся в лагере, замерли и напряжённо прислушались, когда до них донёсся этот пульсирующий шёпот.

— Чёртовы титаниане снова запустили свои Говорящие Деревья, Джоан, — протянул пожилой, седовласый землянин с обветренным лицом ветерана. Его выцветшие голубые глаза сощурились. — Они нервничают всё больше и больше.

Девушка, к которой он обратился, — стройная темноволосая землянка в коричневой куртке и

брюках — настороженно прислушалась. Её взгляд скользнул по окружающим их джунглям.

— Они, наверное, всё ещё следят за нами, хотя их никогда не удаётся разглядеть, — тихо проговорила она.

Это происшествие имело место быть на Титании, дикой луне планеты Уран. Бурный поток межпланетной торговли и путешествий редко захлёстывал этот маленький мир. Лишь ничтожная часть его была исследована. Он оставался неизведанным захолустьем, населённым только примитивными племенами лунных людей, именуемых титанианами.

Сторонний наблюдатель мог бы задаться вопросом, зачем эта экспедиция прибыла на Луну? Её участники не были похожи ни на торговцев, ни на старателей, ни на космических пиратов. Недоумение наблюдателя возросло бы, когда он узнал бы в одном из двух небольших стоящих здесь космолётов «Комету», знаменитый корабль команды Фьючера.

Цель этой экспедиции лежала в джунглях к западу от лагеря. Огромные, осыпающиеся каменные стены и колонны, покрытые фантастическими иероглифами, выступали из-под земли, поросшей гигантскими папоротниками. Именно

эти масштабные, древние руины погибшей цивилизации и привели археологическую научную экспедицию на дикую Титанию.

Доктор Филип Уинтерс, биолог экспедиции, и Коул Нортон, её главный физик, пересекли лагерь, направляясь к Эзре Гурни и Джоан Рэндалл.

— Я никогда не слышал, чтобы эти туземцы так шумели, — обеспокоенно заявил пожилой биолог. — Как вы думаете, это предвещает неприятности?

Уинтерс был худым лысым человечком с узким лицом в очках и внушительным выпуклым лбом. Вид у него был явно встревоженный.

Физик Коул Нортон лишь посмеялся над его предположением. Нортон был крупным светловолосым молодым человеком с проницательными голубыми глазами и умным, волевым лицом, в котором чувствовалась некая суровость.

— Я бы не стал так тревожиться из-за титаниан, — сказал он Уинтерсу. — Они пошумят и продолжат шпионить за нами, на этом всё и закончится.

— Возможно, и не закончится, — сухо протянул старый Эзра Гурни. — Титаниане страшно суеверны в отношении этих руин. Они называют их Священными Камнями, и им совсем не нравится,

что мы копаемся в них.

Нортон пожал плечами.

— Капитан Фьючер и его помощники, кажется, ничуть этим не обеспокоены.

— А как титаниане издают эти странные пульсирующие звуки? — раздражённо спросил Уинтерс у Эзры.

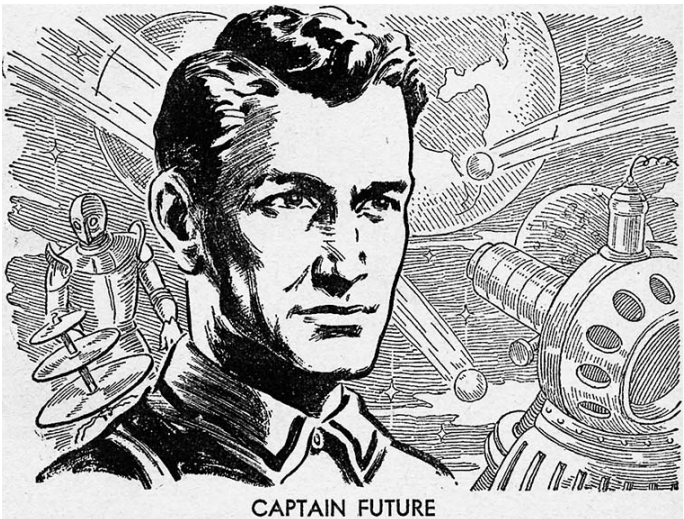
— Это их Говорящие Деревья, — пояснил старый ветеран Планетарного Патруля. — Они берут здоровенные папоротниковые деревья, обтёсывают в ровные столбы, выдалбливают изнутри и используют как большие органные трубы, нагнетая в них воздух. Все племена здесь, на Титании, общаются друг с другом подобным образом, и...

Объяснение Эзры прервал странный новый звук, донёсшийся из джунглей к западу от лагеря. Это был крик, раскатистый рёв, который не мог исходить из человеческого горла.

— Это Грэг кричит! — воскликнул Эзра. — Что-то случилось с командой Фьючера.

В карих глазах Джоан Рэндалл мелькнула тревога.

— Может, титаниане напали на них. Пошли!



Она тут же побежала через лагерь, на ходу вытаскивая из кобуры на поясе маленький атомный пистолет.

— Подожди минутку, Джоан, чёрт бы побрал всех этих безрассудных женщин! — выругался Эзра Гурни, бросаясь за ней во всю прыть.

Сжимая в руке своё оружие, он вместе с Уинтерсом и Коулом Нортоном ринулся вслед за ней в зелёный сумрак джунглей.

Стволы папоротников возвышались вокруг них, как толстые колонны, поддерживающие кроны, состоявшие из плоской листвы, не пропускавшей бледный свет далёкого Солнца. Птицы с крыльями летучих мышей и гигантские насекомые в испуге шарахались от них в разные стороны.

Вскоре они достигли того места в джунглях, откуда донёсся странный крик. Это было внушающее трепет место. Со всех сторон поднимались гигантские таинственные руины из чёрного искусственного камня. Массивные стены и разбитые колонны почти скрывались под стелющимися лианами и вековой пылью.

Это были древнейшие и самые загадочные руины девяти планет Солнечной системы. Ни одна из человеческих рас, населявших систему, не возводила этих величественных сооружений далёкого прошлого. Они были творением людей со звёзд, людей, чья история представляла для учёных девяти планет величайшую загадку.

Возле покрытой лишайником стены зиял свежевырытый раскоп. Рядом с ним возвышалась

огромная, невероятная фигура — массивный, человекоподобный металлический робот ростом около семи футов. Его фотоэлектрические глаза ярко сверкнули, когда он заметил приближающихся людей, и его механическая глотка вновь издала тот гулкий крик.

— Мы нашли это, — кричал он. — Эзра, Джоан, шеф нашёл нечто важное.

— О чём ты толкуешь, Грэг? — раздражённо спросил Эзра у большого робота. — Неужели ты поднял этот чёртов рёв только потому, что вы, Фьючермены, нашли ещё один старый крошащийся камень?

— Этот — особенный, — возбуждённо прогудел Грэг. — Подождите, пока шеф всё объяснит.

Из раскопа осторожно выбрались два человека, неся тяжёлую каменную плиту, испещрённую причудливыми иероглифами.

Серые глаза капитана Фьючера блестели от возбуждения, когда он и Ото опустили тяжёлую плиту на землю. Высокий рыжеволосый молодой землянин, самый известный планетёр и космический путешественник во всей Системе, с неприкрытым ликованием повернулся к вновь прибывшим.

— Эта плита, которую мы откопали, вполне

может оказаться самой важной денебианской надписью из когда-либо найденных, — заявил он.

— И уж точно самой тяжёлой, — пробурчал Ото, выпрямляясь.

Ото — один из трёх знаменитых соратников капитана Фьючера — представлял собой эффектную, гибкую фигуру белого цвета. В раскосых зелёных глазах синтетического человека — андроида, читалось раздражение, когда он повернулся к Грэгу:

— Почему ты не помог нам с этой плитой, а вместо этого стоял и ревел, как юпитерианский бык-буффало? — резко спросил он.

— Была твоя очередь немного поработать, — парировал Грэг. — Я ведь всё раскопал, разве нет? Я устал.

— Чушь, кто вообще слышал, чтобы робот уставал? — усмехнулся Ото.

Саймон Райт, Мозг, последовал за ними из раскопа и теперь завис над таинственной каменной плитой, внимательно изучая её.

Он был самым необычным из всех — третий член команды Фьючера. Живой человеческий мозг, некогда принадлежавший великому учёному, теперь обитал в квадратном прозрачном

сосуде с питательным раствором. Его искусственные глаза на стебельках, похожие на линзы, с необычайным рвением изучали иероглифы.

— Чем же так важна именно эта плита, Курт? — озадаченно спросила Джоан капитана Фьючера.

Курт Ньютон объяснил:

— Это, без сомнения, самая поздняя из всех обнаруженных денебианских надписей. А значит, в ней может содержаться ответ на загадку: почему космическая империя денебиан рухнула.

На лицах Филипа Уинтерса и Коула Нортона отразилось понимание, но старый Эзра Гурни выглядел озадаченным.

— Я космоплаватель, а не учёный, — проворчал он. — О какой такой великой загадке ты говоришь?

— Это величайшая загадка в истории, Эзра, — сказал капитан Фьючер. — Ты ведь знаешь, что много веков назад наша Солнечная система была колонизирована жителями далёкой звезды Денеб? Эти денебиане были сверхцивилизованной расой, колонизировавшей почти все пригодные для жизни звёздные системы в Галактике, каким-то образом создав людей, соответствовавших различным природным условиям.

— Затем, миллионы лет назад, денебианская

космическая империя внезапно рухнула. Их разбросанные по просторам космоса колонии оказались в изоляции и погрузились в варварство. Они-то и были нашими предками, теми, что оказались в этой Системе. Но почему их галактическая империя потерпела крах? Это всегда оставалось непостижимой загадкой.

— И ты думаешь, что эта надпись содержит ответ? — с воодушевлением спросила Джоан.

— Я надеюсь на это, учитывая её сравнительно позднюю датировку, — кивнул Курт. — Вот почему я организовал эту экспедицию для исследования руин, когда обнаружил их здесь в прошлом месяце. Они выглядят гораздо более поздними, чем любые другие найденные до сих пор денебианские руины.

Он с воодушевлением продолжил:

— Нужно отнести эту плиту в лагерь, где мы с Саймоном расшифруем её. Ты понесёшь её, Грэг.

Немного поворчав, огромный робот наклонился и поднял массивную каменную плиту, словно это было пёрышко. Они тронулись в обратный путь через папоротниковые джунгли к лагерю.

Эзра Гурни внезапно вскинул оружие:

— Смотрите-ка!

Перед ними мелькнули две смутные зелёные

фигуры, тут же скрывшиеся в чаще. Это были зеленокожие люди в туниках из сплетённых волокон папоротника, вооружённые длинными тонкими духовыми трубками.

— Это титаниане, не стреляйте! — резко предостерёг капитан Фьючер.

Двое обитателей луны уже исчезли в густых зарослях. Сквозь зелёный полумрак донёсся пронзительный, нестройный крик.

— Они шпионили за нами, и им не понравилось, что мы уносим эту плиту от Священных Камней, — пробормотал Эзра Гурни с беспокойством.

— Они очень суеверны, — признал Курт Ньютон. — Но у нас не будет с ними проблем, если мы не спровоцируем конфликт.

Вернувшись в лагерь, они внесли каменную плиту в металлический домик, использовавшийся командой Фьючера. Курт Ньютон и Мозг тут же приступили к изучению денебианских иероглифов, а двое других людей Фьючера, а также Джоан и Эзра Гурни с живым интересом наблюдали за ними.

Солнце — на таком огромном расстоянии совсем крошечное — клонилось к горизонту. Тьма стремительно накрывала лунные джунгли. Но

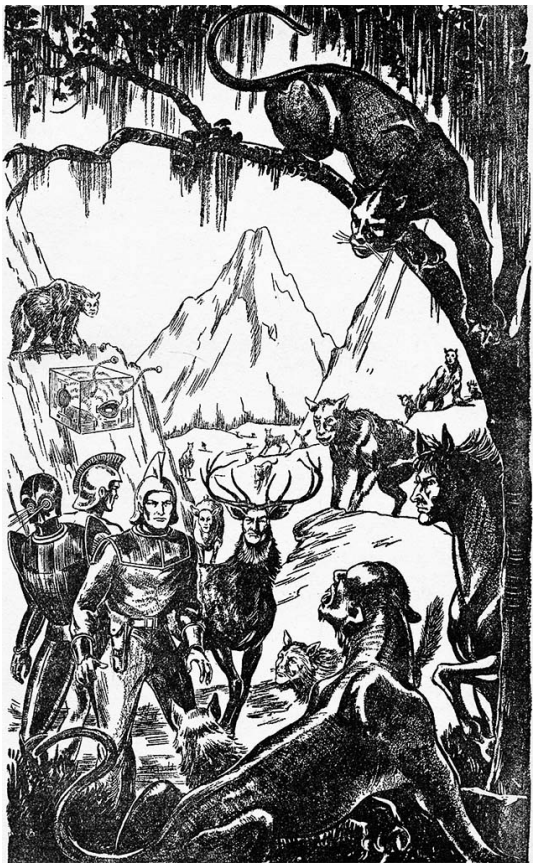
мрак вскоре рассеялся: в звёздное небо поднялся огромный зелёный щит Урана — исполинский диск, озаривший окружавшие джунгли, металлические домики и два блестящих космических корабля зелёным сиянием.

Филип Уинтерс стоял у костра, разведённого в центре лагеря, и тревожно поглядывал в сторону джунглей. Он вздрогнул, когда кто-то подошёл к нему с боку.

— А, это вы, Нортон, — с облегчением выдохнул он. — Боюсь, я немного взвинчен. Этот непрекращающийся шум действует мне на нервы.

Низкий, приглушённый гул Говорящих Деревьев непрестанно рокотал в ночи — так титаниане переговаривались на многие лиги.

— На курорт это, прямо скажем, не тянет, — согласился Коул Нортон. Его бледное мужественное лицо, освещаемое отблесками костра, выражало недовольство. — Теперь я жалею, что присоединился к этой экспедиции. Я надеялся, что смогу узнать некоторые секреты древней денебианской науки, имеющие хоть какую-то практическую ценность. Но руины пока дали лишь скудные обрывки исторических данных.



Остальные члены экспедиции тоже подтянулись к костру, ночной воздух был прохладным. Эти техники — все земляне, за исключением двух марсиан и одного венерианина — провели весь день за фотосъёмкой, обмерами, раскопками и другими работами среди величественных руин.

— Сегодня вокруг лагеря полно титаниан, — проворчал один крупный рентгеновский фотограф. — Они шныряют по джунглям, как тени.

В этот момент капитан Фьючер вышел из металлического домика, где он и Мозг провели долгие часы за исследованиями. Люди тут же с живым интересом обернулись к нему.

— Вам удалось расшифровать плиту?

Курт кивнул. Его загорелое, привлекательное лицо светилось необычным возбуждением.

— Да, и мы обнаружили нечто потрясающее.

Коул Нортон задал короткий вопрос:

— Что именно?

Грэг вынес каменную плиту из домика и поставил её у костра. За ним последовали Ото, Мозг, а также Джоан и Эзра.

Сверкающие глаза Курта обвели замерших в ожидании членов экспедиции.

— Надпись на этой плите — ключ к величайшей тайне прошлого, — сказал он им. — Величай-

шему секрету денебианской науки — секрету искусственной эволюции.

— Искусственной эволюции? — недоумённо повторил марсианский техник.

— Денебианцы, — напомнил ему Курт, — колонизировали множество звёздных систем и миров по всей Галактике, причём природные условия на каждой планете были разными. Им нужны были колонисты, способные выжить в таких чуждых условиях. Поэтому они использовали методы искусственной эволюции, чтобы создавать людей, приспособленных к этим условиям. Мы никогда не знали, как им это удавалось.

— И эта надпись раскрывает секрет их власти над искусственной эволюцией? — воскликнул Филип Уинтерс.

Худощавое лицо биолога преобразилось от волнения: глаза за стёклами очков горели, всё тело дрожало от возбуждения.

— Эта надпись не раскрывает секрет, но указывает, где его можно найти, — уточнил Курт. — В ней говорится о месте, именуемом Залом Жизни, расположенном на планете Аар у звезды Денеб. Здесь указаны координаты этого так называемого Зала Жизни — без сомнения, лаборатории, где древние денебиане управляли силами искус-

ственной эволюции, создавая новые виды людей для колонизации чуждых миров.

Шёпот Уинтерса задрожал от благоговейного трепета.

— Они создавали новые виды людей? Они знали, как это делать?

Теперь его голос зазвенел от возбуждения:

— Если мы сможем раскрыть этот секрет, мы сможем искусственно ускорить эволюцию! Мы сможем превратить всю нашу расу в сверхлюдей, сделать людей подобными богам!

Глаза Коула Нортона слегка прищурились, и он медленно добавил:

— Да ведь такой секрет стоил бы миллиарды… триллионы.

Взволнованный Филип Уинтерс подскочил к Курту. Маленький биолог в волнении схватил капитана Фьючера за руку.

— Капитан Фьючер, мы сможем отыскать этот секрет — если вы поможете! — воскликнул он. — Ваш корабль, «Комета», — единственный во Вселенной, способный достичь такой далёкой звезды, как Денеб. Вы ведь согласитесь?

JOAN RANDALL

— Нет, я не стану этого делать, — твёрдо ответил Курт Ньютон.

Взволнованный биолог, казалось, опешил:

— Но без вашей помощи и вашего корабля этот секрет никогда не будет раскрыт.

Лицо капитана Фьючера было суровым.

— Я не намереваюсь раскрывать этот секрет. Я против использования науки для вмешательства в эволюцию человеческой расы. Вы можете создать богов — а можете породить демонов. Лучше, чтобы человек развивался медленно, естественным путём.

Фанатичная страсть Филипа Уинтерса прорвалась наружу пронзительным возгласом:

— Это глупое, реакционное отношение! Вы понимаете, каких гигантских успехов наша раса могла бы достичь за одну ночь, обладая силой искусственной эволюции?

— Доктор Уинтерс прав, — тут же поддержал его Коул Нортон. — Было бы преступлением скрывать научный секрет такой огромной ценности.

— Было бы ещё большим преступлением разгласить этот секрет в нашей Системе, — парировал Курт Ньютон.

Его пытливые серые глаза скользнули по освещённом отблесками костра лицам, и он заговорил

с обдуманной убеждённостью:

— Я повидал изрядную часть Вселенной, — подчеркнул он. — И я достаточно насмотрелся на то, что может натворить сбившаяся с верного пути наука, поэтому я никому никогда не дам шанса использовать такую силу, как искусственная эволюция, на нашей человеческой расе.

С этими словами он достал свой протонный пистолет.

— Я настолько убеждён в своей правоте, что намерен позаботиться о том, чтобы ключ к секрету, хранимый этой надписью, никогда не попал в дурные руки.

Уинтерс издал мучительный крик и бросился вперёд. Но опоздал. Пистолет Курта испустил ослепительный белый луч, обрушившийся на древнюю, испещрённую письменами плиту. Та рассыпалась в прах, превратившись в ничто!

Глава 2
Предательство в лагере

После того, как оружие капитана Фьючера уничтожило последние следы плиты с надписью, доктор Уинтерс на мгновение застыл, словно поражённый громом. На лице Коула Нортона отразилась неприкрытая ярость.

— Вы слепой глупец, вы всё уничтожили! — пронзительно выкрикнул обезумевший от горя Уинтерс. — Вы разрушили единственный ключ к величайшей тайне веков!

— Нет, я ничего не уничтожил, — возразил капитан Фьючер. — Я знаю, где находится Зал Жизни на Денебе. Я запомнил строки, указывающие на его местоположение. Я также попросил команду Фьючера, Джоан и Эзру, запомнить их на случай, если со мной что-то случится.

— Таким образом, ключ к разгадке секрета искусственной эволюции не будет полностью утрачен. Но теперь он никогда не попадёт в злые руки, как это могло бы произойти.

Взбешённый, Уинтерс уже готов был обрушить на него поток обвинений. Но прежде чем хоть слово сорвалось с его губ, его прервали.

Из тёмных джунглей, спустя мгновение после того, как капитан Фьючер уничтожил древнюю плиту, раздался нестройный, пронзительный крик. Теперь его подхватили дикие вопли со всех

сторон — леденящий душу хор первобытной ярости.

— Шеф, это титаниане! — воскликнул Ото. — Они видели, как ты разрушил один из Священных Камней, и теперь...

— И теперь зелёные дьяволы собираются атаковать! — закричал Эзра Гурни.

Капитан Фьючер мгновенно осознал, насколько велика надвигающаяся опасность. В зелёном сиянии джунглей повсюду мелькали тени воинов-аборигенов. Их гневный рёв наполнил ночь.

Курт Ньютон взял управление в свои руки. Он резко скомандовал участникам экспедиции, поспешно схватившимся за атомное оружие:

— Не стрелять — это только усугубит ситуацию. Всем оставаться на месте. Я выйду и поговорю с титанианами.

— Курт, не делай этого! — на хорошеньком лице Джоан Рэндалл отразился страх, она вцепилась в его рукав. — Они не станут слушать.

— Думаю, я смогу развеять их суеверные страхи, — сказал ей Курт. — Я объясню им, что уничтоженная нами плита была не Священным Камнем, а порождением зла. Позволь мне разобраться с ними.

Грэг размял свои огромные металлические

руки.

— Позволь мне с ними разобраться, шеф.

— Всем оставаться на месте, — повторил Курт Ньютон. — Помните, никакой стрельбы. Мы не собираемся убивать никого из этих бедняг только потому, что они оказались во власти суеверий.

Капитан Фьючер смело направился к джунглям, подняв руку в извечном дружеском жесте. Остальные напряжённо наблюдали за происходящим.

Когда Курт Ньютон достиг опушки джунглей, они услышали его ясный голос, обращавшегося к скрывающимся в тенях титанианам, и постарались расслышать, что он говорит.

Один из участников экспедиции не следил за происходящим и не прислушивался к словам капитана. Доктор Филип Уинтерс, полностью игнорируя внезапно возникшую опасность, склонился над опалёнными остатками каменной плиты, разрушенной Куртом.

Его худое лицо пылало яростью, когда он взглянул на Коула Нортона, наклонившегося рядом с ним.

— Преступная глупость — уничтожить эту плиту, — с горечью воскликнул Уинтерс. — Почему этот ключ должен был достаться такому тупому

реакционеру, как Фьючер? Почему его не обнаружил кто-то, кто оценил бы ценность этого секрета для нашей расы?

— Вы правы, Уинтерс, — согласился Нортон. — Не понимаю, как Фьючер может быть настолько слеп. Ведь секрет искусственной эволюции — это бесценное сокровище!

— Я не думаю о денежной ценности этого секрета, — заявил фанатичный биолог. — Я имею в виду то, что он может принести нашей расе. Только подумайте, обладая этой силой, мы могли бы ускорять и направлять ход эволюции. Мы могли бы сделать людей Системы сверхлюдьми.

Его глаза, скрытые за стёклами очков, яростно сверкали. Нортон видел это и понимал: этот стареющий маленький человечек был настоящим фанатиком науки. Молодой человек решил сыграть на этом фанатизме.

— Я чувствую то же самое, — решительно заявил он Уинтерсу. — Мы не должны допустить, чтобы этот великий секрет оказался недоступен для наших народов. Мы должны сами отправиться за ним на Денеб.

Филип Уинтерс пристально посмотрел на него.

— Как мы это сделаем? Ни один корабль, кроме «Кометы» Фьючера, не способен преодолеть сот-

ни световых лет, отделяющих нас от Денеба.

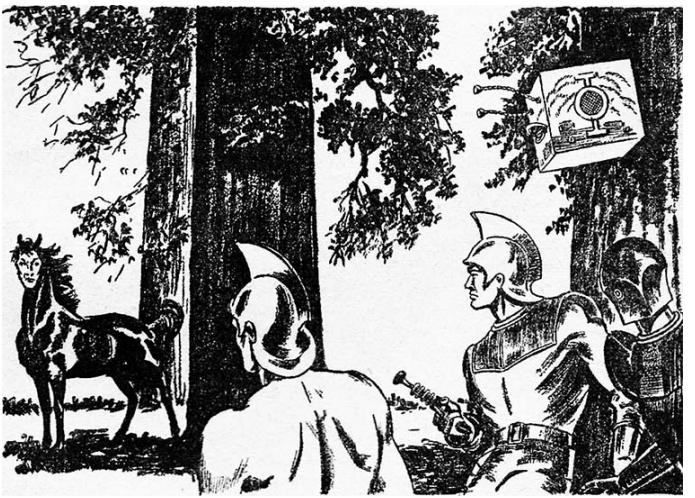
— Тогда нам следует захватить «Комету» и отправиться на ней, — смело заявил Коул Нортон.

У Уинтерса от удивления отвисла челюсть.

— Но это же — пиратство!

— Не совсем пиратство — мы отдадим ему корабль, когда вернёмся, — возразил молодой физик и поспешно добавил: — Кроме того, что значат какие-то юридические формальности в сравнении с теми возможностями для прогресса человечества, что заключены в этом денебианском секрете?

— Вы правы, — пробормотал Филип Уинтерс, нахмурившись. В его глазах пылал фанатичный огонь. — Если Фьючер слишком слеп и консервативен, чтобы понять это, мы вправе воспользоваться его кораблём.



— Я мог бы управлять «Кометой» и заниматься навигацией, — с воодушевлением сказал Нортон. — Я лицензированный космический пилот, и за то время, что мы провели здесь, я использовал любую возможность, чтобы изучить уникальные особенности корабля команды Фьючера. Я думал, что смогу узнать что-то ценное… ценное для моей

работы, я имею в виду.

Последнюю фразу он добавил поспешно, но Уинтерс этого не заметил. Маленький биолог, казалось, погрузился в свои мысли.

Остальные обитатели лагеря не обращали внимания на этих двоих, так как напряжённо прислушивались к разговору Курта с титанианами.

— Не понимаю, как мы сможем это осуществить, — мрачно произнёс Уинтерс. — Я имею в виду полёт к Денебу за древним секретом. Даже если мы доберёмся туда на «Комете», мы не будем знать, где искать Зал Жизни, в котором скрыт секрет искусственной эволюции. Мы не знаем того ключа, что был на уничтоженной плите.

— Зато девчонка Рэндалл знает его, — холодно заметил Коул Нортон. — Мы возьмём её с собой. Она расскажет нам о ключе, с помощью которого мы отыщем Зал Жизни, когда достаточно сильно захочет вернуться домой. Нам не придётся причинять ей вред.

Филип Уинтерс заколебался. Нортон заметил, что его смелый план действий заставил биолога призадуматься, несмотря на всю ярость, направленную на Фьючера.

Нортон решил задействовать последний ар-

гумент:

— Конечно, если вы согласны с Фьючером в том, что этот секрет не должен быть раскрыт...

Уинтерс издал гневный возглас:

— Я никогда с этим не соглашусь! Я биолог, и я не позволю, чтобы величайшее открытие биологической науки было задушено глупыми угрызениями совести.

Его лысая голова резко кивнула, подтверждая внезапно принятое решение:

— Я с вами, Нортон. Мы оба — учёные, и мы не позволим, чтобы величайшее научное достижение всех времён осталось скрытым. Мы отправимся к Денебу за ним.

В холодных голубых глазах Коула Нортона на мгновение вспыхнул огонёк триумфа, но он пожал Уинтерсу руку, изображая искреннее удовлетворение.

— Отлично! Нам придётся действовать быстро, если мы хотим улететь на «Комете». Понадобится несколько человек в команду, тех, на кого мы сможем положиться.

— Техники... - с сомнением начал Уинтерс.

— На них рассчитывать нельзя — они загипнотизированы славой Фьючера, как и все остальные, — тут же перебил его Нортон. — Но

у меня есть пара знакомых на Уране, которые пойдут за нами куда угодно. Я отправлюсь туда под каким-нибудь предлогом и приведу их. А вы пока подготовьте здесь всё для нашего отлёта. Вот что вам нужно сделать…

Пока Нортон быстро вполголоса разговаривал с биологом, Курт Ньютон медленно и внятно объяснялся с титанианами в папоротниковых джунглях.

Встревоженные наблюдатели заметили, что зеленокожие туземцы собрались вокруг Капитана Фьючера и перестали издавать яростные крики.

— Кажется, ему удаётся их переубедить, — с надеждой сказала Джоан Рэндалл, и выражение тревоги на её лице немного смягчилось.

— Никто не умеет так ладить с жителями иных планет, как капитан Фьючер, — с восхищением заметил Эзра Гурни.

Беседа Курта с лунными аборигенами завершилась. Титаниане растворились в джунглях, а капитан Фьючер, освещаемый зеленоватым светом планеты, вернулся к своим друзьям.

— Думаю, мне удалось убедить их, что мы не хотим причинить вреда Священным Камням, — сказал он. — Но одно мгновение всё висело на волоске.

Он задумчиво добавил:

— Странно, какое суеверное почитание они испытывают к этим древним денебианским руинам. Несомненно, это родовая традиция, сохранившаяся с тех далёких времён, когда люди Денеба колонизировали эти миры.

Коул Нортон незаметно присоединился к их группе и теперь с серьёзным видом выдвинул предложение:

— Эти титаниане могут снова озлобиться, когда увидят, что мы продолжаем изучать руины, капитан Фьючер. Почему бы нам не установить вокруг лагеря защитный электрический барьер? Тогда, если они всё-таки нападут, мы сможем отбить атаку, не прибегая к убийству.

Предложение пришлось Курту Ньютону по душе. Он хотел продолжить изучение руин. Но при этом ни в коем случае не желал быть вынужденным лишать жизни кого-либо из суеверных титаниан.

— У нас здесь нет ни материалов, ни оборудования, чтобы соорудить барьер, — отметил он. — Полагаю, мы могли бы доставить всё с Урана.

— Я могу слетать туда на «Молнии» и вернуться с грузом уже к завтрашней ночи, — быстро пред-

ложил Нортон.

Он имел в виду небольшой космический крейсер, на котором учёные и техники прибыли на Титанию.

Лицо Курта прояснилось.

— Это любезно с твоей стороны, Нортон. Я отправлю с вами Ото, чтобы он помог вам.

— Мне не понадобится его помощь, — поспешно возразил Нортон. — А здесь каждая пара рук на счету.

Ото выглядел разочарованным.

— Чёрт побери, я бы не отказался от путешествия. Мне нравится Лулани, тот город на Уране.

— Ещё бы он тебе не нравился, — едко заметил Мозг. — Насколько я помню, в последний раз, когда мы были в Лулани, ты устроил грандиозную драку в квартале космонавтов, после того как был настолько безумен, что выпил несколько «радиевых хайболлов».

Коул Нортон, бросив последний многозначительный взгляд на нервничающего Уинтерса, менее чем через час улетел на «Молнии». Маленький крейсер поднялся в зеленоватое сияние планеты, сделал один круг, а затем, выпустив из ракетных сопел струю огня, устремился прочь, к огромному зелёному Урану.

Большинство участников экспедиции уже расходились по своим баракам на ночлег. Грэг, которому сон был не нужен, стоял на страже у границы лагеря.

Курт Ньютон замер в зеленоватой тишине, глядя на звёздное небо. Его скрытое тенью лицо было задумчиво: он созерцал яркую белую звезду, сиявшую в одиноком великолепии среди множества меньших светил.

Это был Денеб, загадочная звезда Галактики, находящаяся на расстоянии шестисот пятидесяти световых лет от Солнечной системы. Мысли Курта устремились через эту безмерную пропасть — как это случалось уже не раз.

— Ты не жалеешь о своём решении? — полушутя, полусерьёзно проговорила Джоан Рэндалл, стоявшая рядом с ним.

Он обнял её и покачал головой.

— Нет, Джоан. Этот древний денебианский секрет должен остаться тайной.

Его голос звучал задумчиво.

— Я видел кое-что в ближайших звёздных системах, и это навсегда убедило меня: существуют границы, за которые наука не должна переступать. Использование биологических сил для вмешательства в эволюцию человеческой расы

— это выход за эти самые границы.

— Я спросила, потому что ты так задумчиво смотрел на Денеб, — сказала девушка.

Капитан Фьючер улыбнулся.

— Признаюсь, Денеб всегда меня манил. Мне всегда хотелось отправиться туда, несмотря на огромное расстояние, и найти ответ на великую загадку: почему пала его древняя империя.

Его серые глаза загорелись:

— Только подумай, что может найти человек на Денебе. Это была колыбель человеческой расы и человеческой цивилизации. Их наука, возможно, превосходила всё, что нам известно. Можно было бы обнаружить там сверхцивилизацию, отточенную веками культуры, народ, превосходящий наши самые смелые мечты.

Джоан Рэндалл увидела в его глазах живой интерес и поняла, что древние галактические тайны снова манят этот дикий, стремящийся к звёздам дух.

— Но Денеб и его загадка должны подождать, — добавил Курт Ньютон сдержанно. — Наша Система сейчас слишком взбудоражена первой межзвёздной экспансией, чтобы тратить время на такое долгое путешествие по Галактике.

Глава 3
Похищение

Участники археологической экспедиции разошлись по своим домикам, и освещённый зеленоватым светом лагерь вскоре окутало сонной тишиной. Лишь Мозг, погружённый в непостижимые раздумья о научных гипотезах в хижине людей Фьючера, и Грэг, бдительно обходящий периметр лагеря, не спали.

Ни Саймон Райт — Мозг, ни Грэг не видели и не слышали Филипа Уинтерса, час спустя выбравшегося из своего укрытия. В изумрудном сиянии огромного Урана лицо маленького биолога казалось болезненно-бледным. Он бесшумно пробрался в металлический сарай, где хранились снаряжение и припасы экспедиции.

Вышел, прижимая что-то к груди. Дождавшись, когда Грэг, совершая обход, окажется на противоположной стороне лагеря, Уинтерс бесшумно скользнул сквозь высокие папоротники к древним денебианским руинам.

Он вернулся через несколько минут, незаметно для Грэга проскользнул обратно по территории лагеря и снова укрылся в своём металлическом домике.

— Всё спокойно, — доложил Грэг капитану Фьючеру на следующее утро. — Думаю, титаниане больше не доставят нам хлопот.

Курт Ньютон кивнул.

— И всё же я буду рад, когда Нортон вернётся с материалами для защитного барьера.

В течение всего дня команда Фьючера и остальные члены экспедиции усердно исследовали обширные руины.

Именно капитан Фьючер обнаружил этот разрушенный денебианский город. Он сообщил об открытии в Планетарный Институт на Земле и откликнулся на настоятельную просьбу института о том, чтоб некоторые из его сотрудников-учёных могли присоединиться к команде Фьючера в исследовании руин.

Они трудились весь день, расчищая землю и мусор вокруг огромных камней. Филип Уинтерс был нервным и рассеянным во время работы. Когда на закате они возвращались в лагерь, маленький биолог то и дело поглядывал на часы.

Капитан Фьючер заметил его беспокойство, но истолковал его неверно:

— Нортон должен вернуться на «Молнии» с минуты на минуту, — сказал ему Курт Ньютон. — Тогда мы быстро установим защитный электрический барьер.

Уинтерс вздрогнул, а затем поспешно кивнул.

— Я буду рад, когда он вернётся, — пробормо-

тал он.

Маленькое заходящее солнце бросало косые лучи на обширные папоротниковые заросли лунных джунглей. Пока готовился ужин, всё было безмятежно и спокойно, если не считать нескончаемых пререканий Ото и Грэга. Затем послышался низкий далёкий гул ракетных сопел.

— Вот и Нортон на «Молнии», — протянул Эзра Гурни, указывая на скользившую вниз сверкающую точку, приближающуюся к лагерю.

Ба-бах! Оглушительный взрыв внезапно сотряс землю под ногами. К западу от лагеря взметнулся столб пыли.

— Космические бесы, что это было? — ахнул Ото. — Звук был такой, словно взорвалась атомная бомба.

Загорелое лицо Курта Ньютона исказила тревога.

— Что-то не так! Взрыв был в районе руин. Грэг! Ото! За мной!

Он бросился обратно к руинам; за ним последовала команда Фьючера и большинство остальных участников экспедиции. Но Филип Уинтерс задержался и схватил за руку Джоан Рэндалл, собравшуюся бежать следом за всеми.

— Не ходите туда, мисс Рэндалл, — взвизгнул

маленький биолог. — Там может быть опасно.

— Он прав, Джоан, останься здесь, — на бегу приказал капитан Фьючер.

Держа в руке протонный пистолет, он нырнул в тёмные джунгли, а за ним — люди Фьючера, Эзра и техники.

Они слышали рёв реактивных сопел «Молнии», совершающей посадку в лагере, позади них, но в тот момент им было не до вернувшегося Нортона.

Когда они достигли руин, Курт Ньютон остановился. Он, как и остальные, в ужасе осматривал место происшествия.

Огромные резные камни, простоявшие здесь целую вечность, были разбиты взрывом такой силы, что в земле образовалась огромная воронка.

— Святые космические демоны! — завопил Ото. — Кто-то заложил здесь заряд атомита и взорвал руины.

В этот момент их внимание привлекли два новых звука. Один из них был пронзительным воплем ярости, вырвавшимся из горла титанианина где-то в джунглях неподалёку.

Второй — приглушённый крик, донёсшийся из лагеря. Курт Ньютон узнал этот голос.

— Это Джоан! — крикнул он. — Возвращаемся

в лагерь — этот взрыв был уловкой, чтобы выманить нас сюда!

Они развернулись и бросились обратно к лагерю. Ещё не добежав, они снова услышали низкий гул мощных ракетных сопел.

Но этот гул был громче и сильнее, чем тот, что раздавался несколько мгновений назад. Каждый из людей Фьючера мгновенно узнал этот звук.

— Это «Комета»! — взревел Грэг, вновь бросаясь бежать. — Кто, чёрт возьми, это...

Капитан Фьючер рванул за ним. Но когда он выскочил из папоротниковых джунглей на лагерную территорию, было уже слишком поздно.

«Комета» стремительно взмывала вверх, навстречу угасающему свету Солнца. Её старт был неровным, но настолько стремительным, что почти в одно мгновение корабль скрылся в небе.

— Кто-то украл наш корабль, — взревел Грэг, вне себя от ярости.

— Джоан! — крикнул Курт Ньютон, бросаясь в лагерь.

Ответа не последовало. Он врывался в один металлический домик за другим, затем заглянул в «Молнию». Но и домики, и крейсер оказались пусты.

— Нортона нет, и Филипа Уинтерса тоже, —

пронзительно закричал Эзра Гурни, подбегая к нему. — Что это значит?

— Они захватили «Комету» и Джоан тоже, — торопливо воскликнул капитан Фьючер.

Его смуглое лицо напоминало застывшую маску, но в серых глазах полыхал яростный огонь, а рука судорожно сжимала рукоять протонного пистолета.

Говорящие Деревья титаниан внезапно начали свою оглушительную пульсацию, но в тот момент никто из потрясённой группы не обратил на это внимания.

— Я был дураком, что не заметил этого, — воскликнул Курт Ньютон. — Уинтерс помешался на мысли отправиться к Денебу за секретом искусственной эволюции, отыскать Зал Жизни. Только «Комета» способна доставить их к этой далёкой звезде. Поэтому они с Нортоном замыслили захватить наш корабль — и они взяли с собой Джоан, потому что она знает, что означает надпись.

— Да какого космоса мы тут стоим и рассуждаем?! — яростно рявкнул Ото. Он рванулся к «Молнии». — Может, успеем перехватить их на этом крейсере, пока они ещё не ушли далеко.

— Ни единого шанса, — с горечью сказал капитан Фьючер. — Нортон изъял инжекторы из

двигателей крейсера. Я видел это, когда обыскивал корабль.

— Значит, мы застряли здесь до тех пор, пока не найдём новые инжекторы? — ахнул Грэг. — Святые космические демоны, это катастрофа.

Мозг заговорил в своей холодной, стремительной манере:

— План был продуман до мелочей. Уинтерс, должно быть, заложил заряд атомита в руины прошлой ночью и привёл его в действие одним из наших радиодетонаторов сегодня вечером, как раз когда вернулся Нортон. Они знали, что мы побежим к руинам, и Уинтерс задержал Джоан здесь, чтобы они могли захватить и её, и «Комету».

— И они теперь на пути к Денебу, чёрт бы их побрал! — взвыл Ото. — Но мы последуем за ними, а когда настигнем, то рассчитаемся сполна.

— Как мы их догоним? — воскликнул Грэг. — Ни один корабль, кроме нашей «Кометы», не оснащён сверхскоростным двигателем, способным доставить нас к Денебу за приемлемое время. У нас нет ни единого шанса их настигнуть.

— Тем не менее мы отправимся за ними — через всю Галактику и за её пределы, если понадобится, — процедил Курт Ньютон. — Дело не только

в нашем корабле и Джоан. Речь о том дьявольском научном секрете, который Уинтерс жаждет отыскать и использовать в нашей Системе. Мы обязаны отобрать его у него.

— Слушайте! — резко воскликнул Эзра Гурни.

Выцветшие голубые глаза старого ветерана округлились.

Они осознали, что грохочущая пульсация Говорящих Деревьев за последние несколько мгновений нарастала и достигла колоссальной силы. Она превратилась в раскаты грома, всё громче и громче гремящие в сгущающихся сумерках.

— Титаниане поняли, что их Священные Камни уничтожены, и теперь они, должно быть, вне себя от ярости, — выдохнул Эзра. — Через несколько минут сюда стекутся все племена этой луны.

— А мы не можем удрать на этом искалеченном крейсере, — воскликнул Грэг. — Нортон и Уинтерс позаботились о том, чтобы мы не смогли последовать за ними.

То, что титаниане готовятся к массовой атаке, не вызывало сомнений. Громовой гул Говорящих Деревьев достиг лихорадочного уровня, оглушительно пульсируя в надвигающейся темноте.

— Эти зелёные дикари набросятся на нас в

любую минуту, — предупредил Эзра капитана Фьючера. — И на этот раз никакие разговоры их не остановят.

— Придётся косить бедных лунян из всех атомных стволов, — проворчал Грэг. — Мы не можем сбежать, но и не можем позволить им убить нас без малейшего сопротивления.

— Нет, подождите, — резко остановил их Курт Ньютон. — У меня есть идея получше. Возможно, она сработает.

Курт по-прежнему твёрдо намеревался не устраивать бойню среди суеверных титаниан. Перебирая в уме всевозможные варианты, он наткнулся на возможный способ, и решил рискнуть.

— Достань тот большой полевой генератор, что мы использовали для рентгеновской съёмки, — приказал он Грэгу. — Ото, помоги мне с силовым блоком.

— Да на кой, во имя космоса, нам эта штука? — недоумённо спросил Грэг.

Но он не осмелился ослушаться приказа капитана Фьючера. Вместе люди Фьючера вытащили из барака с оборудованием два тяжёлых агрегата.

Полевой генератор представлял собой ме-

ханизм, испускавший широкую полосу рентгеновского излучения, позволявшую учёным экспедиции изучать внутренние структуры денебианских руин. Силовой блок был, по сути, небольшим циклотроном, оснащённым электрическими динамомашинами и трансформаторами.

Уран поднял над горизонтом свой исполинский зелёный диск, залив лагерь призрачным изумрудным светом. В этом призрачном свете Курт Ньютон поспешно перестраивал схему рентгеновского генератора.

— Они идут, капитан Фьючер! — выкрикнул через несколько минут Эзра Гурни.

Старый ветеран, наблюдавший за джунглями, вскинул своё атомное оружие.

— Никому не стрелять! — прозвучал приказ Курта Ньютона. — Пусть входят прямо в лагерь.

— Безумие какое-то… — запротестовал Эзра Гурни.

Однако он не открыл огонь. Как не стали стрелять при появлении титаниан и нервничающие, напуганные техники и учёные позади него.

Они показались буквально через мгновение. С хриплым, яростным воплем, вырвавшимся из сотен глоток, огромная орда зелёных лунных

аборигенов вырвалась из папоротниковых джунглей. Подняв духовые ружья и примитивные копья, они бросились вперёд, чтобы убить тех, кто, по их убеждению, уничтожил Священные Камни.

— Не стрелять, — снова громко предупредил Курт Ньютон, когда орущая орда двинулась вперёд. — Ещё секунду...

Его рука лежала на выключателе рентгеновского генератора. Силовой блок уже гудел.

Курт Ньютон выждал, пока нападавшие титаниане не оказались всего в ста ярдах и уже были готовы выпустить град отравленных игл. И тогда он резко замкнул цепь модифицированного генератора.

Произошло невероятное событие. Капитан Фьючер и все люди вокруг него внезапно превратились... в скелеты!

Глава 4
Гонка со временем

В мгновение ока вся научная группа преобразилась, превратившись в группу отвратительных скелетов с черепами вместо лиц. От такого зрелища захватывало дух. Даже люди Фьючера были поражены.

— Дьяволы Марса! — костяные челюсти Эзры Гурни ужасающе раскрылись, когда из его уст вырвался этот ошеломлённый крик.

Суеверные титаниане испустили вопли ужаса при виде внезапного жуткого преображения Курта и его спутников. Их безумная атака мгновенно захлебнулась.

Несколько титаниан, не успевших вовремя остановиться, тоже на миг превратились в скелеты. Для лунных дикарей это оказалось чересчур.

Охваченные дикой паникой, они ринулись обратно в папоротниковые джунгли. Через несколько мгновений их и след простыл. Лишь далёкие вопли ужаса доносились из чащи, куда они бежали без оглядки.

Капитан Фьючер поспешно выключил большой полевой генератор.

— Мы подвергались воздействию радиации всего несколько секунд, — сказал он, переводя дух. — Этого недостаточно, чтобы навредить нам, учитывая то, что наша космическая одежда

устойчива к радиации.

— Что… что это было? — выдохнул Эзра Гурни, недоверчиво оглядывая себя.

Они утратили облик скелетов и снова стали нормальными.

— Я просто увеличил мощность генератора, чтобы на несколько секунд окутать весь лагерь рентгеновским излучением, — объяснил капитан Фьючер. — Это их очень напугало. Больше они нас не побеспокоят.

Прикусив губу, он посмотрел на звёздное небо, в сторону сверкающей белой звезды Денеб.

Его голос зазвучал резко и твёрдо:

— Если мы хотим настичь Нортона и Уинтерса, нам нельзя терять ни минуты. Нам нужно изготовить новые инжекторы для этого крейсера и убраться отсюда.

— Шеф, да какой в этом толк? — с обречённостью в голосе возразил Ото. — Эта посудина, «Молния», никогда не догонит «Комету». Во всей Системе нет корабля со вибрационным двигателем, способным сравниться по скорости с нашим.

— Я знаю это, — нетерпеливо перебил его Курт Ньютон. — Но помни, у нас есть запасные генераторы и проекторы для вибрационного привода

«Кометы», хранящиеся в лунной лаборатории. Мы установим их на этом крейсере, и они придадут ему скорость, равную скорости нашего корабля.

Мозг холодно заметил:

— Ты, конечно, понимаешь, насколько велик риск? Ни один обычный крейсер — ни одно стандартное судно — не рассчитано на нагрузку от столь сверхмощного двигателя. Конструкция корабля может не выдержать нагрузки по мере наращивания ускорения.

— Если повезёт, мы сможем бережно вывести его на режим, — отрезал капитан Фьючер. Голос его зазвучал с непривычной горячностью: — Проклятье, нам придётся пойти на любой риск!

Эта вспышка, нарушившая обычное самообладание рыжеволосого планетёра, показала всем, какое напряжение испытывает Курт Ньютон.

На кону была не только безопасность Джоан Рэндалл и не только их любимый корабль. Речь шла о древнем научном секрете, способном, если его использовать, вызвать катастрофу в Системе.

Спустя два часа они в спешке собрали временные инжекторы для «Молнии». Сразу после этого Курт Ньютон, команда Фьючера и Эзра Гурни отправились в путь.

— Я оставлю на Уране сообщение, чтобы вам прислали корабль для эвакуации, — сказал он на прощание остальным членам научной экспедиции. — Вы сможете завершить исследование руин, не опасаясь вмешательства титаниан.

Стартовав с Урана, «Молния» помчалась к Солнцу с максимальной скоростью, на которую была способна. Курта раздражала медлительность судна, оно не выдерживало сравнения с его сверхскоростной «Кометой». Каждый прошедший час уносил Нортона, Уинтерса и Джоан Рэндалл всё дальше в бескрайнюю космическую бездну — к далёкому Денебу.

— За всем этим стоит Нортон, — заметил Мозг. — Я наблюдал за обоими учёными во время нашего пребывания на Титании. Уинтерс — непрактичный мечтатель, фанатик науки. А Нортон — умный, беспринципный и корыстный человек. Он постоянно пытался выведать у нас ценные сведения.

Капитан Фьючер мрачно кивнул:

— Он думает, что древний секрет искусственной эволюции принесёт ему богатство и власть. И, возможно, так и будет — но ценой разрушения цивилизации нашей Системы.

Наконец они миновали старую зелёную Землю

и быстро приблизились к Луне. Этот безжизненный, лишённый воздуха, бесплодный каменный шар был домом команды Фьючера.

Их знаменитая лунная лаборатория располагалась под поверхностью кратера Тихо. Не прошло и нескольких минут после того, как «Молния» совершила посадку в подземном ангаре, предназначенном для их собственного корабля, как они вместе со старым Эзрой Гурни уже входили в чудесную цитадель науки, соединённую с ним.

— А вот Еек и Оог, и они, по крайней мере, выглядят сытыми и всем довольными, — сказал Ото, когда две маленькие, непохожие друг на друга зверушки весело подпрыгивая, комично понеслись к ним.

Эти два маленьких существа были талисманами или домашними питомцами Грэга и Ото соответственно. Еек был серым, похожим на медвежонка лунным щенком, а упитанный, с серьёзными глазами Оог принадлежал к тому странному виду животных, что известен как «метеоритный имитатор».

— Ты скучал, Еек, пока сидел тут взаперти с этим противным маленьким питомцем Ото? — ласково спросил Грэг своего радостно вертящегося щенка.

— Это значит, что мой — противный маленький питомец? — возмущённо воскликнул Ото. — Если бы твой лунный щенок обладал хотя бы десятой долей интеллекта моего Оога, ты бы мог гордиться им.

— Приглушите выхлоп и оставьте в покое этих шавок, пока я не вышвырнул их обоих с Луны! — взорвался капитан Фьючер. — Нам нужно работать.

Он направился к большому подземному помещению, служившему складом лунной лаборатории. Здесь хранились всевозможные запасные агрегаты, подготовленные командой Фьючера на случай крайней необходимости.

Среди припасов был полный комплект массивных генераторов, питавших вибрационный привод «Кометы». Курт Ньютон сразу же приступил к трудоёмкой работе по их установке на «Молнию».

Его напряжённый голос быстро обрисовал план:

— Мы демонтируем все циклотроны «Молнии», кроме четырёх задних. Это освободит нам место в циклотронном отсеке для генераторов. Нам придётся демонтировать ракетные сопла и перекомпоновать их так, чтобы можно было

установить приводное кольцо на корме.

Неукротимая энергия Капитана Фьючера побуждала всех работать. Могучий Грэг втащил массивные цилиндрические генераторы в крейсер, предварительно освободив для них место. Курт Ньютон и Ото трудились, подготавливая прочные платформы и прикручивая механизмы на место. Мозг, ловко используя свои тяговые лучи вместо рук, безошибочно соединял сложные электрические кабели.

Эзра Гурни наблюдал за лихорадочной работой. Он предложил свою помощь, но ему честно сказали, что он будет только мешать.

— Конечно, я понимаю, — протянул старый ветеран без обиды. — Дайте мне обычный старомодный ракетный корабль — и я разберу его и соберу заново. Но этот ваш новомодный вибрационный двигатель мне не по зубам.

Вибрационный привод изобрели капитан Фьючер и Мозг. Он генерировал и излучал с кормы корабля поток высокочастотных электромагнитных колебаний, так уникально настроенных, что судно мчалось сквозь эфир с невероятной скоростью.

Можно было достичь скоростей, многократно превышающих скорость света. Этот факт делал

возможными путешествия в бездну межзвёздного пространства за пределами Солнечной системы. Люди Фьючера совершили несколько таких путешествий, и другие отважные навигаторы Системы в последнее время тоже стали осмеливаться добираться до ближайших звёзд.

Только сверхмощные генераторы — вроде тех, что установлены на «Комете», — могли обеспечить скорость, достаточную для путешествия через всю Галактику к Денебу, расположенному в шестистах пятидесяти световых годах от Земли. Но «Комета» была спроектирована и специально укреплена таким образом, чтобы выдерживать огромную отдачу такого привода, а их нынешний корабль — нет.

— Говорю вам, он развалится, — пессимистично бормотал Ото в процессе работы. — Его корпус просто не выдержит такой нагрузки. Он сомнётся, как консервная банка, если только мы попытаемся развить полную скорость.

— Не развалится, мы установим дополнительные силовые распорки, чтобы распределить нагрузку, — устало ответил капитан Фьючер. — Он должен выдержать, слышишь?

Его голос был хриплым, лицо — бледным от напряжения. Не столько эти двое суток непрерыв-

ной работы истощили Курта, сколько постоянный, гложущий страх за любимую им девушку.

Ото удивлённо посмотрел на него, а затем с раскаянием в голосе затараторил:

— Конечно, выдержит, шеф. Я просто пошутил.

— Нет, ты говорил всерьёз, и мы оба знаем, что ты прав, — хрипло ответил Курт. — Шансы, что «Молния» выдержит нагрузку, примерно пятьдесят на пятьдесят. Но мы обязаны рискнуть.

Лихорадочная работа стремительно приближалась к завершению. На корме крейсера установили приводное кольцо, внутри него в корпус вварили новые силовые распорки для укрепления обшивки, а в кабине смонтировали проектор «стазис-амортизатора».

Курт Ньютон устало откинул с лица непокорные пряди рыжих волос. Его лицо осунулось от напряжения.

— Всё готово, — сказал он Эзре Гурни усталым голосом. — Грэг проверил кислородные генераторы, рационы и медное топливо. Пора подниматься на борт.

Ни на секунду не возникало сомнений в том, что Эзра Гурни отправится с ними в эту мрачную погоню. Седовласый старый ветеран, верный товарищ команды Фьючера, схватился бы за

оружие, если бы они попытались оставить его на Луне.

Ото встретил их у двери крейсера. Он держал на руках своего толстого маленького питомца с серьёзными глазами, а талисман Грэга выглядывал из-за его спины.

— Шеф, мы не можем оставить Оога и Еека, — с тревогой сказал Ото. — Возможно, нас не будет слишком долго.

— Ладно-ладно, бери их, если так надо, только не трать время на разговоры, — резко оборвал его Курт. — Ты проверил скафандры, запасные инструменты и запчасти?

— Да, всё готово, — ответил андроид.

— Тогда заходи внутрь. Пошли, Эзра, мы теряем время.

Неистовая решимость капитана Фьючера заставила всех поспешить на борт. Люк крейсера задраили и герметично закрыли. Заработали оксигенераторы.

Курт Ньютон торопливо пробрался вперёд, в узкую рубку управления «Молнии». Он запустил двигатели, до отказа оттянул штурвал и слегка нажал на циклотронную педаль.

«Молния» поднялась с пола подземного ангара, опираясь на пылающие струи килевых ракетных

сопел. Фотоэлектрическая установка автоматически распахнула огромные потолочные двери ангара. Крейсер вертикально взмыл вверх, к ярко освещённой лунной поверхности.

Курт Ньютон направил крейсер прочь от бесплодного спутника, включив на полную мощность ракетные двигатели — за судном потянулся огненный шлейф. Они круто набирали высоту, пока не вышли за пределы плоскости Солнечной системы. Земля и Луна превратились в крупный зелёный и маленький белый шары далеко под ними.

Капитан Фьючер развернул крейсер так, чтобы его нос указывал на яркую белую звезду, сияющую среди бескрайних галактических просторов.

— Включить стазис! — резко скомандовал он.

Грэг щёлкнул включателем проектора в кабине. Всё судно окутал тусклый, почти невидимый энергетический ореол.

— Стазис включён! — доложил огромный робот.

Этот едва заметный энергетический ореол представлял собой «стазисное» поле, призванное защитить каждый атом их тел от чудовищных перегрузок предстоящего ускорения.

Курт Ньютон полностью отключил ракетные

сопла. Затем он нажал кнопку — массивные генераторы вибрационного привода издали низкий гул. Он подождал, пока прибор не показал, что они работают на пике мощности, а затем приоткрыл дроссель, выпуская мощные колебания из приводного кольца вокруг кормы корабля.

«Молния» рванула вперёд с такой скоростью, что сама её тёзка показалась бы неподвижной. Хотя экипаж находился в «стазисе» и не ощущал ускорения, через толстые иллюминаторы было видно, как крейсер стремительно удаляется от Солнечной системы.

— Половина скорости света… три четверти… полторы, — металлическим голосом считывал Мозг показания приборов. Его линзоподобные глаза вопросительно уставились на Курта. — Ты набираешь скорость слишком быстро, парень.

— Выдержит, — процедил сквозь зубы капитан Фьючер.

— Может, и выдержит, но уж стонет-то он знатно, — нервно пробормотал Эзра Гурни.

Вся конструкция крейсера скрипела и дрожала от чудовищной тяги двигателя. Особенно громко скрежетал металл в районе мощных силовых распорок, укреплявших корму.

— Две с половиной… три… четыре, — невозму-

тимо продолжал озвучивать показатели Мозг.

Курт Ньютон почувствовал, как у него начинает кружиться голова. Он потряс ей, чтобы прийти в себя, и упрямо приоткрыл дроссель ещё чуть-чуть.

— Пять… шесть...

— Уже шестикратная скорость света, — выдохнул Эзра Гурни. — Ну, теперь мы точно не теряем времени даром.

«Молния» вибрировала каждой пластиной своей обшивки, удаляясь от Солнечной системы со скоростью, в шесть раз превышающей скорость света.

Перед ними открывался потрясающий вид на космическое пространство. Бескрайняя чернота, усыпанная миллионами и миллионами сверкающих солнц, составляющих славу Галактики. Сияя неземным великолепием, эти звёздные рои сгущались вдоль главной оси линзовидной Галактики, некогда именовавшейся Млечным Путём.

И там, в ослепительных огненных потоках Млечного Пути, сияла та белая одинокая звезда, к которой мчался содрогающийся всем корпусом крейсер. Древняя таинственная звезда Денеб выглядела далёкой-далёкой и странно одинокой.

— Семь... семь с половиной...

Скрип протестующих распорок внезапно превратился в ужасающий гул.

— Проверь распорки, Грэг, — бросил Курт через плечо, склонившись над управлением; на его лбу блестели капли пота.

Мгновение спустя громогласный голос Грэга донёсся до него сквозь треск и гул:

— Сбрось немного ускорение, шеф, ради всего космического! Эти силовые распорки начинают деформироваться.

Нехотя, оказавшись перед лицом неминуемой опасности, Курт Ньютон немного сбавил обороты. Шум протестующих двигателей стих.

— Во имя всего святого, полегче, шеф, — воскликнул Ото. — Мы не сможем развить полную скорость всего за пару часов.

Курт Ньютон взглянул на него, измученно улыбнувшись:

— Извини, наверное, я немного слишком нетерпелив.

— Кто тебя осудит? — возразил Эзра Гурни. — Космос свидетель, у всех нас есть поводы для беспокойства — а у тебя их больше, чем у остальных.

Час за часом «Молния» неуклонно ускорялась.

Уже двигаясь со скоростью, в десятки раз превышающей световую, она всё ещё лишь ползла в сравнении с необъятными просторами, которые им предстояло преодолеть.

Им предстояло пересечь почти всю Галактику — расстояние, на преодоление которого даже свету требовалось шестьсот пятьдесят лет!

— «Комета», должно быть, уже на полпути к Денебу, — пробормотал Курт Ньютон. — Или, может, они попали в беду. Нортон, хоть и смел, мало что знает о навигации в межзвёздном пространстве — о эфирных течениях, космическом дрейфе и прочем.

— Капитан Фьючер, будет лучше, если ты перестанешь себя изводить всякими домыслами и поспишь немного, — посоветовал Эзра. — Ты работал как одержимый последние несколько дней и, должно быть, уже на ногах не стоишь.

Но прежде чем передать управление кораблём Ото, он проверил большие силовые распорки, пострадавшие от первоначального рывка.

— Они выдержат, если не давать на них чрезмерной нагрузки, — заключил он. — Обращайся с дросселем нежно, Ото.

Курт Ньютон проспал две вахты, прежде чем люди Фьючера разбудили его. Проснувшись, он

обнаружил, что вид снаружи сильно изменился.

«Молния» глубоко погрузилась в галактический рой солнц! Вокруг простиралась ошеломляющая панорама: красные, белые, зелёные и голубые звёзды; массивные звёздные скопления, вмещавшие тысячи ярких солнц; далёкие туманности, пылающие, словно огромные огненные облака.

Глава 5
В ловушке

Теперь скорость крейсера многократно превышала сотню световых. Было заметно, как они продвигались сквозь огромный звёздный рой. Курт Ньютон, сменивший Грэга за штурвалом, жадно искал глазами белый маяк Денеба.

— Если эти эфирометры не врут, мы приближаемся к опасным течениям, — прогудел робот, уступив место. — Хотел бы я, чтобы у нас были навигационные приборы «Кометы».

Взгляд Курта Ньютона скользнул по приборам. Они установили в «Молнии» импровизированные навигационные приборы, но они были далеко не так точны и надёжны, как те, что стояли на их собственном корабле.

— Я буду следить, Грэг, — кивнул капитан Фьючер. Вглядевшись вперёд, он добавил: — Мы обойдём стороной те два звёздных скопления впереди. Всегда нарываешься на дьявольские течения, если пытаешься пройти между двумя близкими скоплениями.

Денеб по-прежнему притягивал его взгляд. Крейсер мчался вперёд, неуклонно наращивая скорость. Курт Ньютон ощутил горькую иронию при виде этой звезды. Он давно мечтал совершить путешествие к далёкому, таинственному Денебу, но не думал, что это произойдёт вот так

— на неприспособленном, наспех собранном корабле, когда от успеха или провала их экспедиции зависит, удастся ли избежать катастрофы.

Нос стремительно разгоняющегося крейсера начал хаотично отклоняться от курса на Денеб. Капитану Фьючеру не нужны были эфирометры, чтобы понять, что они входят в эфирные течения, эти мощные потоки светоносного эфира, бич и ужас межзвёздных путешественников.

Он резко вернул «Молнию» на курс, отклонив её за счёт высвобождения движущих вибраций лишь половиной кольца привода. Но стрелки эфиромеров всё ещё бешено дёргались. И мгновение спустя крейсер сильно качнулся, закружился волчком, а затем начал кувыркаться, одновременно смещаясь влево.

— Прыгающие дьяволы Юпитера! — завопил Ото, врываясь в рубку управления вслед за остальными. — Что происходит?

— Эфирные течения, и очень опасные, — бросил Курт Ньютон через плечо, не поворачивая головы. Его руки вцепились в двойные рычаги управления вибрационным приводом — он выжидал момента, чтобы мощным рывком высвободить корабль из ловушки. — Держитесь крепче!

Нос кувыркающейся «Молнии» на миг вновь оказался направленным на Денеб. Капитан Фьючер мгновенно до отказа открыл дроссель.

Трах — бах! Крейсер задрожал и зашатался, как раненая птица, и на мгновение Курт подумал, что корпус просто развалится.

— Отключай двигатель! — донёсся дикий крик Эзры с кормы. Силовые распорки смялись!

Курт Ньютон резко закрыл дроссель. Лишившись тяги, «Молния» беспомощно поплыла, как щепка в бурном потоке, — эфирные течения захватили судно и повлекли его неведомо куда.

Капитан Фьючер бросился назад, в циклотронный отсек. Зрелище, открывшееся его глазам, повергло его в полное отчаяние. От чудовищного толчка внезапно возросшей тяги, опорные стойки, несмотря на их усиление, смялись, словно были сделаны из тонкой жести.

— Проклятье, я знал, что так и случится! — взревел Грэг. — Этот корабль не рассчитан на ту мощность, что мы использовали!

— Это моя вина, — тихо произнёс Курт. — Я дал слишком много тяги, пытаясь вырваться из течений.

Переговариваясь, они были вынуждены держаться за стойки, потому что «Молния» не

прекращала кувыркаться, пока эфирные течения несли её сквозь космическую пустоту к неведомой цели. Корпус покалеченного крейсера трещал и гудел под ударами мелких частиц вещества, бомбардировавших его.

Мозг, заглянув в боковой иллюминатор, вдруг воскликнул:

— Всё хуже, чем я думал. Нас затягивает в большой водоворот эфирных течений. О корпус бьются метеоритные осколки и другой космический мусор.

Команда Фьючера мрачно переглянулась. Все осознавали опасность этих огромных космических водоворотов, хоть и редко встречающихся, но являющихся подлинным ужасом межзвёздного пространства. Течения, впадающие в эти водовороты, приносили обломки со всей Галактики, где те перемешивались и истирались в пыль.

— Мы не продержимся долго, если нас затянет в самое сердце эфирного водоворота, — заявил Курт Ньютон. — Но если мы попытаемся включить двигатели, чтобы вырваться из этих течений, корпус просто разорвёт от нагрузки.

— А мы никак не сможем восстановить и укрепить эти силовые стойки? — с беспокойством спросил Ото.

— Каким образом? — с раздражением спросил Капитан Фьючер. — Чтобы соорудить новые стойки, способные выдержать нагрузку, нужны массивные балки. И где, по-твоему, мы их возьмём?

Они молчали, чувствуя полную беспомощность. С каждой секундой повреждённую «Молнию» всё стремительнее затягивало в пучину могучего водоворота эфирных течений, из которого им уже никогда не вырваться.

Тем временем далеко впереди, на стремительно летящей «Комете», Джоан Рэндалл медленно пришла в себя. Её мучила ужасная головная боль; она ощущала головокружение и такую слабость, какую едва ли испытывала прежде. Сознание словно заволокло туманом, и прошло немало времени, прежде чем она смогла разглядеть что-либо вокруг. Однако она смутно различала низкий, мощный гул, показавшийся ей отдалённо знакомым.

Девушка заставила себя открыть глаза. Когда зрение с трудом сфокусировалось, она поняла, что лежит на матрасе в тесном металлическом отсеке, освещённом единственным крошечным окошком, больше похожим на амбразуру. Пол под ней слегка вибрировал в такт ритмичному

гулу, первым достигшему её сознания.

Джоан Рэндалл внезапно опознала эти знакомые звуки. Это гудели мощные генераторы двигателя «Кометы». А тесное помещение, где она находилась, было одним из кормовых складских отсеков корабля Фьючерменов. Она слишком часто бывала на судне капитана Фьючера, чтобы ошибиться. Но как она здесь оказалась? Последнее, что она помнила, — это джунгли спутника Урана и взрыв, внезапно прогремевший в руинах как раз в момент возвращения Коула Нортона на «Молнии».

«Коул Нортон!» — ахнула Джоан Рэндалл, всё осознав. — «Он и доктор Уинтерс, и те трое, что Нортон привёз с собой… Они должны быть ответственны за всё это».

Теперь она вспомнила всё. Ярость от этого воспоминания окончательно прояснила её сознание.

Когда капитан Фьючер и все остальные поспешили к месту таинственного взрыва у руин, она осталась в лагере. Так приказал Курт Ньютон по настоятельной просьбе Филипа Уинтерса, ссылавшегося на грозящую ей опасность.

Мгновение спустя приземлилась «Молния». Из неё вышел Коул Нортон, а за ним — трое муж-

чин, которых он привёз с собой с Урана: грузный землянин зверского вида, костлявый красный марсианин и жирный, желтокожий уранианин с глазами-бусинками.

Джоан Рэндалл уже поворачивалась, чтобы сообщить Нортону потрясающую новость, когда что-то в жёстком, безжалостном лице белокурого физика остановило её.

— Быстрее, это наш шанс, — крикнул Нортон Филиппу Уинтерсу. — В «Комету», живо! Вурис, ты и Ча Хар — хватайте девушку. Кул Кан, достань инжекторы из двигателей «Молнии». Живей!

Ошеломляющий шок от внезапного предательства настолько потряс Джоан Рэндалл, что она помедлила роковую секунду, прежде чем попыталась выхватить атомный пистолет.

Но было уже поздно. Вурис, грузный землянин, и Ча Хар, жирный уранианин, схватили её, вырвали из рук пистолет и потащили к «Комете».

Джоан Рэндалл издала яростный крик — и тут же чья-то ладонь плотно зажала ей рот. Филип Уинтерс, с мертвенно-бледным лицом, уже метнулся внутрь «Кометы», а Нортон и марсианин побежали следом.

Оказавшись внутри корабля, Джоан Рэндалл отбивалась, словно дикая кошка. Чья-то рука

прижала к её ноздрям белый шаровидный цветок. Она узнала в нём знаменитый венерианский «цветок сна» и попыталась отвернуться, но уже успела вдохнуть приторный аромат цветка, содержащий одурманивающее вещество.

Затем, погружаясь в беспамятство, она смутно слышала, как захлопнулась дверь «Кометы» и раздался рёв двигателей — корабль рванулся в космос. Да, теперь она всё поняла.

— Они украли «Комету» и похитили меня вместе с ней! — в ярости воскликнула Джоан, когда воспоминания полностью вернулись к ней. — Нортон и Филип Уинтерс!

Девушка поднялась на ноги и с ужасом обнаружила, что едва может стоять. Это натолкнуло на мысль, что её, должно быть, продержали одурманенной несколько дней.

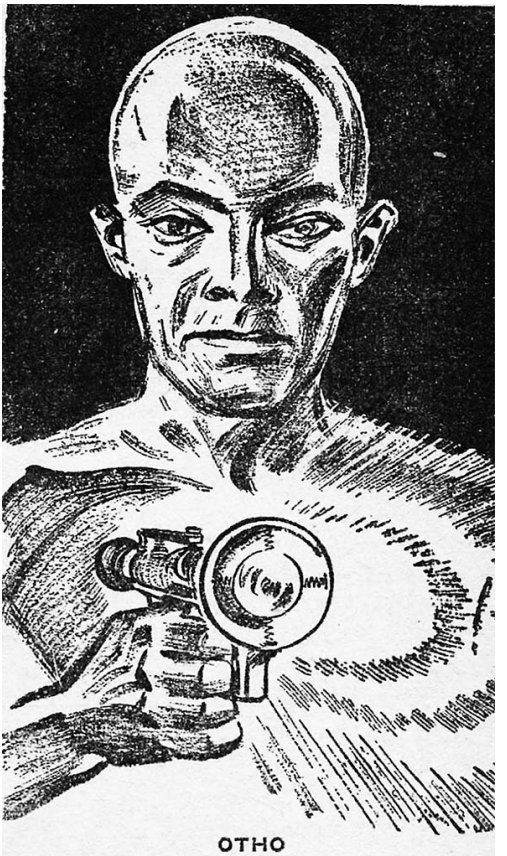
Когда она попыталась открыть дверь маленького грузового отсека, оказалось, что та заперта снаружи. Джоан беспомощно оглядела тесное помещение.

Обычно здесь у команды Фьючера были размещены шкафы с инструментами и аппаратурой. Но все они оказались вынесены.

Джоан Рэндалл подошла к крошечному иллюминатору и выглянула наружу. Она уже поняла

по вибрации, что они в космосе. Но она была совершенно не готова к ошеломляющему зрелищу, открывшемуся её глазам.

Теперь «Комета» с огромной скоростью летела сквозь глубины галактики. Одного взгляда хватило ошеломлённой девушке, чтобы понять, что они находятся на расстоянии немыслимых световых лет от её родной Солнечной системы.



OTHO

Корабль окружали многочисленные солнца. Безбрежная чёрная пустота межзвёздной бездны кишела пылающими звёздами, чьи оттенки варьировались от ослепительно-белого до бледно-голубого, эфирно-фиолетового, изумрудно-зелёного, золотисто-жёлтого и мрачного дымчато-красного.

Когда стремительно мчащийся корабль слегка покачнулся, пересекая эфирные потоки, потрясённая девушка на мгновение увидела яркую белую звезду, находящуюся далеко впереди. Она тут же опознала искажённое созвездие, частью которого была эта звезда.

— Денеб! — воскликнула она в изумлении. — Значит, Нортон и Уинтерс держат курс на Денеб.

Причина внезапного предательства этих двоих мгновенно стала ей ясна. Она вспомнила, как отчаянно Филип Уинтерс уговаривал капитана Фьючера отправиться к далёкой звезде за древним денебским секретом искусственной эволюции — добраться туда могла лишь «Комета».

«Курт отказался, и тогда они задумали украсть «Комету» и отправиться сами», — подумала Джоан Рэндалл. Затем она поняла ещё кое-что. — «А меня они взяли, потому что я знаю подсказку из надписи».

Её карие глаза сверкнули, а маленький подбородок упрямо выпятился. «Гнусные предатели! Они ещё узнают, насколько им помогло моё похищение!»

Джоан Рэндалл мало пугали грозящие ей опасности и странность её положения. Она слишком много лет пробыла секретным агентом дальнего Планетарного Патруля, чтобы страшиться каких-либо опасностей.

Правда, ни одна из прежних передряг не шла в сравнение с нынешним положением — похищением в неизведанные глубины Галактики. Но ей придавала сил непоколебимая уверенность: если её собственные попытки не увенчаются успехом, Курт Ньютон и команда Фьючера непременно найдут и освободят её.

В этот момент она услышала, как отпирают дверь её тюрьмы. Вошёл Филип Уинтерс.

Несмотря на кипящую в ней ярость, девушка едва сдержала смех при виде биолога. Уинтерс опоясал свою талию тяжёлым атомным пистолетом. Оружие нелепо контрастировало с его тщедушной, хрупкой фигурой и встревоженным лицом в очках.

— Рад видеть, что вы очнулись, мисс Рэндалл, — нервно произнёс он. — Сожалею, что нам

пришлось так долго держать вас одурманенной.

Джоан Рэндалл спокойно посмотрела на него, стараясь не выдать охватившего её негодования. Она надеялась сыграть на принципиальной порядочности Уинтерса.

— Полагаю, нет смысла спрашивать, что всё это значит? — спокойно сказала она. — Вы летите на Денеб за секретом эволюции?

— Именно так, — смущённо проговорил Уинтерс. — Мне жаль, что пришлось взять вас с собой. Но вы знаете ключ к Залу Жизни — к тайне. Нам необходим этот ключ, когда мы доберёмся до Денеба.

— Вы наверняка понимаете, что ваша безумная затея обречена на провал, доктор Уинтерс, — холодно произнесла Джоан Рэндалл. — Похитив «Комету», вы нажили непримиримых врагов — Фьючерменов. Они выследят вас, в какой бы части Галактики вы ни находились.

Она увидела в нервно бегающих глазах Уинтерса проблеск гнетущего беспокойства и усилила нажим:

— Ваш единственный шанс — отказаться от этой безумной затеи и немедленно вернуться в Систему. В противном случае вас ждёт смерть.

К её удивлению, Филип Уинтерс с вызывающим

видом поднял голову.

— Даже если бы это грозило мне тысячей смертей, я бы всё равно продолжил полёт, — воскликнул маленький биолог. — Что значила бы моя смерть по сравнению с той колоссальной научной мощью, которую мы собираемся дать народам Системы?

Теперь Джоан начала понимать: Уинтерс — фанатик. И его следующие слова лишь послужили подтверждением этого.

— Разве вы не понимаете, какое чудесное будущее сулит нашим народам древний секрет искусственной эволюции? — горячо произнёс он. — Денебиане в далёком прошлом достигли с его помощью уровня сверхчеловеческой цивилизации. Они покорили всю Галактику. Наши народы смогут сделать то же самое. Управляемая, направленная эволюция способна ускорить наш неспешный прогресс в тысячу раз.

— Доктор, я верю, что вы искренни, — сказала ему девушка. — Но я также уверена, что вы ошибаетесь. Для нашей расы будет катастрофой вмешиваться в естественный ход эволюции.

— Да ладно! Вы же просто повторяете слова капитана Фьючера! — сердито воскликнул Уинтерс. — Этот человек — блестящий искатель

приключений и техник, но у него нет души настоящего учёного. Иначе он не пытался бы скрыть секрет, обладающий столь невероятным потенциалом.

— Он повидал во Вселенной больше, чем любой другой ныне живущий человек, и лучше других знает, какие бедствия могут обрушиться на народы, — возразила Джоан Рэндалл.

Уинтерс фыркнул.

— Вы так влюблены в Фьючера, что верите каждому его слову. Вижу, с вами спорить бесполезно. Суть в том, что мы скоро приблизимся к Денебу, а значит, вам придётся сообщить нам ключ к обнаружению Зала Жизни. Если вы этого не сделаете, Коул Нортон пригрозил применить жёсткие меры — предупреждаю, он не остановится ни перед чем.

Джоан Рэндалл вызывающе вздёрнула подбородок.

— Я не боюсь ни Коула Нортона, ни его прихвостней! — воскликнула она. — Я не скажу вам ничего — слышите? Ничего! И это моё окончательное решение!

Глава 6
Заброшенный корабль в космосе

Ошеломлённый и раздосадованный отказом девушки, доктор Филип Уинтерс на мгновение застыл, глядя на неё в беспомощном замешательстве. Затем он вышел. Она услышала, как он закрыл и запер дверь. Через несколько минут дверь снова открылась, и вошёл Коул Нортон. Крупная, рослая фигура Нортона заполнила дверной проём. На мужественном лице читалась непробиваемая самоуверенность, холодные голубые глаза с некой толикой насмешки смотрели на девушку.

— Уинтерс сказал, что вы решили упорствовать насчёт подсказки из надписи, — резко начал он. — Джоан, это глупо.

— Мисс Рэндалл, для таких предателей, как вы! — вспыхнула она.

Он насмешливо поклонился.

— Моя ошибка. Итак, мисс Рэндалл, вы умная девушка. Именно поэтому я намерен раскрыть карты — чтобы вы чётко понимали, в каком положении находитесь.

— Я не из тех мечтателей, что пошли в науку из любви к ней, — продолжил физик. — Я занялся наукой, потому что у меня первоклассный мозг, и я намерен использовать его, чтобы накопить достаточно богатства и до конца жизни потакать

любым своим желаниям. Меня не интересуют ни слава, ни героизм, ни власть сама по себе. Моя единственная цель — сделать эту Вселенную чрезвычайно приятным местом для Коула Нортона.

— Неужели вам необходимо объяснять мне свои низменные мотивы? — язвительно спросила Джоан Рэндалл.

— Да, полагаю, что необходимо, — хладнокровно ответил Нортон. — Я хочу, чтобы вы поняли: я на пороге осуществления многолетней мечты. Этот секрет искусственной эволюции можно использовать тысячей способов, чтобы выкачивать деньги из жителей нашей Системы. Я намерен найти его и использовать именно так.

— Я не собираюсь позволять сентиментальности препятствовать осуществлению моих жизненных амбиций. Говоря прямо, вы либо сами сообщите нам подсказку, либо мы вырвем её у вас пытками. Мне крайне не хотелось бы прибегать к таким методам, но, если понадобится, я их применю — и ни на секунду не сомневайтесь, что так и будет.

В холодном голосе Нортона звучала такая убеждённость, что по спине Джоан Рэндалл пробежал холодок. Впервые она по-настоящему осознала

всю безжалостную сущность этого человека.

— Я даю вам ровно час на раздумья, — подытожил Нортон. — По истечении этого времени вы либо сами сообщите нам всё, либо мы передадим вас Вурису и двум другим, а они уж постараются, чтобы вы всё рассказали.

Когда он ушёл, Джоан Рэндалл со всем возможным хладнокровием, хоть и несколько тревожась, обдумала своё положение. Она понимала, что Нортон выполнит свою угрозу. Уинтерс, возможно, будет протестовать, но его протесты ни на что не повлияют.

Что же ей делать? Джоан даже в голову не приходило, что она могла бы выдать требуемое ими тайное знание. Курт Ньютон доверил ей этот секрет, и она скорее умрёт, чем раскроет его.

Может ли она сбежать? Ситуация казалась безнадёжной. Дверь заперта, а в отсеке не осталось ничего, что можно было бы использовать как инструмент. Да и куда она могла сбежать, если «Комета» мчалась сквозь совершенно неизведанную отдалённую область Галактики?

Джоан Рэндалл свела все варианты к одному-единственному. Нужно вывести корабль из строя, чтобы он не смог продолжить полёт к Денебу. Она придумала способ, как это можно сделать.

Капитан Фьючер и его команда рано или поздно нападут на их след — в этом она была абсолютно уверена. Если ей удастся обездвижить «Комету», и тем самым дать им время её настигнуть, она не позволит предателям добраться до секрета, который, по словам Курта, ни в коем случае нельзя было раскрывать.

Джоан Рэндалл отошла в угол отсека и наклонилась к полу. Она дотронулась там до почти незаметной кнопки. Квадратный участок металлического пола размером примерно в фут тут же сдвинулся, открывая множество толстых изолированных кабелей.

— Так, какие же из них кабели управления циклотроном? — пробормотала она себе под нос.

Эта панель в полу была смотровым люком, использовавшимся командой Фьючера для проверки и ремонта кабелей управления, уложенных под полом. Джоан Рэндалл, досконально знавшая «Комету», вспомнила о нём. Нортон и его подельники даже не подозревали о существовании этой панели.

«Если я правильно помню, красные кабели — это те, что идут от реостата педали управления к циклотронам, — подумала она. — И если я смогу замкнуть эти два кабеля накоротко, мой план

может сработать».

Она знала, что произойдёт. Гудящие циклотроны, снабжавшие вибрационный привод энергией, взорвутся из-за слишком резкого выброса топлива. Возникший взрыв разнесёт весь циклоотсек в кормовой части «Кометы».

Этот взрыв мог также разрушить и крошечный отсек, в котором она была заперта, пробить корпус корабля и принести мгновенную гибель всем, кто находится на борту. Но Джоан Рэндалл проигнорировала эти угрожающие её жизни последствия. Стоило пойти на любой риск, чтобы сорвать зловещий план Нортона.

Она быстро начала тереть два красных провода друг о друга. Когда из-за трения изоляция на них повредится, произойдёт короткое замыкание и последует взрыв.

Пока Джоан Рэндалл старалась вывести «Комету» из строя, Курт Ньютон и Фьючермены пытались сохранить спокойствие перед лицом неминуемой смертельной опасности. Их повреждённый крейсер теперь с ужасающей скоростью увлекало мощным эфирным течением прямо в сердце космического водоворота. И всё же Курт Ньютон и его товарищи оценивали своё опасное положение с холодной отстранённостью.

Их затруднительное положение становилось ещё более опасным из-за того, что беспомощно дрейфующую «Молнию» всё сильнее бомбардировало космическим мусором, который несло то же течение. Огромные зазубренные метеоры, глыбы породы, выброшенные вулканическими извержениями какой-то планеты, массы чёрной космической пыли — всё это со скрежетом ударялось о борта крейсера, пока он мчался вперёд, захваченный вихревым потоком.

— Эти течения захватывают и переносят межзвёздный мусор со всего космоса, — пробормотал Курт Ньютон. — В самом водовороте его будет ещё больше, и рано или поздно он сотрёт нас в порошок.

— А нельзя ли рискнуть и использовать вибрационный привод ровно настолько, чтобы выбраться из потока? — с тревогой в голосе спросил Эзра Гурни.

Курт Ньютон покачал головой.

— Это станет нашим концом. Без опорных стоек, способных выдержать тягу двигателя, ускорение сомнёт всю заднюю часть корпуса. Нам нужны новые балки для восстановления стоек, и нужны срочно.

Неугомонный Ото высказал предложение:

— Шеф, если нам нужен металл для балок, почему бы не использовать Грэга? В его корпусе наверняка тонна сталита — можно его переплавить.

— Ну вот, опять он за своё — вечно грозится разобрать меня на металлолом, — гневно рявкнул Грэг. — Я его самого раскурочу, если он ещё раз такое ляпнет.

Курт Ньютон проигнорировал возникшую перепалку. Он совещался с Мозгом. Беспомощный корабль продолжал свой гибельный полёт.

— Видишь какой-нибудь выход из этой передряги, Саймон?

— Нет, без новых балок для распорок — никак, — ответил Мозг своим металлическим голосом. — А взять их неоткуда. Что ж, я всегда хотел провести научное исследование внутренних областей эфирного водоворота.

Капитан Фьючер нетерпеливо взмахнул рукой:

— К чёрту отвлечённые научные исследования. Нам нужно как-то выбраться из этой передряги и продолжить погоню за «Кометой». Если мы этого не сделаем, Джоан может погибнуть.

Эзра Гурни, стоявший у иллюминатора, в который он смотрел всё это время, внезапно издал пронзительный возглас:

— Святые космические черти, там корабль!

— Это «Комета»? Если да, значит, и они попали в ловушку.

— Нет, это не «Комета». Он не похоже ни на один корабль, виденный мною раньше, — с благоговением в голосе произнёс Эзра Гурни.

Они столпились у иллюминатора. Там, на фоне звёзд, в нескольких тысячах ярдов от них, вырисовывался чёрный контур длинного неосвещённого космического корабля.

Он действительно не был похож ни на одно судно, знакомое людям Фьючера. Он был длинным, веретенообразным, с плоской рубкой, выступающей из середины корпуса.

— Он захвачен тем же течением, что и наш корабль, — воскликнул Курт.

Его серые глаза вспыхнули: он узрел внезапную надежду.

— Но откуда он взялся, и почему на нём нет огней? — в недоумении развёл руками Грэг.

— Выглядит как один из тех космических кораблей-призраков, о которых ходят легенды, — пробормотал Ото.

В самом деле, в этом мрачном чёрном судне, держащимся наравне с ними в невидимом течении, было нечто зловещее.

— Не впадайте в суеверия — на корабле нет огней, потому что он брошен, — заявил капитан Фьючер. — Разве вы не видите огромную пробоину в его корме? Некоторое время назад его пробил метеорит, и он дрейфовал в космическом пространстве, пока течение не подхватило его. А насчёт того, откуда он взялся… ну, мы знаем, что несколько межзвёздных цивилизаций в прошлом освоили космические перелёты.

Он быстро продолжил:

— Суть в том, что мы можем добыть нужные нам балки с этого брошенного корабля. Тогда у нас получится дать достаточную мощность, чтобы выбраться из течения.

— Вот так идея! — с надеждой в голосе воскликнул Грэг. — Но как нам состыковать «Молнию» с брошенным судном?

— Я переберусь туда в скафандре, с импеллером, и протяну трос, чтобы сцепить наши корабли, — объяснил Курт Ньютон. — Вы сможете выбрать трос, когда я закреплю его, и таким образом подтянуть суда друг к другу.

— Это опасно — пересекать в скафандре эфирное течение, полное космического мусора, шеф, — возразил Ото. — Лучше позволь попробовать мне.

— Как самый крепкий здесь, я предлагаю, чтобы я… — начал Грэг, но Курт Ньютон резко оборвал его:

— Лучше принеси мне трос и прекрати болтать.

GRAG

Он уже принялся влезать в скафандр. Взяв один из трубчатых импеллеров, он обмотал вокруг пояса прочный гибкий металлический трос и через минуту вышел через воздушный шлюз «Молнии» в открытый космос.

Стремительные потоки невидимой силы подхватили капитана Фьючера, как только он прыгнул в звёздную бездну. Вокруг него неслись, кружась в водовороте, непрерывно сталкивающиеся метеоры и каменные глыбы — всё, что было захвачено течением.

Он использовал ракетные импульсы своего импеллера, чтобы уворачиваться от них. Медленно, с огромным трудом Курт продвигался к брошенному кораблю. Добравшись до борта, он вскарабкался по нему к зияющей в корме пробоине. Проникнув внутрь, он надёжно прикрепил трос к первой попавшейся прочной стойке.

— Всё, выбирайте трос, — передал он по встроенному в шлем космофону.

«Молния» медленно пробивалась сквозь течение к брошенному судну по мере того, как наматывался трос. Вскоре покалеченный крейсер и таинственное брошенное судно оказались прочно сцеплены.

Облачившийся в скафандр Ото, а также Грэг и

Саймон Райт присоединились к Курту Ньютону внутри брошенного корабля. Они обнаружили капитана Фьючера, освещающего внутренности судна флуоресцентным фонарём.

— Корабль мёртвых, — с благоговейным трепетом прошептал Ото.

Повсюду внутри разбитого судна лежали окоченевшие, замёрзшие тела. Это были статные люди с золотистой кожей, в странной одежде из сверкающего металла и круглых золотых шлемах.

Конструкция и устройство самого корабля были почти полностью незнакомы капитану Фьючеру, однако он понял, что судно, по всей видимости, приводилось в движение какой-то разновидностью эфирно-волнового двигателя.

— Кто бы они ни были, они явно хорошо разбирались в науке, — пробормотал он.

Мозг издал резкое восклицание:

— Кертис, это корабль с того самого древнего Денеба.

Курт Ньютон обернулся с недоверием. Мозг взволнованно изучал состоящую из странных иероглифов надпись, выбитую на одной из высоких машин.

— Это правда… здесь денебианские иероглифы, — недоверчиво выдохнул капитан Фьючер. —

Значит, это брошенное судно и его мёртвый экипаж, должно быть, дрейфовали по Галактике целую вечность.

— Какой шанс узнать больше о денебианах! — восторженно воскликнул Мозг. — Здесь может быть что-то, что раскроет эту многовековую тайну…

— Сейчас нет времени на исследования, Саймон, — предупредил капитан Фьючер. — Кроме того, мы скоро сами достигнем Денеба, если сможем выпутаться из этой переделки. Мы должны вырезать балки и как можно быстрее перенести их на «Молнию». Вы принесли атомные резаки?

Грэг и Ото захватили с собой тяжёлые инструменты, использующие концентрированный поток атомной энергии для резки и сварки.

Курт Ньютон быстро выбрал несколько массивных металлических стоек, укреплявших корпус древнего судна. Они приступили к работе: отрезали балки и переносили их на свой крейсер, пока два корабля вместе дрейфовали в потоке мощного течения.

Работа была тяжёлой, и капитан Фьючер ещё больше усложнил её, задав высокий темп. Пока он, Грэг и Ото трудились, Мозг жадно исследовал внутренности брошенного судна и собрал целую

коллекцию предметов, планируя забрать её с собой.

Могучая сила Грэга сыграла решающую роль при переносе тяжёлых балок на «Молнию» через её шлюз. К тому времени, как на борт была доставлена последняя балка, Саймону Райту удалось переправить все свои драгоценные образцы на крейсер.

— Отсоедини тросы и отпусти остов плыть по течению, Эзра, — скомандовал Курт Ньютон. — Опасно так долго держать корабли сцепленными.

Течение было настолько мощным и стремительным, что суда опасно бились друг о друга. Когда Эзра Гурни освободил тросы, древний корабль медленно отплыл от «Молнии».

— Теперь нужно установить эти балки на место — и быстро, — запыхавшись, сказал Курт Ньютон. — Убери старые, Грэг, а мы с Ото подгоним эти по размеру.

Почти час изнурительного труда ушёл на то, чтобы установить принесённые балки взамен искорёженных опорных стоек.

— Думаю, они выдержат, — с трудом переводя дыхание, произнёс Курт Ньютон. — В любом случае надо попробовать. Если нас затянет ещё

глубже в этот водоворот, уже ничто не поможет нам выбраться.

Он занял место пилота и запустил сенсоры и генераторы вибрационного привода. На мгновение его рука замерла на рычаге дросселя.

Затем он уверенно открыл его. «Молния» бешено рванулась вперёд, подгоняемая немыслимо мощной тягой двигателя. В тот же миг сзади раздался стон металла, испытываемого на прочность.

— Стойки перегружены, но пока ещё держатся, — раздался голос Ото.

Курт Ньютон приоткрыл дроссель ещё немного. Стон испытывающего бешеные нагрузки металла стал ещё громче, перекрывая гул двигателя.

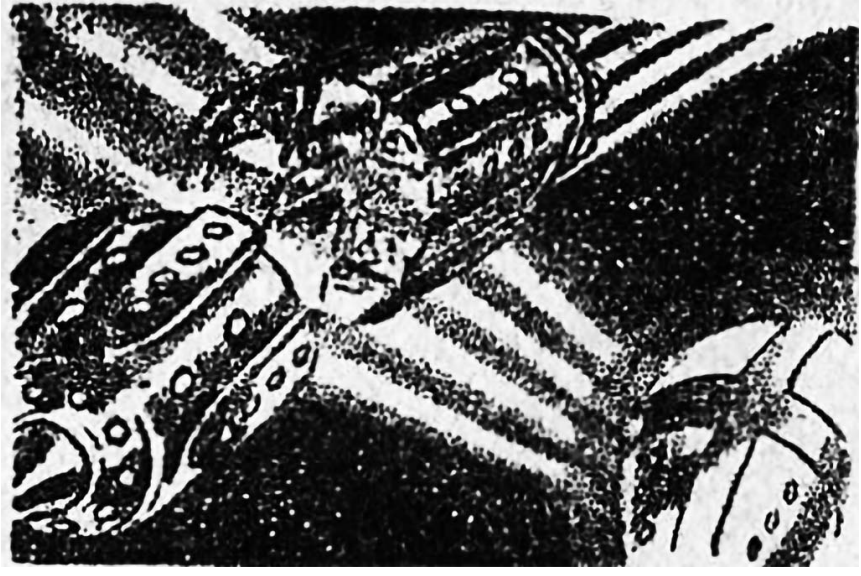
«Молния» боролась с эфирным течением, вырываясь из водоворота межзвёздного мусора. С замиранием сердца капитан Фьючер удерживал курс, выводя корабль из течения.

Он понимал: временные распорки не выдержат долгой нагрузки при такой мощности. Если за несколько секунд им не удастся вырваться из течения, балки могут снова деформироваться.

И вот — они выбрались! «Молния» внезапно рванулась вперёд с огромной скоростью, вырвавшись из бурного потока в спокойное космическое

пространство!

Глава 7
Коллапс в небесах



Обнаружив, что корабль вышел из течения, капитан Фьючер прикрыл дроссель — и как раз вовремя: Ото поспешил сообщить ему, что новые стойки тоже начали прогибаться.

— Тогда нам придётся держать ускорение, не превышая пределов их прочности, — сказал капитан Фьючер, озабоченно нахмурившись. — Возьми управление, Ото, а я пойду назад — вычислю, какую нагрузку они смогут выдержать.

Теперь «Молния» мчалась с заново набранной скоростью по направлению к далёкому Денебу. Двигаясь со скоростью, в десятки раз превышающей световую, повреждённый крейсер уже заметно удалился от двух ближайших звёздных скоплений — именно их гигантское гравитационное воздействие отчасти породило эфирный водоворот, едва не ставший для них смертельной ловушкой.

Денеб всё ещё находился на расстоянии многих световых лет от них, в самом сердце роя солнц, сквозь который они прокладывали свой путь. Яркую белую звезду, загадку древности, едва можно было различить среди сверкающих звёздных скоплений и обширных, далеко простирающихся светящихся туманностей, раскинувшихся перед ними.

— Проложи курс так, чтобы обогнуть ближайшую туманность, и ежесекундно следи за показаниями метеорометров, — предупредил андроида Курт Ньютон. — В этом регионе можно ожидать появления множества тёмных звёзд и «бродячих планет».

Он прошёл на корму и тщательно осмотрел массивные балки, слегка деформированные из-за колоссальных нагрузок, вызванных работой двигателя.

— Они не выдержат сильного ускорения и давления, — пробормотал Курт Ньютон и сжал кулаки. — Всё словно нарочно складывается так, чтобы задержать нас, а ведь нам жизненно важно догнать «Комету».

Эзра Гурни пессимистично покачал головой:

— Не знаю, как нам удастся догнать «Комету» раньше, чем мы доберёмся до Денеба. Но там-то мы их точно поймаем.

Мозг сосредоточенно изучал множество предметов, которые он забрал для исследования с потерпевшего крушение денебианского корабля.

Он показал капитану Фьючеру два золотых шлема:

— Посмотри на эти шлемы. Они сделаны из совершенно неизвестного человечеству вида ме-

талла — упругого, как резина. Люди, населявшие древний Денеб, определённо были великими учёными.

Курт Ньютон прикоснулся к одному из шлемов.

— Они были задуманы как противоударные шлемы. Вероятно, денебиане на том корабле надели их, когда поняли, что столкновение с метеоритом неизбежно.

Затем Саймон Райт показал ему пачку тонких металлических листов, покрытых денебианскими письменами и уложенных в необычный футляр-стойку.

— Похоже, это бортовой журнал того брошенного корабля, Курт. Я уже расшифровал большую часть. Судя по всему, судно покинуло Денеб в тот период, когда галактическая империя денебиан только начинала рушиться.

— Как и денебиане, построившие сооружение, руины которого мы нашли на спутнике Урана, — заметил капитан Фьючер.

— Да, похоже, в то время произошёл массовый исход с Денеба — люди искали спасения от какой-то ужасной катастрофы, случившейся у родной звезды, — пояснил Мозг.

— Что это была за катастрофа, Саймон? — быст-

ро спросил Курт Ньютон. — Ты нашёл ответ на эту загадку?

— Пока нет, — признался Мозг. — В записях лишь туманно упоминается череда страшных событий на Денебе. Что это была за катастрофа, мы не узнаем, пока не достигнем звезды.

Потом озадаченно добавил:

— Здесь есть ещё одно место, которое я не могу понять — отчаянное воззвание к «нашим отцам из Тьмы». Как ты думаешь, что это может означать?

Но капитану Фьючеру было не до этого, и он не мог разделить интеллектуального восторга Саймона по поводу этих недавно открывшихся тайн древней истории человечества. Его мысли целиком поглощала Джоан Рэндалл, томящаяся в руках похитителей, оказавшихся где-то далеко впереди.

В последующие часы Курту Ньютону казалось, что «Молния» с невыносимой медлительностью ползёт по Галактике. Хотя скорость корабля превысила двести световых и продолжала неуклонно расти, ему всё равно казалось, что ускорение происходит медленно и тягостно.

Проносясь мимо пылающих окраин огромных туманностей, уклоняясь от опасных гравитаци-

онных полей и метеоритных сетей гигантских звёздных скоплений, преодолевая жестокое излучение чудовищных двойных солнц и уворачиваясь от невидимых тёмных звёзд и «бродячих планет», крейсер прокладывал путь сквозь Галактику. Часы сливались в дни. Курт Ньютон спал, наблюдал, снова спал и снова наблюдал — и постепенно Денеб становился всё ярче.

Несколько дней спустя он сидел за панелью управления, наблюдая за таинственной звездой, превратившейся в крошечный сверкающий белый диск на усыпанном звёздными блёстками небе впереди. Эзра Гурни, взглянув на Денеб, а затем на приборы, забеспокоился.

— Пора начинать снижать нашу огромную скорость, — заявил он. — На торможение уйдёт немало времени.

Курт Ньютон покачал головой, не отрывая мрачного взгляда от цели:

— Мы потеряем слишком много времени, если начнём тормозить так рано. Ещё есть запас.

— Был бы, если бы этот корабль был в хорошем состоянии, но он ослаблен и изношен, и может просто сложиться, как карточный домик, если ты слишком резко начнёшь тормозить, капитан Фьючер, — возразил старый ветеран.

Но капитан Фьючер снова покачал головой, оставаясь непреклонным. Смирившись, Эзра Гурни, не переставая беспокоиться, вернулся в главный отсек.

Ото спал на своей койке в углу каюты. Мозг был погружён в бесконечное изучение денебианских записей. Именно с ним Эзра и поделился своими опасениями.

— Он слишком долго медлит с началом торможения, — закончил старый ветеран. — Никогда не видел капитана Фьючера таким безрассудным.

Мозг задумчиво повернул свои глаза-линзы к говорящему.

— Он беспокоится о Джоан, Эзра. Бесполезно его уговаривать.

Примерно через двадцать четыре часа беспокойство Эзры Гурни по поводу их скорости стало таким сильным, что он убедил Мозга поговорить с капитаном Фьючером, снова оказавшимся у штурвала.

— Мы уже опасно близко к Денебу, а на замедление потребуется немало времени, — сказал Мозг Курту Ньютону. — Если ты ещё задержишь начало торможения, ты поставишь под угрозу всю нашу миссию.

Этот довод возымел действие. С явной неохотой Ньютон приступил к медленному процессу снижения скорости — перенаправив невидимые волны тяги приводного кольца вперёд.

— Ладно, хотя мне и не хочется тормозить так рано, — пробормотал он. — Нортон и Уинтерс, должно быть, уже достигли Денеба на «Комете».

Он жадно смотрел на растущий белый диск звезды, словно хотел ринуться туда с быстротой мысли.

— Если только не разбили «Комету» по пути, — осторожно заметил Эзра. — Они могли погубить себя, не зная межзвёздного пространства так, как знаешь его ты, — и мы могли пролететь мимо них, даже не подозревая об этом.

Гримаса боли исказила измождённое лицо Курта Ньютона.

— Я в это не верю, — пробормотал он. — Они должны быть на Денебе, с Джоан.

— И как мы их там отыщем, когда, наконец, доберёмся? — с сомнением спросил старый ветеран.

— Они ищут Зал Жизни — место, где хранится секрет искусственного эволюционного преобразования, — напомнил Капитан Фьючер. — Если Джоан пришлось рассказать им о ключе к его

местонахождению, мы найдём их там… если успеем.

— Значит, нам надо сразу отправляться на поиски этого Зала Жизни? — задумчиво произнёс Эзра Гурни. — Давай-ка вспомним… что там было в надписи, указывающей его местоположение? Я уже половину позабыл.

Курт Ньютон повторил древнюю денебианскую надпись, которую они обнаружили на каменной плите, найденной на спутнике Урана.

— Под Призматическим Пиком, в Хрустальных Горах, что лежат за Чёрным Морем севера, находится Зал Жизни, где были созданы новые человеческие расы. Не стоит искать его ради развлечения: он охраняется бессмертными, и в нём сокрыты семена погибели.

— Довольно загадочное указание, — хмыкнул Эзра. — Хрустальные Горы… Призматический Пик… Наверное, это чертовски странный мир.

— Великая древняя раса Денеба, должно быть, всё ещё существует в том мире, — задумчиво проговорил Мозг. — Раса, ставшая прародительницей нашего человеческого рода. Наука их могущественной цивилизации, наконец, даст нам ответы на величайшие загадки истории Галактики.

Напряжение, постепенно достигшее апогея, изматывало нервы людей Фьючера, с неуклонно уменьшающейся скоростью приближавшихся к огромной белой звезде. Это был конец путешествия, величайшего из всех, когда-либо совершённого ими, самого долгой и опасной из всех их экспедиций.

Даже Курт Ньютон, более всего беспокоившийся из-за безопасности любимой девушки и тайны, раскрытия которой он опасался, не мог полностью избавиться от мучительного чувства ожидания.

Какие чудеса сверхчеловеческой цивилизации откроются им у этого древнего солнца, где когда-то зародилась человеческая раса? Какие странные ответы на загадки космической истории ждут их у этой таинственной звезды Галактики?

Восемь вахт спустя они оказались настолько близко к Денебу, что его сверкающая белая сфера, казалось, заполнила половину пространства впереди. Даже сквозь защищённые от лучей иллюминаторы его свет почти полностью ослеплял нервничающую группу, собравшуюся в маленькой рубке управления.

Курт Ньютон отказался сменяться за штурва-

лом в течение последних двух вахт. Он неуклонно снижал скорость, используя максимально возможное замедление в пределах, допускаемых ослабленной конструкцией их корабля. Но на его осунувшемся, измождённом лице всё явственнее читалась тревога: он то и дело бросал взгляды на приборы, фиксирующие скорость.

— Мы всё ещё движемся слишком быстро, — бормотал он. — Слишком быстро.

Грэг вглядывался вперёд через окуляр одного из солнечных телескопов, встроенных в иллюминатор рубки управления.

— У Денеба, насколько я смог обнаружить, только одна планета, шеф, — сообщил робот.

— Этого я и ожидал, — заметил Мозг. — Во всех изученных мною денебианских записях упоминается лишь один мир — Аар.

— Так вот, этот мир Аар, как ты его называешь, вращается по орбите примерно в двухстах миллионах миль от звезды, — продолжил Грэг. — Это планета средних размеров с двумя небольшими лунами.

Ослепительная сфера колоссального белого солнца продолжала расти в размерах. Эзра Гурни с беспокойством взглянул на указатель космической скорости.

— А мы не можем замедляться сильнее? — спросил он капитана Фьючера.

— Не хочу даже пробовать, — натянуто ответил Курт Ньютон. — Эти самодельные балки и так нагружены до предела.

Прошло ещё два часа, атмосфера тревожности на борту судна всё сгущалась: они отчётливо понимали, что приближаются к Денебу на скорости, при которой посадка будет равносильна самоубийству.

— Похоже, придётся увеличить интенсивность торможения, хоть это и рискованно, — наконец признал Курт Ньютон. — Надо было начинать снижать скорость раньше.

Они находились уже так близко к Денебу, что его планету можно было разглядеть невооружённым глазом — крошечный зеленоватый шарик, практически скрытый ослепительным сиянием звезды, вокруг которой он вращался.

Рука капитана Фьючера сдвинула дроссель ещё на одно деление, затем — ещё. Мощный генератор в циклотронном отсеке мгновенно загудел громче. Даже находясь в амортизирующем стазисном поле, все ощутили возросшие перегрузки при торможении.

До их ушей донёсся хорошо знакомый, зло-

вещий скрежет напряжённого металла: уже ослабленные опорные стойки протестовали против дополнительной нагрузки. Курт Ньютон с тревогой наблюдал, как стрелка перемещается по отрицательной зоне акселерометра.

— Всё ещё недостаточно, — пробормотал он. На его лбу выступили капли пота. Он стиснул зубы. — Ещё одно деление — и хватит. Может, выдержит…

Он передвинул дроссель ещё на одно деление. На миг они почувствовали мгновенное увеличение перегрузок, вызванное усилившимся замедлением.

Мощный удар заставил «Молнию» вздрогнуть всеми своими балками. Они услышали визг рвущегося металла, их бросило вперёд, а с кормы донеслись громоподобный грохот и звон. За этим последовала мёртвая тишина, нарушаемая только шипением утекающего воздуха.

— Он не выдержал… он разваливается! — выкрикнул Ото, подобно кошке вскочив на ноги, и ринулся в хвостовую часть корабля.

Курт Ньютон почувствовал, как ледяная рука страха сжала его сердце, и он прыгнул вслед за андроидом. Управление стало бесполезным — энергия исчезла.

Его ужас достиг апогея, когда он ворвался в главный отсек. Перед ним предстала картина кошмарных разрушений: массивные опорные стойки переломились пополам, вся кормовая часть корпуса деформировалась от перегрузки, а через трещины в обшивке воздух улетучивался в космос.

— Надеть скафандры! — скомандовал капитан Фьючер. — Грэг, достань ремонтный комплект!

Пока он, Ото и Эзра Гурни влезали в скафандры, Грэг поспешно принёс набор, используемый для экстренного ремонта. Он состоял из самоприваривающихся металлических заплат, которые быстро наложили на трещины.

Когда последняя трещина была залатана, а кислородные генераторы восстановили воздух, они смогли снять скафандры. Сердце Курта Ньютона болезненно сжалось, когда он оценил масштабы повреждений.

Сломавшиеся опорные балки полностью вывели из строя генераторы вибрационного привода и разрушили все циклотроны, кроме двух. Покорёженные стенки корпуса изгибались и скрипели, словно были готовы развалиться от малейшего напряжения.

И всё же «Молния», хоть и замедлившаяся бла-

годаря последней катастрофической попытке торможения, продолжала нестись к единственной планете в системе Денеба!

Глава 8
Крушение на Ааре

Капитан Фьючер мрачно оглядел товарищей.

— Эта катастрофа — моя вина, — сказал он. — Я слишком торопился и не стал снижать скорость, когда вы этого хотели. И вот результат.

— Космические демоны, о чём ты говоришь?! — мгновенно воскликнул Ото без малейшего намёка на осуждение. — Когда мы устанавливали наши сверхмощные генераторы на крейсер, мы же знали, что они могут разнести его на части.

Эзра Гурни поддержал его тёплыми словами:

— Ты повёл повреждённый корабль в самое долгое путешествие в истории, через всю Галактику, — сказал он. — Никто, кроме кэпа Фьючера, не смог бы такого сделать.

Их моментальное, искреннее отрицание его самообвинений — легендарная верность Фьючерменов своему лидеру — смягчило горечь в сердце Курта Ньютона.

— Спасибо вам всем, — тихо сказал он. — Я по-прежнему знаю, что это произошло из-за моего нетерпения и беспокойства о Джоан, но сейчас не время спорить об этом. Мы должны каким-то образом сесть на планету Денеба.

Он быстро направился обратно в рубку управления и, не теряя времени, оценил их скорость и расстояние до планеты впереди. «Молния»

держала курс на планету Денеба ещё до разразившейся катастрофы — и по-прежнему двигалась прямо к зеленоватому шару.

— Последняя попытка здорово сбросила нашу скорость, — сообщил Курт. — Если бы у нас осталось хоть несколько ракетных сопел для торможения, мы, возможно, смогли бы совершить аварийную посадку.

Эзра Гурни печально покачал головой.

— Сомневаюсь, что хоть одно сопло сейчас в рабочем состоянии, капитан Фьючер.

При осмотре всё оказалось именно так. Деформация корпуса необратимо перекосила и закупорила носовые, килевые и кормовые ракетные сопла.

— Придётся срочно соорудить несколько новых сопел, — заявил капитан Фьючер. — Это наш единственный шанс, и времени у нас в обрез.

— По моим оценкам, около полутора часов, — хладнокровно добавил Мозг.

Тут проявился несгибаемый дух команды Фьючера. В ситуации, когда менее отважные искатели приключений впали бы в отчаяние, они взялись за работу, разыгрывая последнюю, сомнительную карту.

Местом их лихорадочной работы стал нижний

носовой отсек крейсера, расположенный под рубкой управления. В этом тесном пространстве, забитом большими баками с кислородом, водой и топливом, они в поте лица проделывали полдюжины круглых отверстий в обшивке корпуса как раз у переднего изгиба киля.

В эти отверстия они вставили запасные ракетные сопла, которые на «Молнии», как и на всех космических кораблях, имелись на случай чрезвычайных ситуаций. Насколько смогли, Курт Ньютон и Грэг приварили сопла на место и подсоединили к ним силовые магистрали, идущие к двум уцелевшим циклотронам.

— Время на исходе! — донёсся крик Ото из рубки управления над ними. — Мы вот-вот войдём в атмосферу планеты.

— Это всё, что мы можем сделать, Грэг, — запыхавшись, сказал капитан Фьючер, торопливо поворачиваясь. — Крепление этих сопел ненадёжное, но оно должно выдержать хотя бы несколько секунд работы двигателей.

— И это всё, что они смогут, прежде чем взорвутся, — предсказал Грэг, спеша вернуться в рубку управления.

Курт Ньютон скользнул в кресло пилота и мрачно посмотрел на планету, к которой падала

«Молния».

Освещённая солнцем поверхность Аара раскинулась под ними — зелёная выпуклая твердь, казавшаяся однообразной, если не считать странного мерцания яркого света у её северного края. Неумолимо теряющий высоту крейсер, вновь начал набирать скорость под действием притяжения планеты.

Они понимали, что для них скорость означает смерть — мгновенное и полное уничтожение, грозящее им, если только не удастся совершить аварийную посадку. Разреженная атмосфера Аара громко выла за бортом падающего корабля.

— Посмотрим, сможем ли мы заметить «Комету», пока будем снижаться, — сказал капитан Фьючер, не забывая о своей главной цели даже в столь напряжённый момент.

Мозг, жадно изучавший поверхность освещённого солнцем мира, к которому они неслись, заговорил с озадаченной медлительностью.

— Я не могу понять одного — кажется, что вся поверхность этой планеты — просто лес, дикая местность.

Они опустились достаточно низко, чтобы выпуклая поверхность Аара превратилась в холмистую равнину, покрытую блестевшей на

солнце зелёной растительностью. Гигантский лес, к кронам которого они стремительно приближались.

— Здесь должны быть города, огромные инженерные сооружения денебианской сверхцивилизации, — ошеломлённо пробормотал Саймон Райт, Мозг. — Но ничего подобного не видно.

Ото ворвался в рубку управления с тремя золотыми шлемами из упругого металла, теми самыми, что они забрали с денебианского космического корабля.

— Шеф, эти защитные шлемы могут спасти наши шеи при ударе, — предложил он. — Именно для этого их и использовали денебиане, помнишь?

Не оборачиваясь, капитан Фьючер застегнул ремешок шлема под подбородком, Эзра Гурни и Ото последовали его примеру.

— А где мой шлем? — спросил Грэг, взявший на руки хнычущего Еека для того, чтобы его защитить.

— Железной кастрюле, что заменяет тебе башку, никакая защита не нужна, — съязвил Ото, поспешно забираясь в амортизирующее кресло и усаживая Оога к себе на колени.

Визг воздуха превратился в оглушительный

рёв — «Молния» снижалась, с ужасающей скоростью приближаясь к кронам зелёного леса. Нога капитана Фьючера замерла над цикло-педалью, которая должна была направить энергию двух работоспособных циклотронов в их самодельные ракетные сопла.

Вниз… вниз… залитая солнцем зелёная листва приближалась, и нигде не было видно просвета. Рёв рассекаемого воздуха превратился в ужасающий грохот. Нога Курта Ньютона коснулась педали.

— Я вижу что-то там, на северо-западе! — внезапно воскликнул Мозг.

Его слова потонули в грохоте ракетных сопел — Курт Ньютон нажал на педаль.

«Молния» дёрнулась и замерла прямо над верхушками деревьев. Грохот ракетных сопел почти мгновенно сменился оглушительным взрывом, когда сопла вырвало из креплений.

Треск и скрип, бешено хлещущие вокруг огромные зелёные ветви, мелькание пятен солнечного света в глазах, снова и снова переворачивающийся крейсер, сильный удар и пронзительный скрежет металла, а затем оглушительный грохот.

Капитан Фьючер неуверенно покачал головой.

Его выбросило из кресла, ремни порвались, голова, защищённая шлемом, ударилась о потолок.

Вокруг стояла мёртвая тишина. По наклону рубки управления было ясно: «Молния» лежит на боку. Его ошеломлённые спутники зашевелились.

— Мы приземлились, — воскликнул Курт Ньютон. Чувство невероятного облегчения, казалось, вскипело в его жилах. — Мы на планете Денеба, и теперь сможем начать поиски Джоан и «Кометы».

— Погоди… у меня всё ещё кружится голова от удара, — простонал Эзра Гурни, с трудом поднимаясь из кресла. — Этот золотой шлем — единственное, что уберегло мой старый череп от трещин.

Все, за исключением Мозга и несокрушимого Грэга, заработали синяки и страдали от последствий удара. Но ушибы тут же забылись — охваченные волнением, они поспешили к воздушному шлюзу крейсера.

В результате взрыва ракетных дюз и последовавшего за этим падения, «Молния» оказалась практически полностью разрушена. Но сейчас им было не до того — они с нетерпением распахнули шлюзовую дверь в деформированном корпусе.

— Не забудьте протонные пистолеты, — напомнил капитан Фьючер. — Мы не знаем, когда столкнёмся с Нортоном и его командой.

Они вышли и вдохнули тёплый воздух, насыщенный резкими, таинственными ароматами леса, доносимыми лёгким ветерком.

Фьючермены стояли, изумлённо озираясь по сторонам. Вокруг них возвышался могучий лес. Гигантские деревья тянулись вверх на сотни футов, а их массивные коричневые стволы были столь велики, что разбитая «Молния» казалась по сравнению с ними блестящей игрушкой.

Высоко над головой огромные ветви уходили ввысь, образуя зелёные массы незнакомой листвы. Они переплетались друг с другом, пропуская к земле лишь редкие полосы и отдельные лучи белого солнечного света. Над их головами простирался целый зелёный мир, воздушный мир переплетающихся ветвей, вьющихся лиан и ярких кроваво-красных цветов.

Курт Ньютон и его товарищи опустили взгляды, чтобы оглядеться в лесных коридорах, образованных величественными рядами коричневых древесных стволов. Тут и там из мшистого дёрна росли низкие кусты и подлесок. Птицы и насекомые сновали туда-сюда. Но иных признаков

жизни видно не было. И вся эта величественная дикая местность была погружена в тишину.

— Так вот она какая, древняя планета Денеба! — недоверчиво воскликнул Ото. — Родной мир сверхцивилизации, который мы так жаждали увидеть.

— Я и сам с трудом верю, — пробормотал капитан Фьючер. — Я ожидал другого.

— Дикая местность, без следов разумной жизни! — пробормотал Эзра Гурни.

Они насторожились, когда издалека, сквозь таинственный зелёный полумрак леса, донёсся странный, далёкий крик.

— Хай-ооо! Хай-ооо!

— Что это было? — тихо спросил Ото, широко раскрыв раскосые зелёные глаза. — Не похоже на крик животного.

— И уж точно не крик человека, — заметил Эзра. — Слушайте!

Из другой части леса снова донёсся тот же жуткий крик. На этот раз, казалось, несколько голосов подхватили его хором.

— Хай-ооо!

Они замерли в ожидании, но больше ни один звук не нарушил повисшую тишину. Лишь высоко над ними в зелёной листве шелестел ветер.

— Мне не нравится этот мир, — беспокойно пробормотал Грэг. — В нём есть что-то жуткое.

Капитан Фьючер вспомнил слова Саймона Райта и нетерпеливо повернулся к Мозгу:

— Саймон, прямо перед посадкой ты крикнул, что видишь что-то на северо-западе. Это была «Комета»?

— Нет. Думаю, я видел город.

— Город… в этой глуши? — скептически заметил Ото.

— По крайней мере, так показалось при мимолётном взгляде, — подтвердил Мозг. — Он выглядел как скопление высоких пилонов или башен далеко за лесом.

— Скорее всего, ты просто увидел вдали несколько гигантских стволов деревьев, и они тебя сбили с толку, — предположил Эзра Гурни.

— Скоро мы это выясним, — сказал капитан Фьючер. — Ото, ты должен суметь взобраться на одно из этих огромных деревьев. Залезь на верхушку и посмотри, не увидишь ли что-нибудь на северо-западе отсюда.

Ото с сомнением оглядел огромные стволы вздымающиеся вокруг них.

— Непросто будет взобраться на такого великана. Но, думаю, я справлюсь.

Он подошёл к ближайшему исполинскому дереву. И тут же из-за его массивного ствола выскочило крупное четвероногое животное, издавшее крик, удивительно похожий на человеческий.

Это был большой чёрный конь или животное, похожее на коня. Но в тот краткий миг, что они его видели, у них сложилось впечатление, что голова у него человеческая.

Под дробный перестук копыт и существо исчезло в ближайших зарослях.

Со смесью ужаса и недоверия, Фьючермены и Эзра переглянулись. Затем все вместе уставились на зелёную чащу, в которой исчезло это мельком увиденное животное.

— Вы тоже это видели, или мне одному показалось? — вырвалось у Ото. — Конь с человеческой головой!

Эзра Гурни судорожно вздохнул:

— Чёрт возьми, я рад, что кто-то ещё это увидел. А то я уже начал думать, что меня хватил космический удар.

Капитан Фьючер собрал разбегающиеся мысли. Как и остальные, он был ошарашен так, как редко бывал ошарашен за всю свою жизнь. Мимолётный образ человеческой головы и лица,

испуганных человеческих глаз в сочетании с мощным конским телом на миг заставил его поверить, что он спит и видит сон.

— Если мы все это видели, значит, это было наяву, — твёрдо произнёс он. — Существо пряталось за тем деревом и следило за нами, пока Ото не спугнул его.

— Боги космоса, что это за планета?! — хрипло воскликнул Эзра Гурни. — Кони с человеческими головами…

Курт Ньютон резко вскинул руку, призывая к тишине. Из зелёных зарослей, куда скрылся человек-конь, вновь донёсся крик:

— Хай — ооо!

Звучание было похоже на человеческое. Но по глубине и тембру он не мог быть человеческим.

Он разнёсся эхом по лесу. Они услышали два отдалённых ответных крика. Затем в зелёных глубинах величественной чащи снова воцарилась тишина.

Еек тихо заскулил и вскарабкался на широкое металлическое плечо Грэга, чтобы в испуге прижаться к нему. Грэг заговорил вполголоса:

— Шеф, что всё это значит?

— Не знаю… это существо было частично человеком и частично животным, — ответил Курт

Ньютон, тоже невольно говоря тише.

— Это был гибрид, подобного которому я никогда раньше не видел и о существовании которого никогда не слышал ни на одной планете, — проскрипел Мозг. — Похоже, в этом мире Денеба тайн куда больше.

Все вытащили свои протонные пистолеты, готовясь защищаться. Два маленьких живых талисмана в ужасе прижались к своим хозяевам. Еек, лунный щенок, начал панически ёрзать на плече Грэга.

— Еек чует что-то неподалёку, — пробормотал Грэг.

— Слушайте! — скомандовал Курт. — Слышите этот шорох вокруг нас?

В густых зелёных зарослях, окружавших их, явно кто-то крался. Топот копыт, тихие шаги мягких лап.

— Группируемся вокруг этого дерева, — приказал капитан Фьючер. — Грэг, что ты слышишь?

Механические уши-микрофоны Грэга были самыми чувствительными из всех. Огромный металлический робот замер, прислушиваясь.

— Нас окружают какие-то существа, — пробормотал он через мгновение. — Они быстро приближаются. Судя по звуку, некоторые из них

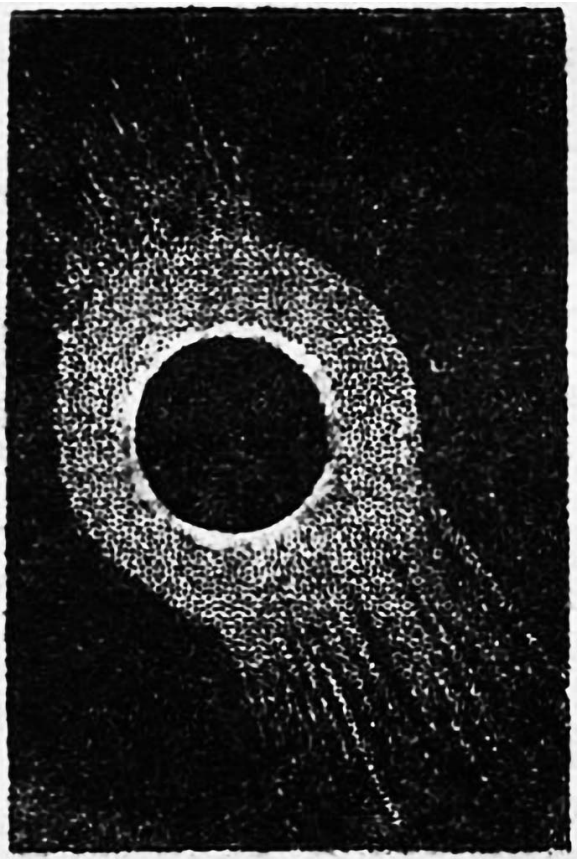
крупнее и отличаются от остальных.

— Может, выстрелить в заросли, чтобы отпугнуть их? — спросил Ото, поднимая протонный пистолет.

— Нет, подожди, — остановил его Курт Ньютон. — Если эти существа, кем бы они ни были, частично люди, значит, они должны быть хоть отчасти разумными. Надеюсь, они смогут понять жест мира.

Он решительно убрал пистолет в кобуру и шагнул вперёд, в пятно белого солнечного света. Там, став лицом к скрывающим незваных гостей зарослям, капитан Фьючер замер с поднятой вверх рукой. Это был его призыв к перемирию.

Глава 9
Зверолюди Аара



Пока капитан Фьючер ждал, он уловил слабое шевеление — взволнованный, приглушённый ропот, доносившийся сквозь зелёные заросли, скрывавшие окружавших их существ.

Затем прямо напротив Курта Ньютона зелёные кусты раздвинулись, на открытое пространство медленно вышло большое существо и направилось к нему.

— Нам это мерещится, — сдавленно прошептал за его спиной Ото. — Этого просто не может быть!

— Спокойно, — не оборачиваясь проговорил Курт Ньютон внезапно пересохшими губами.

И всё же, глядя на приближающееся существо, он чувствовал себя так, словно погрузился в жуткий кошмар.

Это был большой, рыжевато-коричневый тигр, размером с любого тигра на родной Земле Курта. Но у него была человеческая голова.

Его мозг отрицал то, что видели изумлённые глаза, уставившиеся на это существо.

Кошачье тело человека-тигра было полностью рыжевато-коричневым, без полос. Под его гладкой шкурой бугрились мощные мускулы крепко стоящих на земле лап, заканчивающихся ужасными, огромными когтями.

Однако голова несомненно была человеческой. Даже заострённые кошачьи уши и короткая жёсткая шерсть, обрамляющая шею наподобие гривы, не могли скрыть явной человеческой природы желтовато-коричневого лица с правильной формы ртом, приплюснутыми ноздрями и пылающими зелёными глазами.

Человек-тигр припал к земле, уставившись на капитана Фьючера своими гипнотическими глазами, словно был готов напасть в любой момент.

Курт Ньютон собрался с мыслями и заговорил, без особой надежды на то, что его поймут, а полагаясь лишь на успокаивающий тон голоса.

— Мы не враги, — тихо произнёс Курт Ньютон на межпланетном лингва франка. — Мы пришли с миром.

Человек-тигр ответил ему. Губы существа раздвинулись, обнажив похожие на клыки зубы, и оно заговорило голосом, похожим на шипящее рычание.

И, к удивлению капитана Фьючера, он смог понять большую часть слов, произнесённых этим существом. Некоторые из них были общими для почти всех планетарных рас, составляя основу лингва франка космоса. Другие были знакомы ему по денебианским письменам, которые он

научился читать.

— Я Ших, вождь Клана Тигра, — представилось существо голосом, больше походившим на кошачье шипение. — Скажи, вы, люди, и вправду из Древних?

— Древних? — озадаченно повторил Курт.

В сверкающих зелёных глазах человека-тигра мгновенно вспыхнуло подозрение:

— Если вы не принадлежите к Древним, как получилось, что у вас есть шлемы, подобные тем, что, согласно преданиям, носили они?

Капитан Фьючер начал понимать. Он, Ото и Эзра по-прежнему были в золотых аварийных шлемах, взятых с давно потерпевшего крушение денебианского корабля.

Именно на его шлеме остановился взгляд Шиха, человека-тигра. Этот шлем, по-видимому, имел огромное значение для этих странных существ. Он заставил их поверить, что Курт и его товарищи принадлежат к древней расе Денеба.

— Отвечай — вы из Древних? — прошипел Ших, нервно прижимаясь к земле своим тигриным телом.

Капитан Фьючер быстро обдумал ответ. От него, как он догадывался, зависело многое. Он решил рискнуть.

— Да, мы принадлежим к расе Древних, — подтвердил он. — Но мы не из этого мира. Мы пришли с далёких звёзд, к которым давным-давно отправились Древние, ставшие нашими предками.

По крайней мере, Курт Ньютон считал, что говорит правду. Он и его товарищи были потомками тех древних денебиан, что в незапамятные времена колонизировали и Землю, и соседние планеты.

Реакция Шиха на эти слова оказалась потрясающей. Зелёные глаза человека-тигра вспыхнули огнём ликования. Развернувшись с кошачьей стремительностью и подняв голову, он издал странный рычащий рёв, эхом разнёсшийся по залитому солнцем лесу.

— Хай-ооо! — проревел он жуткий призыв. — Дети Кланов, выходите.

— Хай-ооо!

Раздавшийся со всех сторон крик, вырвавшийся из множества глоток, стал ответом на призыв Шиха.

Люди Фьючера, не в силах вымолвить ни слова, смотрели на существ, появлявшихся из зарослей в ответ на призыв человека-тигра.

Первым появился огромный конь с человече-

ской головой, которого они уже видели мельком. Это был огромный чёрный жеребец, но с головой человека. Его чёрные волосы переходили в лошадиную гриву.

Он напоминал ожившего кентавра из древних легенд: гордо держал голову, глубокие, умные тёмные глаза сверкали от возбуждения. Черты его массивного лица были полностью человеческими, за исключением того, что широкий рот и плоские зубы принадлежали травоядному существу.

— Это Голо, мудрый вождь Клана Копытных, — представил коня Ших. — А рядом с ним — Зур, предводитель клана Охотничьей Стаи.

— Совершенно иной вид! — изумлённо воскликнул Мозг. — Человек-пёс.

Существо, стоявшее рядом с Голо, нельзя было назвать иначе. Его большое, мощное тело было похоже на тело волка или собаки. Но голова и лицо были такими же человеческими, как и у остальных.

Зур, человек-пёс, жадно разглядывал команду Фьючера карими глазами. Когда он открыл рот, чтобы заговорить, Курт заметил острые клыки, растущие из мощных человеческих челюстей. А его голос имел высокий, лающий тембр.

— Они тоже из Древних? — спросил человек-пёс, глядя на огромную металлическую фигуру Грэга и непонятно как висящий в воздухе Мозг.

— Они не похожи на вас, и на них нет тех шлемов, что носили Древние, — с сомнением прошипел Ших.

Капитан Фьючер поспешил развеять сомнения человека-тигра:

— Они тоже из Древних, но их облик отличается от нашего.

Вслед за своими вожаками из зарослей медленно появились другие зверолюди. Там оказалось ещё четверо огромных лохматых человек-псов и два кентавроподобных существа, идентичных Голо. Все они внимательно наблюдали за происходящим.

Напряжённую тишину нарушил глубокий голос Голо, величественного человека-коня. Он обратился к Шиху.

— Мы должны быть осторожны, — предостерёг человек-конь. — Эти пришельцы похожи на Древних из преданий, но, возможно, это лишь уловка Людцов.

— Людцов? — это слово вырвалось у Шиха шипящим рычанием, и его зелёные глаза мгновенно вспыхнули. — Если бы я думал, что они...

— Они не похожи на Людцов, — поспешно гавкнул Зур, человек-пёс.

— Кто такие Людцы? — спросил капитан Фьючер в искреннем недоумении.

— Видите — они даже не знают о них, — с жаром заметил Зур.

Курт Ньютон решил, что пора продолжить разговор.

— Мы мало знаем об вашем мире, — сказал он странным созданиям. — Мы прибыли сюда издалека, со звёзд, на нашем корабле, разбившемся при посадке.

Он указал сквозь деревья на останки «Молнии», лежавшие неподалёку, у основания одного из гигантских стволов.

Зверолюди, казалось, впервые заметили обломки. При виде искорёженного крейсера существ охватило благоговение.

— Это один из легендарных небесных кораблей Древних, — медленно произнёс Голо, человек-конь, своим низким голосом. — Кораблей, на которых давным-давно великие Древние отправлялись к звёздам.

Он повернулся и с неким благоговением посмотрел на людей Фьючера.

— И вот теперь они вернулись со звёзд на та-

ком корабле. Это и есть Древние — сомнений больше нет.

Невероятное возбуждение охватило странных существ. Ших, человек-тигр, повернулся к Курту Ньютону.

— Значит, вы вернулись, как всегда предсказывалось, чтобы уничтожить злых Людцов и снять древнее проклятие с нас, детей Кланов?

Капитан Фьючер попытался осмыслить ошеломляющую информацию, обрушившуюся на него. Он не должен брать на себя никаких обязательств, пока не разберётся в ситуации.

— Мы прибыли сюда, чтобы противостоять злу, это правда, — дипломатично ответил он.

Говоря эти слова, он думал о Нортоне, Уинтерсе и их опасных планах. Ото тут же подал идею:

— Может, кто-то из этих существ видел «Комету», если она уже прибыла сюда, шеф.

Капитан Фьючер ухватился за эту мысль. Он спросил зверолюдей:

— Видели ли вы другой небесный корабль, подобный нашему, совершивший посадку на этой планете?

— Я не видел и не слышал о таком, — ответил Ших. И два других вождя Кланов тоже ответили отрицательно.

Курт ощутил укол разочарования. Но человек-тигр продолжил:

— Возможно, кто-то из наших Кланов видел подобный корабль.

Зур, человек-пёс, с жаром высказал предположение:

— Если кто и видел, так это Клан Крылатых. Скин должен знать.

— Мы можем пойти в долину и сегодня ночью послать зов Кланам, — сказал Голо своим глубоким, очень похожим на лошадиный, голосом. — Все соберутся, когда станет известно, что Древние вернулись.

Курт Ньютон колебался.

— Где находится эта долина?

— Недалеко отсюда, в лесу, — успокоил его Голо. — Мы доберёмся туда к ночи, а к восходу луны соберутся Кланы.

Капитан Фьючер взглянул на своих спутников и торопливо заговорил с ними:

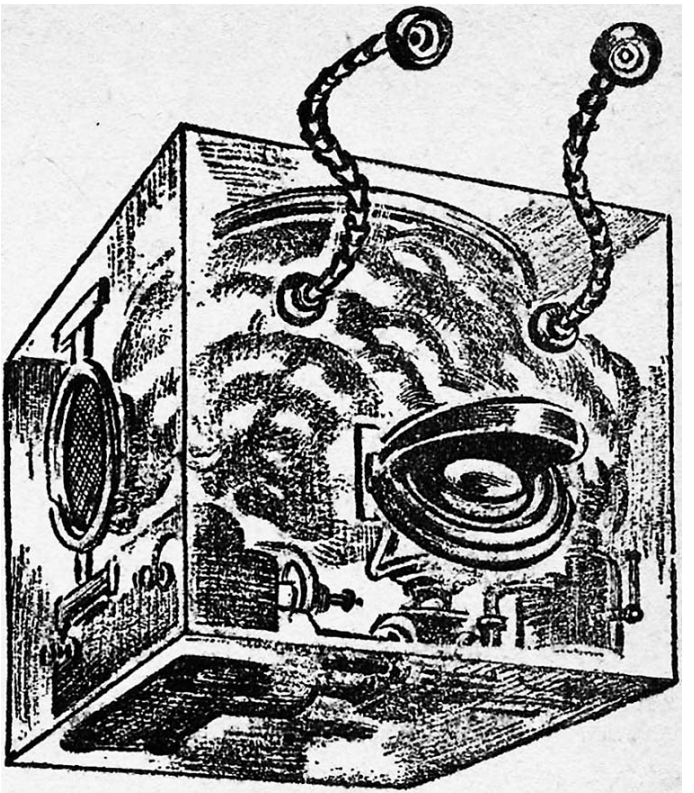
— Я предлагаю пойти с ними. Эти существа достаточно разумны, у них есть своего рода племенная организация. Когда все соберутся, возможно, мы сможем узнать у кого-нибудь из них о местонахождении «Кометы».

Ото понимающе кивнул.

— Это может избавить нас от долгих и тщетных поисков Нортона и всех остальных.

— Мы отправляемся в долину прямо сейчас, — сказал человек-конь. — Ших пойдёт впереди, разведает путь. Здесь, рядом с Людцами, всегда грозит опасность.

Они двинулись через лес в юго-восточном направлении, и огромный человек-тигр пошёл впереди.



THE BRAIN

Капитан Фьючер подумал, что ещё никогда не совершал столь странного путешествия — сквозь гигантские леса таинственного Аара в сопровождении этих причудливых существ. Солнце клонилось к горизонту, пронизывая зелёные поляны и проходы меж величественных лесных исполинов ровными полосами и лучами ослепительного света.

Он едва различал рыжевато-коричневую фигуру человека-тигра, ведущего их. Ших безошибочно выбирал путь, бесшумно скользя сквозь заросли, словно призрак. Его настороженные уши ловили каждый звук, а зоркие зелёные глаза внимательно осматривали каждый куст.

Фьючермены шли следом; рядом с ними, словно кентавры из древних легенд, легко шагали Голо и два других человека-коня. А прямо позади трусил Зур и люди-псы, их косматые тела то и дело задевали ноги капитана Фьючера.

— Я всё равно не понимаю, как они могут говорить так, что мы их понимаем, — озадаченно пробормотал Грэг, шагая рядом с Куртом Ньютоном и остальными и прижимая к себе перепуганного Еека.

Ото, чей питомец сидел у него на плече, тоже шёпотом выразил недоумение:

— Они используют слова базового межпланетного языка из нашей части Вселенной. Откуда они его знают?

Капитан Фьючер полагал, что разгадал эту загадку — по крайней мере, отчасти:

— Слова межпланетного лингва франка — это денебианские слова, унаследованные от денебиан, некогда колонизировавших всю Галактику. Вот почему народы всех планет их знают. Эти зверолюди говорят на древнем денебианском языке.

— Но как они вообще могут говорить? — поинтересовался Эзра Гурни. — У них человеческие головы, но они животные, так?

Капитан Фьючер помедлил с ответом.

— Я думаю, на самом деле они не животные, — пробормотал Курт Ньютон. — Вы замечаете, что даже их звериные тела несут едва уловимый отпечаток человеческого — в расположении конечностей, в структуре скелета, в отсутствии хвостов? У меня есть предположение, что эти зверолюди некогда были людьми.

— Ты хочешь сказать, что это люди, каким-то образом превратившиеся в животных? — спросил Ото.

— Нет, я не это имел в виду. Я полагаю, что

все они существуют в этих гибридных формах на протяжении многих поколений, — ответил ему Курт Ньютон. — Это единственная теория, которая может удовлетворительно объяснить природу этих существ.

Команда Фьючера и её странный эскорт продолжали идти по лесу ещё полчаса. Солнце скрылось за горизонтом, и сгустились сумерки, когда они подошли к скалистому ущелью. Зверолюди поторопились завести отряд Курта внутрь.

— Это Долина Совета, здесь на зов собираются все Свободные Кланы, — объяснил Голо капитану Фьючеру. Затем человек-конь обратился к Шиху:

— Пошли зов.

В тот же миг человек-тигр прыгнул к каменному утёсу, образовывавшему одну из стен ущелья, и взобрался на крошечный выступ. Курт Ньютон увидел, как он запрокинул свою человеческую голову.

— Хай-ооо!

Клич человека-тигра далеко разнёсся над безмолвным лесом.

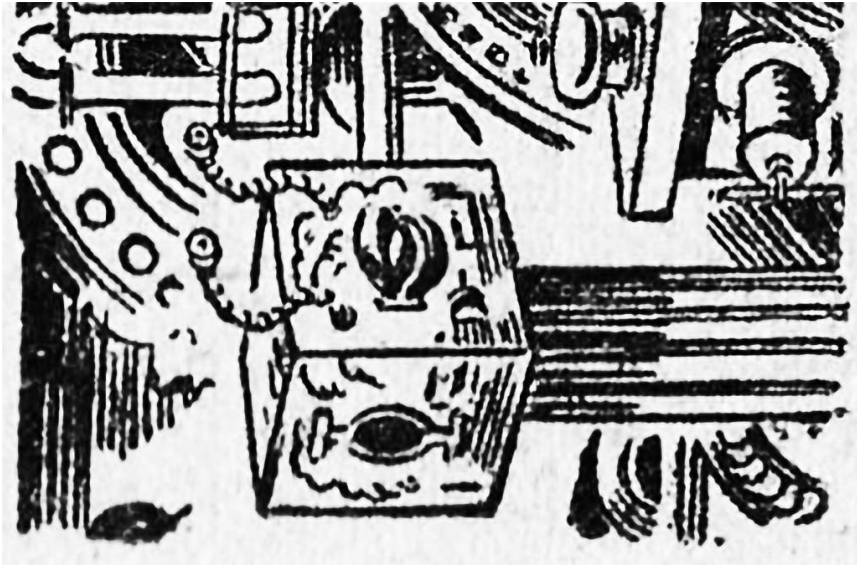
Теперь Курт Ньютон понял, почему зверолюди использовали это ущелье для своих сборищ. Причуды природной акустики превратили узкий каньон в рупор, способный разносить любой

крик на многие мили вокруг.

На темнеющем небе вспыхнули незнакомые созвездия ярких звёзд. И снова над величественным, безмолвным лесом разнёсся призывный рёв Шиха, обращённый ко всем Кланам.

— Хай-ооо! Хай-ооо!

Глава 10
Обещание капитана Фьючера



Где-то далеко, в сгущающейся темноте, странный клич повторился, снова и снова отдаваясь эхом с разных сторон.

Ших спрыгнул обратно на дно ущелья, где его ожидали капитан Фьючер и остальные.

— Зов послан, — сказал человек-тигр. — Крылатые разнесут его. Все Кланы скоро будут здесь.

Его сияющие зелёные глаза не отрываясь смотрели на Курта Ньютона.

— Сначала они должны принять вас как братьев по Клану — только тогда мы сможем помочь вам найти тот небесный корабль, который вы ищете. Но они согласятся принять, когда узнают, что вы из Древних.

Ото проговорил Курту тихим, встревоженным голосом:

— А что, если они нас не примут?

— Есть у меня подозрение, что наши жизни не будут стоить и ломаного гроша, если эти создания решат, что мы — самозванцы, — пробормотал Эзра Гурни.

Капитан Фьючер жестом заставил их замолчать. Он так же, как и они, понимал, насколько шатким было их положение.

Они расселись в сумерках и стали ждать, а Мозг воспользовался возможностью задать волновав-

шие всех вопросы.

— Скажите, кто такие Людцы, о которых вы говорите как о врагах? — спросил Саймон у зверолюдей.

Те вопросительно посмотрели на огромного человека-коня, возвышавшегося над их группой, словно ещё более густая тень в темноте.

— Много веков минуло, но мы, дети Кланов, никогда не забывали предания, дарующие нам единственную надежду, — произнёс человеко-конь. — Вы, Древние, конечно, знаете, что первые люди воздвигли здесь, на Ааре, города. Но этот мир не был для них родным, они пришли сюда из Тьмы.

— Что? — удивлённо воскликнул Мозг. — Тогда откуда же взялась человеческая раса, если не из этого мира Денеба?

— Этого мы не знаем, — признался Голо. — Предание гласит, что первые люди пришли из Тьмы.

— Кертис, ты слышишь? — воскликнул Саймон.

— Слышу, — пробормотал капитан Фьючер, в голове которого уже роились новые поразительные предположения. — Пусть Голо продолжит рассказ.

— Те древние люди достигли величия здесь, на

Ааре, — продолжал человек-конь; его глубокий голос торжественно звучал во тьме. — Они возвели исполинские города, чьи мрачные, пустые башни стоят до сих пор. Они исследовали самые сокровенные тайны природы. Они построили небесные корабли, летавшие к самым далёким звёздам. Те великие люди прошлого, чью память мы чтим, и были Древними.

— Но двое Древних зашли слишком далеко в своём стремлении к власти и знаниям. Они стремились раскрыть секрет самой жизни. Им удалось обрести силу, позволяющую воздействовать на процессы, составляющие фундамент жизни, так что у человеческих мужчин и женщин рождались дети, не похожие на других людей — дети, чьи тела принимали новые, странные формы.

— Секрет искусственной эволюции, — пробормотал Мозг, и капитан Фьючер молча кивнул.

— Они намеревались использовать эту силу во благо, создать новые расы, способные заселять далёкие, удивительные звёзды, — продолжил Голо. — Но среди Древних были и злые. Эти нечестивцы извратили силу, обратив её во зло. Они использовали её, чтобы создать новые расы людей со звероподобными телами, чтобы те

служили им.

— Таким образом, они создали людей-коней, подобных мне, в качестве разумных вьючных животных; людей-псов и людей-тигров для охоты и охраны; и много других получеловеческих рас. У таких рас были головы и разумы людей, но тела зверей.

Человек-конь в ярости топнул копытом.

— Злополучное сотворение этих получеловеческих слуг породило жестокий раздор между Древними и теми нечестивыми, кто это сотворил, — продолжил он. — Раздор перерос в гражданскую войну, где применялось ужасающее оружие. Прежде чем война завершилась, она опустошила этот мир, уничтожила Древних и почти все их творения. Их города обратились в безжизненные руины. Их небесные корабли перестали летать к звёздам.

— Потомки нечестивцев, вызвавших ту катастрофу, всё ещё обитают в этом мире в мёртвых городах Древних. Они — люди, и мы называем их Людцами. У них нет ни силы, ни мудрости великих предков, но у них есть ужасное оружие, с помощью которого они могут убивать.

— Мы, дети Кланов, тоже веками обитаем на разорённом Ааре — ведь мы потомки получе-

ловеческих рас, созданных в далёком прошлом. Людцы вечно пытаются заманить нас в ловушку и обратить в рабство — а если не удаётся, то убить. Но мы храним свободу в лесах, продолжая надеяться, что однажды кто-нибудь из добродетелей Древних вернётся со звёзд и снова сделает нас настоящими людьми.

На этой ноте, полной бесконечной скорби, человек-конь завершил свой рассказ. Фьючермены сидели в темноте, переполненные ужасом и состраданием.

— Боги Космоса, — в ужасе прошептал Ото. — Эти существа когда-то были людьми, людьми, превращёнными в получеловеческие расы с помощью этого дьявольского секрета.

— Я заподозрил, что эти зверолюди — результат искусственной эволюции, ещё когда впервые их увидел, — мрачно заметил Курт Ньютон. — Теперь вы понимаете, почему я боюсь того, что этот секрет обретёт свободу в нашей родной Системе.

Эзра Гурни содрогнулся.

— И Коул Нортон способен на это — он превратит девять наших миров в такой же ад ради денег и власти!

— Кертис, теперь мы наконец знаем, почему пала Денебианская империя, — взволнованно

произнёс Мозг. — Здесь, на звезде-прародине, произошла ужасная гражданская война, вызванная неправильным использованием методов искусственной эволюции. Эта война и разрушила древнюю денебианскую цивилизацию.

Грэг беспокойно заёрзал.

— Мы попали в мир с кошмарной историей.

И действительно, для Курта Ньютона эта история казалась настоящим кошмаром. Его разум содрогался от ужасающих видений прошлого, вызванных рассказом Голо.

Мир, чья могучая цивилизация стремительно рухнула в пучину жестокой гражданской войны. Когда-то Аар был источником галактической цивилизации, а теперь превратился в проклятую планету, чьи дикие пустоши населены лишь варварами-Людцами и свободными Кланами зверолюдей.

Зур, мохнатый человек-пёс, с тревогой в голосе обратился к Курту:

— Теперь, когда вы, истинные Древние, вернулись, вы исполните нашу вековую мечту и вновь сделаете наши расы по-настоящему человеческими?

Зверолюди замерли в ожидании ответа капитана Фьючера. Он осознал, сколь огромную

надежду пробудило в них появление его отряда. Он чувствовал к ним острую жалость, но постарался тщательно подбирать слова:

— Вполне возможно, что со временем ваши расы снова станут полностью человеческими, — сказал Курт Ньютон. — Но сначала нам необходимо найти здесь другой космический корабль.

— Кланы узнают, если он приземлился где-то на Ааре, — заверил его Ших. Человеко-тигр резко вскинул голову, прислушиваясь. — Они все скоро будут здесь. Крылатые уже прибывают.

Капитан Фьючер услышал странный шелестящий звук, доносящийся из темноты над головой. Он и его товарищи поднялись на ноги.

В этот момент серебристый сияющий диск стремительно поднялся над восточным горизонтом. Это была одна из двух лун; почти сразу за ней появилась и вторая, более крупная.

Позже Фьючермены узнали, что в небе две луны никогда не удаляются друг от друга, поскольку вращаются вокруг планеты по удивительно сложной системе орбит, так что меньший спутник кружит вокруг большего. Эффект от их внезапного появления был поразительным.

Яркие серебристые лучи выхватили из тьмы

стаю крупных тёмных летающих существ, бесшумно планировавших к Долине Совета.

Курт Ньютон внимательно наблюдал за тем, как первое из существ спикировало вниз и опустилось посреди их группы.

— Это Скин, предводитель Клана Крылатых, — пояснил Голо.

— Человек-кондор! — воскликнул Ото.

В серебристом лунном свете Скин казался некой сказочной фигурой. Его тело очертаниями напоминало человеческое, но было значительно стройнее и легче, а на руках и ногах у него были когти. Его грудная кость сильно выдавалась вперёд, к ней крепились мускулы огромных тёмных, лишённых перьев, крыльев, растущих из плеч.

Орлиное лицо Скина было смуглым, проницательным лицом молодого человека с пронзительным взглядом. Сейчас он стоял с полусложенными крыльями, видневшимися за спиной, и, вцепившись когтистыми ступнями в скалу, смотрел на Шиха.

— Хай-ооо, Ших, — произнёс он клановое приветствие высоким, пронзительным, свистящим голосом. — Зачем ты послал зов этим вечером?

Затем его взгляд упал на Курта Ньютона и членов команды Фьючера, и он вздрогнул от

изумления.

— Кто это? Людцы?

Его огромные крылья наполовину раскрылись, страшные когти приготовились к мгновенной атаке. Но низкий голос Голо успокоил его:

— Это Древние, Скин. Они вернулись со звёзд, чтобы спасти нас.

— Древние?! — ахнул человек-кондор. — Неужели наши мечты наконец исполнятся?

— Хай-ооо! Хай-ооо!

С залитого лунным светом неба спустились другие люди-кондоры и расселись на скалистых выступах стен долины.

Капитан Фьючер слышал свистящий шум их возбуждённых голосов, возникший, когда существа заметили его и его спутников. И по мере того, как в залитом лунным светом ущелье оказывалось всё больше и больше существ, волнение нарастало.

— Их тут сотни… тысячи, — пробормотал Ото.

— Не выказывайте удивления, — предупредил Курт товарищей. — Позвольте говорить мне. От того, получим ли мы помощь этих существ или нет, зависит всё.

Топот сотен копыт эхом разнёсся по ущелью — прибыл Клан Копытных. Табуны людей-коней

приближались быстрой рысью, их человеческие лица и головы выглядели очень странно в серебристом лунном свете.

Когда они молча выстроились позади Голо у одного из склонов долины, из близлежащего леса донёсся протяжный, заливистый хор Клана Охотничьей Стаи.

— Хай-ооо!

Стаи людей-псов прибыли с трёх сторон. Они вбежали в долину и, освещаемые лунным светом, уселись на задние лапы.

— Как всегда, твои последователи заявились с шумом, — презрительно прошипел Ших, обращаясь к Зуру.

Человеко-пёс сердито ответил.

— А твой клан, как всегда, опаздывает на совет! — тявкнул он.

Капитан Фьючер смутно различал неясные очертания других странных существ, вступающих в ущелье. Это были новые Кланы: гротескные мохнатые люди-кроты, люди-бобры с умными глазами и иные, кого он мог лишь смутно разглядеть в тесно заполнившейся долине.

Последними, словно по обычаю царственных особ, сквозь причудливую толпу прошествовали рыжевато-коричневые существа из Клана Тигров.

Последователи Шиха расселись на нижних уступах, глядя вниз мерцающими зелёными глазами.

— Кланы собрались, — возвестил Голо своим рокочущим голосом. — Говори,Ших.

Огромный человек-тигр оглядел переполненное, залитое лунным светом ущелье. В толпе удивительных существ воцарилась тишина. Они с удивлением разглядывали отряд Курта Ньютона.

— Братья по Клану, этой ночью мы созвали вас ради великой вести, — раздался шипящий голос Шиха. — То, на что мы надеялись многие поколения, свершилось. Древние вернулись на Аар.

Тихий взволнованный гул прокатился по рядам зверолюдей. Все взгляды устремились на команду Фьючера, и тогдаШих продолжил:

— Это Древние, вернувшиеся на Аар, — произнёс человеко-тигр. — Они говорят: если мы, дети Кланов, поможем им, они помогут нам осуществить нашу великую мечту — вновь стать человеческой расой.

Кто-то из людей-псов высоким, пронзительным голосом задал вопрос, полный сомнений:

— Если они и впрямь из великих Древних, зачем им нужна наша помощь? Истинные Древние обладали такой силой, что им бы не потребова-

лась наша поддержка.

Такое сомнение было достаточно логичным, и Курт Ньютон почувствовал, что оно произвело определённый эффект на напряжённо внимающих представителей Кланов. Он понял, что пришло время высказаться ему, и шагнул вперёд, встав перед Шихом.

Капитан Фьючер никогда не забудет эту картину. Две серебристые луны, заливающие светом скалистое ущелье; молчаливое скопище могучих людей-коней, чьи человеческие лица были обращены к нему; косматые орды Клана Охотничьей Стаи и более смутные, причудливые очертания за ними; светящиеся зелёные глаза людей-тигров, притаившихся на нижних уступах; шорох тёмных перьев Крылатых, устроившихся на самом верху.

— Вы, дети Кланов, — медленно и отчётливо произнёс Курт Ньютон, — знаете: давным-давно, когда этот мир погружался в хаос, многие из Древних покинули его, отправившись к звёздам, которые уже были колонизированы ими. Те Древние были нашими предками, и мы — их крови. Мы унаследовали от них ключ к тайне, сокрытой в этом мире, на Ааре.

— Это тайна — тайна места, называемого Залом

Жизни. Там хранится ключ к той губительной силе, что в далёком прошлом превратила вашу человеческую расу в получеловеческие народы, какими вы ныне и являетесь. Злые люди сотворили это с вами в незапамятные времена. И ныне злые люди из моего собственного народа ищут Зал Жизни здесь, дабы использовать сокрытую в нём силу для подобного же зла.

Капитан Фьючер помолчал мгновение — но ни единый шёпот не нарушил тишины, в которой кланы напряжённо внимали ему.

— Я и мои товарищи прибыли сюда, чтобы предотвратить обнаружение этого сокрытого секрета и его использование для распространения зла в наших далёких мирах, — продолжил Курт Ньютон. — Нам нужна ваша помощь, чтобы не дать злодеям, которых мы преследовали всё это время, отыскать и воспользоваться Залом Жизни.

— Если нам удастся не дать им завладеть этой тайной, тогда секрет станет нашим — и сокрытая в нём сила сможет быть обращена на то, чтобы исправить великую несправедливость, совершённую с вами века назад: вновь сделать ваши народы полностью человеческими.

Когда Курт Ньютон закончил свою речь, он

увидел, как залитые лунным светом лица зверолюдей охватывает невероятное волнение, вызванное вновь зародившейся надеждой.

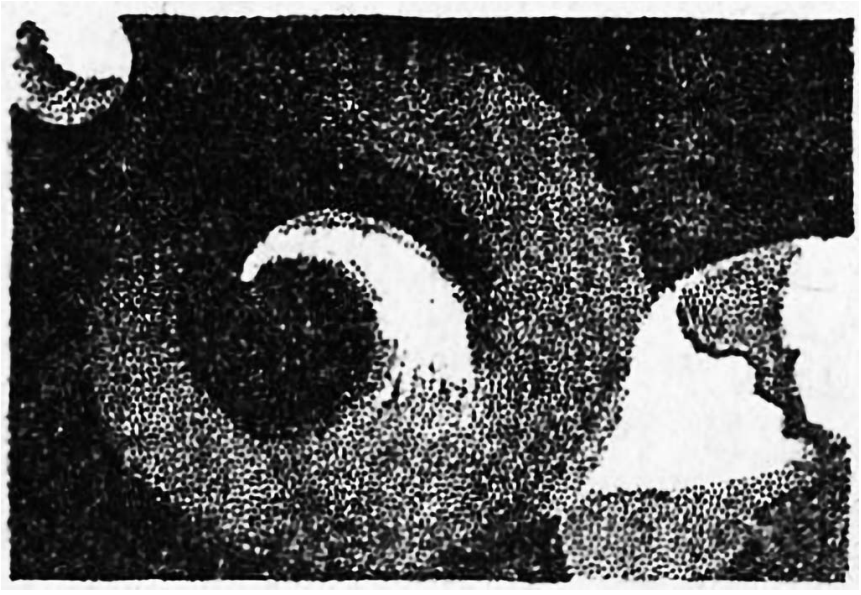
— Вы действительно сможете это сделать? — спросил Ших дрожащим шёпотом, и его зелёные глаза вспыхнули. — Вы сможете сделать нас полноценными людьми?

— Я уверен, что сможем, — голос Курта Ньютона звучал искренне. — Вы должны понимать: не ваше поколение станет полностью человеческим. Но с помощью этой древней тайны ваша раса может быть изменена.

Капитан Фьючер сделал паузу, чтобы придать вес сенсационному заявлению, которое он собирался сделать. Затем он произнёс торжественным тоном:

— Следующее поколение ваших детей родится настоящими людьми!

Глава 11
Город жестокости



Собравшиеся Кланы разразились криками безумного восторга. Курт Ньютон даже слегка опешил от столь бурной реакции. Вдруг он почувствовал, как кто-то схватил его за руку.

— Шеф, ты это серьёзно? — спросил Ото. — Ты и вправду сможешь превратить этих существ в людей?

— Это будет вполне осуществимо, если мы сможем отыскать секрет искусственной эволюции, — поспешно подтвердил капитан Фьючер. — Сила, когда-то изменившая генетический код мужчин и женщин, чтобы создать все эти новые виды, может быть использована, чтобы вновь перестроить их гены — и тогда их дети родятся людьми.

— Это будет непросто, но осуществимо, — проскрежетал Мозг. — Мы совершим великое дело, если сумеем исправить зло, причинённое этим существам много веков назад.

Ших, задействовав свой ревущий голос, наконец-то сумел утихомирить дикий гвалт, устроенный зверолюдьми. В наступившей тишине огромный человек-тигр прорычал вопрос:

— Братство Кланов — что скажете? Должны ли мы принять этих чужаков в наше братство и оказать им любую необходимую помощь?

В ответ раздался повизгивающий голос:

— Пусть скажет Голо. Копытный — самый мудрый среди нас.

После этих слов огромный человек-конь выступил из толпы сородичей и встал лицом к капитану Фьючеру.

Курт Ньютон подумал, что никогда прежде не встречал столь серьёзных, искренних, проницательных глаз, как те, что сейчас вглядывались в его лицо. В этом взгляде он распознал острое, врождённое чутьё, будто пытающееся проникнуть в его суть.

Затем глубокий голос Голо нарушил тишину:

— Копытные принимают вас в братство Кланов, чужеземцы.

Тут же последовал восторженный, заливистый возглас Зура.

— И Клан Охотничьей Стаи тоже принимает вас! Хай-ооо, новые братья!

Скин, человек-кондор, выразил согласие Крылатых, и голоса отдалённых Кланов, скрытых во тьме, тут же присоединились к нему.

Последним заговорил Ших.

— Теперь и вы — братья Клана Тигра, чужеземцы!

В подтверждение его слов раздался низкий,

грозный рёв людей-тигров, чьи зелёные глаза сверкали в лунном свете с нижних уступов, на которых они восседали.

— Все права и обязанности Кланов теперь распространяются и на вас, братья, — серьёзно произнёс Голо, обращаясь к капитану Фьючеру. — Вам достаточно лишь послать зов — и все свободные Кланы придут к вам на помощь, как и вы будете обязаны прийти на помощь им.

Курт Ньютон почувствовал гораздо более глубокое волнение, чем мог бы ожидать. То, что эти простые, первобытные существа признали его отряд братьями Кланов, было одновременно и великой честью, и громадной ответственностью.

— Я полон решимости осуществить вашу мечту и снова сделать ваши расы людьми, — твёрдо сказал он им. — Но, как я уже говорил, нам понадобится ваша помощь. И прежде всего нам нужно отыскать небесный корабль, преследуя который, мы оказались на этой планете. Кто-нибудь из вас видел, чтобы в последнее время на Ааре приземлялся такой корабль?

Он с надеждой ждал, что они скажут, но ответы зверолюдей разрушили его надежды. Никто из них не видел посадки космического корабля.

— Может, «Комета» так и не добралась сюда, —

пробормотал Эзра Гурни. — Может, как я и думал, она столкнулась с проблемами ещё до того, как приблизилась к Денебу.

Эта мысль заставила капитана Фьючера содрогнуться от тревожных предчувствий. Если это правда… если Нортон, Уинтерс… и Джоан… погибли на галактических просторах…

Он задал собравшимся Кланам новый вопрос:

— А видел ли кто-нибудь из вас где-нибудь в этом мире нечто огромное, сверкающее и металлическое?

Он подумал о том, что «Комета», возможно, всё-таки достигла Аара, но потерпела крушение — как и их собственный крейсер.

— Мы не видели ничего подобного в лесных чащобах, где мы охотимся, брат по Клану, — ответили шипящие голоса людей-тигров.

— И на полянах, где мы загоняем добычу, — тявкнул кто-то из Охотничьей Стаи.

Но с высоких, залитых лунным светом уступов, где сидели люди-кондоры, раздался утвердительный ответ.

— Вчера под вечер я мельком видел нечто огромное и сверкающее, сделанное из металла, — такого я раньше никогда не встречал, — донёсся свистящий голос Крылатого.

Скин тут же окликнул его:

— Где ты это видел, Куа?

Человеко-кондор ответил:

— В городе Рабун, — сказал он. — Я пролетал над этим местом вчера на закате и заметил эту штуку на большой площади.

— Эта штука была такой формы? — с нетерпением спросил капитан Фьючер, обрисовывая руками торпедообразную форму «Кометы».

Человек-кондор медленно покачал походившей на ястребиную головой.

— Не могу сказать, — последовал ответ. — Я был вынужден лететь на большой высоте, чтобы не быть убитым оружием Людцов, обитающих в том месте.

— Где находится этот город Рабун? — резко спросил капитан Фьючер у вождей Кланов.

Ших ответил:

— В нескольких часах пути к северо-востоку отсюда. Это один из великих городов Древних, ныне заселённый Людцами.

— Кертис, должно быть, это тот самый город, который я заметил вдали, когда мы совершали аварийную посадку, — воскликнул Мозг.

— Думаешь, та металлическая штука, которую это существо видело в Рабуне, — «Комета»? —

взволнованно спросил Ото.

— Не исключено, — нахмурился Курт Ньютон. — Нортон, возможно, приземлился и был схвачен Людцами.

Он быстро принял решение:

— Мы отправимся в Рабун и выясним это. Мы обязаны проверить единственную зацепку, полученную нами, хоть она и может оказаться ложной.

— Рабун — опасное место, — предупредил Голо. — Племя Людцов, обитающее в этом мёртвом городе, многочисленно и жестоко.

— Тем больше причин отправиться туда, ведь Джоан и остальные могли попасть в плен к Людцам, — заявил капитан Фьючер.

— Тогда мы пойдём с вами, братья по Клану, — быстро сказал Ших. — Мы сможем провести вас кратчайшим путём, потому что нам уже не раз случалось засылать разведчиков в этот город наших смертельных врагов.

Голо, Зур и Скин также настояли на том, чтобы присоединиться к отряду. Осознавая огромную ценность их помощи, Курт Ньютон не стал возражать.

Ших решил обратиться к собравшимся в освещённом лунным светом ущелье возбуждённым

зверолюдям перед тем, как их отряд отправился на опасное задание.

— Братство Кланов, вы можете очень понадобиться нам в ближайшие часы, — наставительно произнёс человек-тигр. — Охотьтесь неподалёку от этого места, чтобы, если прозвучит зов, вы могли откликнуться.

— Мы слышим, Ших! — раздался в ответ нестройный, радостный гул голосов. — Мы будем ждать, когда придёт клановый зов.

Курт Ньютон, Эзра и команда Фьючера тотчас двинулись на северо-восток через озарённый луной лес. Ших и Зур шли впереди, а высокая фигура Голо следовала за ними. Над деревьями, в вышине, бесшумно парил Скин — его тёмная крылатая фигура описывала круги над отрядом.

Мозг, паря рядом с капитаном Фьючером, возбуждённо рассуждал о тех вещах, что совсем не занимали мысли Курта Ньютона:

— Я до сих пор не могу поверить, что предание этих существ правдиво — что человеческая раса возникла не здесь, у Денеба, а пришла откуда-то ещё.

— Мы знаем, что Денеб был первой звёздной системой, заселённой людьми, — продолжал он. — Если человеческая раса зародилась не

здесь, то где же её истоки?

— Согласно рассказанной ими истории, первые люди пришли на Денеб из Тьмы, — напомнил Эзра Гурни.

— Но что это значит? — пробормотал Мозг. — Это переворачивает все наши представления о галактической истории. Мы разгадали загадку падения Денебианской империи, но наткнулись на ещё более великую космическую тайну.

Капитан Фьючер слушал его лишь вполуха. Отчаянная тревога за Джоан Рэндалл целиком заполнила его мысли — он не мог уделить внимание колоссальным последствиям той тайны, что так озадачивала Мозг.

Он шагал за рыжевато-коричневой, плавно скользящей впереди фигурой Шиха, хотя человек-тигр держал темп, за которым мало кто из людей смог бы угнаться. Миля за милей они преодолевали огромный лес, и теперь лучи лунного света, пробивавшиеся сквозь кроны деревьев, падали почти вертикально сверху.

Оог, устроившийся на плече Ото, жалобно заскулил — андроид тут же принялся его успокаивать. Грэг зажал своего питомца под мышкой и шагал впереди огромного человеко-коня, словно мрачный металлический гигант.

За их плечами уже оставались часы непрерывного пути, и старый Эзра Гурни совсем запыхался, когда, шумно взмахивая крыльями, Скин плавно опустился на залитую лунным светом поляну, которую они пересекали в этот момент.

Человек-кондор, приземлившись рядом с ними, предупредил тихим шёпотом:

— Вы совсем рядом с Рабуном. Он лежит сразу за следующим хребтом. Я видел огни Людцов.

— Мы с Ото пойдём вперёд и разведаем местность, — предложил капитан Фьючер.

— Мы с Зуром пойдём с вами, — прошипел человек-тигр. — Скину и Голо лучше подождать здесь с вашими друзьями.

Курт Ньютон и Ото, сопровождаемые Шихом и человеком-псом, с удвоенной осторожностью двинулись дальше сквозь лес. Они вошли в заросли густого подлеска, покрывавшего пологий склон.

Заросли заканчивались на гребне склона. Четверо удивительно не похожих друг на друга товарищей пригнулись и проползли последние несколько ярдов.

Рыжевато-коричневая фигура крадущегося Шиха то и дело задевала локоть Курта, пока они медленно продвигались вперёд. Услышав тихий

треск ветки слева, человек-тигр не сдержал низкого, сердитого шёпота:

— Разве вас в Охотничьей Стае никогда не учили, как выслеживать добычу? — гневно бросил он Зуру.

В ответ раздалось глухое рычание человека-пса.

— Следи за своими ногами, Ших. Ты шуршишь листьями так же шумно, как Людец.

Они крались, пока не достигли вершины хребта, а затем припали к земле и выглянули из укрывавшей их чащи.

Перед ними раскинулся огромный город, залитый лунным светом. Его масштабы ошеломили Курта Ньютона и Ото — до этого момента густая лесная чаща не позволяла им даже мельком увидеть его.

Рабун — город великих Древних! Это был мегаполис из белых, взмывающих ввысь башен треугольного сечения, высочайшие из которых устремлялись на две тысячи футов навстречу лунному свету. Десятки гигантских колонн возвышались на площади в несколько квадратных миль. Верхние уровни сверхчеловеческих сооружений были соединены воздушными, головокружительными мостами, галереями и

посадочными площадками, расположенными высоко-высоко в небе.

И этот колоссальный город был мёртв. На высоких башнях, устремлённых в небо, не мерцало ни единого огонька. Ни один самолёт не взлетал с высоких посадочных площадок, и не один не садился на них. И лес, окружавший этот покинутый жителями мегаполис, постепенно захватывал его: маленькие деревца и кустарники пробивались сквозь растрескавшееся покрытие широких улиц, превращая сады и парки в джунгли.

— Смотри, вон там огни Людцов, — прошипел Ших, и в его голосе звучала жгучая ненависть.

Теперь капитан Фьючер разглядел далеко в центре мёртвого города красные отсветы факелов и костров, на которых готовили пищу. Он смог различить мужчин, женщин и детей, сновавших вокруг них.

Они были такими же людьми, как и он сам. Но их кожаные одежды и грубо выглядевшие инструменты и оружие, чадящие факелы и убогие костры составляли разительный контраст с титаническим городом, в котором они обитали.

— Они настоящие варвары — народ, вернувшийся к первобытному состоянию, — пробормотал он Ото.

— Шеф, смотри, у них там несколько зверолюдей, — прошептал потрясённый увиденным андроид.

Курт Ньютон увидел их в тот же миг. Четверо людей-коней с людскими лицами — подобных Голо — устало брели по городу, подгоняемые ударами плетей своих хозяев-Людцов. К их упряжи были прицеплены большие брёвна, которые они тащили к лагерным кострам.

— Да, Людцы, если удаётся пленить нас, обращают детей Кланов в рабство, а если не удаётся — убивают, — с горечью прорычал Ших.

Ужасающее зрелище привело капитана Фьючера в состояние сильнейшей ярости. Но затем, когда его взгляд скользнул в сторону от устало бредущих рабов-зверолюдей, он увидел то, что моментально вытеснило всё остальное из его головы.

Это был его похищенный космический корабль — «Комета»!

За несколько часов до этого, когда «Комета» ещё мчалась сквозь галактические просторы к Денебу, Джоан Рэндалл удалось частично перетереть изоляцию двух кабелей, короткое замыкание которых могло вывести корабль из строя. Надежды девушки окрепли. Если бы она действительно

смогла вывести корабль из строя, то прошло бы совсем немного времени, прежде чем преследующие их люди Фьючера настигли бы его.

Занятая своей работой Джоан Рэндалл забыла, что Коул Нортон поставил ей ультиматум: всего час на то, чтобы согласиться по доброй воле дать им подсказку из надписи. О сроке она вспомнила, когда дверь отсека внезапно распахнулась и раздался пронзительный голос физика.

— Ну что, вы решили проявить благоразумие и… — начал Нортон.

Но, заметив, чем занята Джоан Рэндалл, он, издав гневный возглас, бросился к ней.

— Так вот что вы задумали! Мне следовало догадаться, что не стоит оставлять вас здесь одну.

Джоан Рэндалл отчаянно сопротивлялась, но крошечные кулачки, которыми она молотила Нортона по лицу, не смогли помешать крупному физику вытащить её из отсека в главное помещение «Кометы».

Филип Уинтерс испуганно поднял взгляд от карты, которую внимательно изучал.

— В чём дело, Нортон?

— В том, что эта маленькая дикая кошка пыталась устроить диверсию на нашем корабле, — выпалил Нортон. — Нам придётся держать

её здесь, на виду. Ча Хар, свяжи ей руки.

Вскоре Джоан Рэндалл оказалась привязанной к одному из амортизирующих кресел в салоне — для надёжности её запястья дополнительно стянули вместе.

— А теперь, — мрачно сказал Коул Нортон, — я больше не буду тратить время на любезности. Вы точно знаете, где находится Зал Жизни на Денебе, и вы расскажете нам об этом немедленно.

Его лицо посуровело. На нём проступило выражение дьявольской жестокости.

— Я знаю, как заставить вас говорить, — сказал он. — Пытки сделают своё дело!

Глава 12
Сговор злодеев

Именно в этот критический момент само провидение спасло Джоан Рэндалл. Землянин Вурис — один из троицы отвратительных подручных Нортона — вдруг истошно завопил из рубки управления:

— Нортон, как затормозить этот корабль?! — в его голосе звучал неподдельный ужас. — Мы приближаемся к Денебу, а я не знаю, как тут всем управлять! Скорее, помоги мне!

Нортон раздражённо взмахнул рукой.

— Вы получаете отсрочку, мисс Рэндалл, — бросил он. — У меня сейчас будет полно забот с подготовкой к посадке. Но когда мы достигнем Денеба, вам лучше быть готовой к разговору!

Белокурый физик стремительно удалился, и маленькая фигурка доктора Уинтерса поспешила за ним. Вскоре Джоан Рэндалл услышала, как генераторы вибрационного привода загудели громче: Нортон приступил к непростому делу — снижению колоссальной скорости корабля.

Через открытую дверь и иллюминатор рубки она могла разглядеть пространство впереди. Денеб уже превратился в крошечный солнечный диск, продолжавший медленно увеличиваться по мере приближения корабля к нему.

В течение долгих последующих часов, пока «Ко-

мета» постепенно замедляла ход, а сверкающий диск Денеба неуклонно рос в размерах, Джоан Рэндалл оставалась прикованной к креслу.

В конце концов она уснула, склонив голову на плечо, — пока спустя несколько часов её не разбудил грохот включившихся ракетных двигателей. Она посмотрела вперёд и увидела, что «Комета» стремительно несётся к огромной планете, покрытой бескрайними зелёными лесами.

— Планета Денеба выглядит совсем не так, как я ожидал, — услышала она взволнованный голос Филипа Уинтерса. — Это настоящая дикая местность.

— На западе что-то вроде большого города, — объявил Нортон. — Хочу взглянуть на него поближе.

Теперь Нортон попеременно запускал килевые и хвостовые сопла, направляя корабль вниз по длинной пологой траектории.

— Боже милостивый, только посмотрите на размеры этих башен, — воскликнул Уинтерс. — Но я не вижу там ни единой живой души.

— Город мёртв — и, похоже, мёртв уже много веков, — хрипло произнёс Нортон. — Видите, как лес постепенно захватывает его? Я сяду прямо там.

Джоан Рэндалл почувствовала, как «Комета» опускается вертикально вниз на пылающих килевых соплах. Она заскользила вниз мимо вздымающихся в небо огромных треугольных белых башен и с толчком замерла. После отключения циклотронов воцарилась тишина.

— Ну, вот мы и на месте, — будничным тоном сообщил Нортон.

Но когда он вернулся в рубку, в его холодных голубых глазах появился некий блеск.

Проверив атмосферу, они открыли люк корабля. Джоан Рэндалл освободили из кресла, но её запястья оставались связанными даже тогда, когда Нортон позволил ей выйти с ними из корабля.

Они застыли небольшой изумлённой группой, оглядывая величественный город, окружавший их со всех сторон. Корабль приземлился на огромной центральной площади, вымощенной потрескавшимся от времени мрамором. Из щелей пробивались трава и бурьян. Прямо перед ними, у края круглой площади, возвышалась огромная треугольная башня — самая высокая во всём городе.

На фоне этой башни, а так же других геометрически выверенных белых шпилей, подни-

мавшихся на тысячи футов навстречу жаркому белому свету местного светила, изумлённые люди выглядели настоящими пигмеями.

Нортон заговорил тихим голосом, как будто попав под влияние торжественной тишины этого мрачного места:

— Это город древней сверхцивилизации Денеба, чьи строители, должно быть, погибли много веков назад.

— Как вы думаете, Зал Жизни, который мы ищем, находится здесь? — спросил его Филип Уинтерс.

— Именно это, — ответил Нортон, — мы сейчас и выясним.

Он повернулся к девушке.

— Время вышло, мисс Рэндалл. Нам нужна та подсказка, и мы хотим получить её немедленно. Вы либо расскажете про неё, либо мы позволим Ча Хару испробовать на вас несколько приёмов уранианского допроса.

Он кивнул в сторону толстого жёлтого уранианина с глазами-бусинками, который в предвкушении заковылял к нему.

— Находится ли Зал Жизни неподалёку от этого мёртвого города? — снова спросил Нортон.

— Я не собираюсь вам ничего говорить! — вос-

кликнула девушка.

Нортон пожал широкими плечами.

— Мне жаль, — произнёс он с явной искренностью. — Вы мне нравитесь, и мне неприятно отдавать вас на растерзание Ча Хару. Но ставки в этой игре слишком высоки, чтобы поддаваться сантиментам.

Он кивнул толстяку-уранианину, и тот двинулся к девушке. Филип Уинтерс попытался вмешаться. Нортон мгновенно выхватил атомный пистолет и навёл его на маленького биолога.

— Уинтерс, отойдите, или мне придётся вас пристрелить, — предупредил он холодным, как лёд, тоном. — Помните, вы больше не представляете для меня ценности.

— Нортон, смотрите! — взвизгнул Кул Кан, похожий на труп марсианин. — Этот город оживает!

Он указывал на фигуры, украдкой появлявшихся из гигантских зданий, что окружали площадь.

Это были люди — золотокожие люди в грубых кожаных одеждах, вооружённые оружием, удивительно похожим на древние арбалеты. Они целились в отряд Нортона, однако, несмотря на угрожающие позы, на лицах этих золотокожих варваров явственно читались благоговейный

страх и трепет.

— Это ловушка, — испуганно взвизгнул Уинтерс. — Они прятались в зданиях, ожидая пока мы приземлимся...

— Не паникуйте раньше времени, — резко бросил Коул Нортон. — Эти люди спрятались, услышав приближение нашего корабля, потому что испугались. Посмотрите на их лица. Они всего лишь дикари, и наш корабль поверг их в ужас. Возможно, нам удастся получить от них нужные сведения. Не вздумайте воспользоваться вашим атомным оружием.

— Боги Марса, взгляните на тех! — завопил Кул Кан; его красное лицо побледнело, глаза вылезли из орбит.

Все застыли в ужасе. Из-за других огромных башен показались новые отряды золотокожих варваров-воинов. Однако эти воины, направляющиеся на площадь, были верхом.

Они сидели на конях с человеческими головами. На людях-конях, чьи усталые, покорные лица ничем не отличались от лиц их человеческих всадников. Наездники управляли ими с помощью уздечек, прикреплённых к садистским удушающим кольцам на шеях существ.

— Эти твари... демоны... — выдохнул толстяк

Ча Хар, чьё тело колотила крупная дрожь.

Глаза Нортона вспыхнули.

— Спокойно, — сказал он. — Эти люди, должно быть, что-то знают о нужном нам секрете. Если мы сможем подружиться с ними, всё будет в порядке.

Физик прислушался к возбуждённой болтовне испуганных дикарей.

— Их язык является искажённой формой древнего денебианского языка, письменность которого мы изучали, — продолжил Нортон. — Я попробую мирно переговорить с ними. Подождите здесь.

Без тени страха Коул Нортон шагнул к нервничающим воинам. Джоан Рэндалл увидела, как один из золотокожих варваров нерешительно пошёл навстречу высокому землянину.

Дикарь — мужчина старше средних лет с хитрыми глазами на похожем на маску желтоватом лице — носил головной убор, который, судя по всему, служил знаком власти. В течение долгого времени они с Нортоном стояли друг напротив друга, разговаривая и активно жестикулируя.

Наконец, они, по-видимому, пришли к согласию. Вождь варваров повернулся и что-то крикнул своим воинам. В ответ раздались возбуж-

дённые крики. Напряжение покинуло золотых людей, они опустили оружие и с живым интересом приблизились к незнакомцам.

Когда Коул Нортон вернулся к своей группе, его глаза сияли.

— Нам удалось неплохо пообщаться, — сдержанно сообщил он. — Эти люди называют себя Людцами. Их вождь, Осоркон, умён и хитёр, но он догадывается, насколько мощно наше оружие, и хочет дружить.

Джоан Рэндалл заметила, что многие сотни варваров-Людцов начали появляться из укрытий в мёртвом городе, куда они попрятались при приближении «Кометы». Мужчины, женщины и дети толпами устремлялись на площадь, окружая корабль.

Она содрогнулась от ужаса при виде множества измученных полулюдей-полуконей. Её страх усилился, когда она заметила среди толп дикарей несколько косматых больших людей-собак, чьи головы и лица тоже были человеческими, и которых Людцы использовали для перевозки низких саней, нагруженных поклажей. Хлысты хозяев-людей щедро охаживали спины этих жалких получеловеческих рабов.

— Люди-кони, люди-собаки… и одному Богу

известно, какие ещё получеловеческие существа тут водятся, — глухо пробормотал себе под нос Филип Уинтерс. — Это отвратительно.

Нортон снова переговорил с вождём Людцов.

— Осоркон хочет устроить в нашу честь пир. Похоже, его жилище — в той башне, самой высокой. Думаю, нам стоит пойти.

— А что насчёт девчонки Рэндалл? — поинтересовался Вурис, грузный землянин. — Если оставить её одну на «Комете», она опять выкинет какой-нибудь фокус.

— Возьмём её с собой, — нахмурившись, решил Нортон. — У вождя, вероятно, найдётся подходящее место, куда её можно будет поместить. Корабль можно спокойно оставить без охраны: эти люди слишком боятся его, чтобы попытаться что-нибудь с ним сделать.

Джоан Рэндалл, чьи запястья по-прежнему оставались связаны, поместили между Ча Харом и Вурисом, и вся группа последовала вслед за вождём Людцов через площадь.

Они вошли в колоссальную, самую высокую башню в городе, выходившую фасадом на площадь. Весь её нижний этаж представлял собой огромный зал, по-видимому, когда-то служивший аудиторией. Но теперь мраморный пол был

покрыт толстым слоем пыли и усеян костями, мусором и золой, небрежно разбросанными повсюду её нынешними дикими обитателями.

Факелы, вставленные в грубо сработанные гнёзда, слегка рассеивали мрак, царивший в этом гигантском помещении.

Нортон переговорил с Осорконом, указывая во время разговора на Джоан Рэндалл. Вождь кивнул и жестом пригласил их следовать за ним.

Нортон заставил девушку идти вслед за вождём — к дальнему концу обширного зала. Там зияли пустые шахты, в которых некогда находились лифты. Там же располагались и лестницы — по ним Осоркон и повёл их наверх.

Все пыльные верхние этажи гигантского сооружения, судя по всему, Людцами не использовались — что вполне объяснимо: им явно не хотелось преодолевать столько ступеней. Вождь провёл их по заваленному хламом коридору к двери, запертой на массивный засов.

Джоан Рэндалл втолкнули в тёмную каморку, дверь за ней захлопнулась. Она услышала, как с грохотом задвинулся тяжёлый засов.

Она удручённо огляделась. В маленькой, облицованной мрамором комнате не было мебели, зато был толстый слой пыли и сухих листьев,

налетевших через окно. Её стены украшала выцветшая фреска — золотокожие мужчины и женщины в изящных одеждах, стоящие в сумрачном саду и указывающие на звёзды.

Девушка осмотрела дверь, но та была сделана из блестящего металла, совершенно не тронутого коррозией за все минувшие века. Она повернулась к крошечному окошку. Оно тоже не давало надежды на спасение. Маленький квадратный проём был забран тремя вертикальными прутьями из того же нержавеющего металла, установленными древними строителями, вероятно, из соображений безопасности. Стекла или подобного ему материала, закрывавшего проём, больше не было.

Джоан Рэндалл устало присела у окна. Она посмотрела вниз сквозь прутья на площадь, и ей стало совсем грустно.

— Как же Курт сможет добраться сюда на каком-нибудь другом корабле? — спросила она себя.

На мёртвый мегаполис опустилась ночь, и над лесом поднялись две луны, заливая сказочные башни погибшего города чистым серебряным светом.

Джоан Рэндалл не знала, что Вурис дежурит у её двери, пока не услышала его грубый голос,

окликающий кого-то приближающегося к нему. Спустя мгновение засов подняли, и в её темницу вошёл Филип Уинтерс.

Биолог выглядел так, словно пережил сильнейшее потрясение. В лунном свете его худое лицо казалось болезненно-бледным, а руки дрожали.

— Я пришёл сказать, что вы должны дать Нортону нужную ему информацию, — испуганно пробормотал он, обращаясь к Джоан. — Я не смогу помешать ему вырвать её у вас. Я бы помог, если бы мог, но… это не в моих силах.

— Значит, вы ничего не узнали о секрете искусственной эволюции у этих дикарей? — спросила Джоан Рэндалл.

Уинтерс покачал головой.

— Нет, нет… Эти Людцы — всего лишь обычные варвары. Они смогли рассказать нам лишь то, что на этой планете всегда существовали получеловеческие создания и что в лесах их великое множество.

— Доктор Уинтерс, теперь вы видели чудовищный результат применения искусственной эволюции к людям, — серьёзным тоном сказала Джоан Рэндалл. — Вы всё ещё хотите привезти её секрет в нашу собственную Систему?

— Нет, не хочу, — признался дрожащий биолог.

Его голос был полон мукой раскаяния. — Я не представлял, насколько ужасны возможности этой силы. Но что мне теперь делать? Решимость Нортона непоколебима.

— Вы могли бы помочь мне выбраться отсюда, и мы вместе сбежали бы на «Комете», — тут же предложила Джоан Рэндалл.

Уинтерс покрылся испариной от страха.

— Я попытаюсь… но ничего не могу гарантировать, — пообещал он. — Нортон убьёт меня в одно мгновение, если заподозрит в чём-то подобном.

Когда маленький биолог ушёл, Джоан Рэндалл ощутила проблеск надежды. Каким бы призрачным ни был шанс на свободу, его оказалось достаточно, чтобы суметь прогнать её отчаяние.

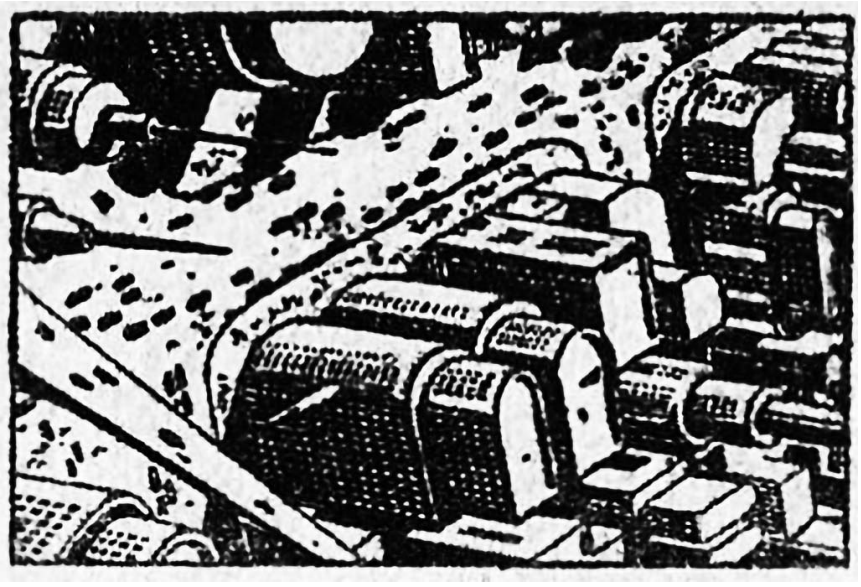
Следующие несколько часов она провела в напряжённом ожидании. Шумное, дикое веселье внизу не утихало, и биолог не возвращался.

Наконец она вскочила на ноги, услышав шорох за дверью. Затем — приглушённый, сдавленный крик Вуриса и глухой удар тела, рухнувшего на пол.

Засов отодвинули, и дверь распахнулась. С безумной надеждой Джоан Рэндалл обернулась к ней… и тут же отпрянула с пронзительным воплем ужаса.

В тёмном проёме стоял не биолог. Там возвышалась смутная, чудовищная фигура — словно материализовавшаяся из ночного кошмара, тёмная, нечеловеческая, дьявольская сущность, медленно надвигающаяся на неё.

Глава 13
На крыльях в ночи



Притаившись вместе с Ото на окраине мёртвого мегаполиса — между свирепым человеком-тигром и человеком-псом, — капитан Фьючер внезапно почувствовал резкий прилив адреналина.

— Посмотри на площадь в центре города, — сказал он Ото. — Видишь, в отсветах костров что-то блестит? Это «Комета».

— Шеф, гляди, вон Коул Нортон, — воскликнул Ото.

Худощавая, скорчившаяся фигура капитана Фьючера напряглась, словно готовилась к прыжку, когда он тоже разглядел фигуру физика-предателя.

Нортон вышел из самой большой башни в круг света от костров. Предателя сопровождал высокий Людец, которому он, казалось, что-то с жаром объяснял, указывая на «Комету».

Вскоре Нортон и варвар вернулись в башню. Курт Ньютон понял, что Нортону удалось подружиться с этими дикарями.

— Как ты думаешь, Джоан на «Комете»? — спросил Ото.

Капитан Фьючер покачал головой.

— Не думаю, что Нортон оставил бы её на корабле. Он понимает, что она, скорее всего, постарается сбежать на нём.

— Значит, её держат где-то в той самой большой башне, — воскликнул Ото.

В голосе Курта Ньютона зазвенел металл:

— Да. И я собираюсь туда — найти её и разобраться с Нортоном.

Он уже почти выбрался из их укрытия, доставая свой протонный пистолет, когда огромная лапа Шиха схватила его и оттащила назад.

— Есть способ проникнуть в башню вождя незамеченным, — быстро сказал Ших. — Пойдём со мной к остальным.

Капитан Фьючер колебался. Яростная ненависть к Нортону и Уинтерсу, тревога за Джоан Рэндалл и горячее желание вернуть свой корабль подталкивали его пойти на любой риск, лишь бы не затягивать дело.

Но Зур поддержал Шиха. С неохотой он пополз обратно сквозь заросли вместе с двумя необычными существами и Ото.

Вскоре они вернулись на залитую лунным светом поляну, где Скин, Голо и Эзра ждали вместе с Грэгом и Мозгом. Курт Ньютон быстро объяснил товарищам, что им удалось обнаружить и почему ему необходимо попасть в город.

— Скин поможет тебе попасть в башню вождя Людцов сверху, — заявил Ших. — Ведь так, Скин?

Огромный человек-кондор кивнул, расправляя могучие крылья в готовности к полёту.

— Святые солнечные бесы! Он хочет сказать, что Скин может пролететь с тобой над городом и спуститься к той башне, капитан Фьючер! — ахнул Эзра.

Капитан Фьючер мгновенно оценил открывающиеся перед ним возможности и спросил человека-кондора:

— Ты уверен, что сможешь меня унести?

Скин улыбнулся:

— Я много раз носил раненых братьев по Клану. Я смогу выдержать твой вес — если только не слишком долго.

— Я полечу с тобой, — хладнокровно произнёс Мозг, обращаясь к Курту Ньютону. — Тебе может понадобиться вся возможная помощь.

Скин подошёл, крепко ухватился мощными когтями за пояс космокостюма Капитана Фьючера и рванулся вверх. В тот же миг его могучие крылья с громким шелестом рассекли воздух.

Курт Ньютон почувствовал, как стремительно поднимается вверх. Вздымаемый огромными крыльями ветер бил в лицо; он глянул вниз и увидел, как залитая лунным светом поляна с гигантскими деревьями быстро уходит из-под

его ног.

Они взмыли вверх, навстречу яркому сиянию двух лун. Скин летел над посеребрёнными кронами деревьев, удаляясь от Рабуна и неуклонно набирая высоту. Курт Ньютон догадался, что его носитель намерен подняться как можно выше, прежде чем подлетать к городу.

Всё выше и выше взмывал человек-кондор на неутомимых крыльях. Капитан Фьючер заметил кубические сверкающие формы Мозга, скользившего рядом с ними во время подъёма. Вскоре они оказались почти в миле над поверхностью Аара.

— Достаточно высоко, — прошептал свистящий голос Скина. — Не издавай ни звука, брат по Клану, теперь это может быть опасно.

Он повернул обратно к Рабуну. Его широкие крылья расправились, превратившись в неподвижные плоскости, и он начал долгий, плавный спуск с этой головокружительной высоты.

Они неслись вниз сквозь холодный воздух; Мозг по-прежнему молча держался рядом. Не было слышно ничего, кроме шороха воздуха, обтекающего огромные крылья. Крылатый пикировал к мёртвому городу.

Курт Ньютон увидел верхушки треугольных белых башен прямо под собой и крошечные

красные огни Людцов на земле далеко внизу. Они беззвучно опустились к усечённой вершине самой высокой башни. Скин мягко приземлился на узком пространстве и опустил Курта.

— Нас не заметили, — прошептал человек-кондор. — Иначе бы уже поднялась тревога.

Мозг спустился вместе с ними и теперь парил рядом, пока капитан Фьючер и человек-кондор вглядывались вниз, в озарённую огнями площадь далеко под ними.

Курт Ньютон повернулся к лестнице, уводящей вглубь гигантского сооружения.

— Тебе лучше остаться здесь, Скин, — сказал он человеку-кондору. — Внутри здания, если нас обнаружат, твои крылья мало чем помогут.

— Я пойду с тобой, брат по Клану, — тихо ответил Скин. — Разве ты не трудишься ради возрождения всей нашей расы?

Капитан Фьючер почувствовал приступ тревоги, осознав, насколько искренне эти зверолюди надеются на то, что он вернёт им человеческий облик.

А что, если даже обнаружив в конце концов Зал Жизни, он не сможет этого сделать? Что, если тайная сила искусственной эволюции не поможет исправить древнюю несправедливость — и

ему придётся расстроить этих верных созданий?

Курт Ньютон подавил зарождающуюся тревогу и направился к лестнице. Сейчас было не время беспокоиться о будущем — в настоящем и так хватало поводов для беспокойства.

— Людцы занимают только нижние уровни этих башен? — прошептал он человеку-кондору, пока они спускались по ступеням.

— Они редко отваживаются подниматься на верхние уровни, — так же тихо ответил Скин. — Они считают, что там обитают призраки мёртвых Древних.

Лестница была погружена в непроглядную тьму, и Курт Ньютон скорее чувствовал, чем видел свой путь. Под его ногами тихо похрустывали сухие листья и другой мусор, занесённый в башню ветром. Мозг бесшумно скользил рядом с ним, а огромный человек-кондор молча следовал позади, сложив крылья за спиной.

Таким образом, они спустились на самый верхний этаж башни. Он представлял из себя пыльный лабиринт коридоров и комнат, зловеще освещённый полосами серебристого лунного света, падающими из окон, стёкла в которых были давным-давно разбиты. Курт Ньютон огляделся, сжимая в руке протонный пистолет.

Он заметил продолжение лестницы. Они двинулись дальше вниз, минуя один ярус гигантской башни за другим — через залитые лунным светом залы и комнаты, где пыль веков толстым слоем лежала и на обломках старинной мебели или механизмов, и на чудесных фресках Древних.

В иных обстоятельствах капитан Фьючер отдал бы полжизни, за возможность изучить эти загадочные реликвии могущественной расы — предков его собственного и всех прочих человеческих родов в галактике. Но тревога за Джоан Рэндалл вытеснила из его сознания любые научные мысли.

Ноги Курта Ньютона устали от спуска по бесчисленным ступеням, и прошло немало времени, прежде чем они начали приближаться к нижним ярусам.

— Слышишь их? — прошептал Курт Ньютон. — Теперь тихо… Держись позади меня, Скин.

Теперь до них доносился шум дикого пиршества — Людцы пировали на нижнем уровне башни. Их нервы были натянуты до предела, когда они спустились по очередной лестнице на второй ярус.

Дальше по коридору он разглядел громоздкую фигуру крупного вооружённого землянина, сто-

явшего на страже у запертой на засов двери.

«Один из людей Нортона — должно быть, он и охраняет Джоан», — мгновенно подумал Курт Ньютон. — «Если мне удастся справиться с ним…»

Он собрался незаметно подкрасться, оглушить ничего не подозревающего землянина и вывести Джоан Рэндалл так, чтобы об этом не узнали те, чей гомон слышался этажом ниже.

Курту Ньютону так и не удалось осуществить своё намерение. Он остановился так внезапно, что Скин, шедший позади, налетел на него. Человек-кондор захлопал крыльями, пытаясь восстановить равновесие.

Услышав шум, здоровенный землянин резко обернулся. В ярком лунном свете, падавшем из высоких открытых окон, расположенных вдоль коридора, было видно, как он в испуге вскидывает свой атомный пистолет.

Капитан Фьючер успевал выстрелить раньше противника. Но сделать так — значило выдать своё присутствие тем, кто внизу. Он решил рискнуть. Молниеносным движением он швырнул протонный пистолет в голову землянина.

— Что... - попытался было воскликнуть здоровенный охранник.

Рукоять летящего оружия ударила его в лоб, и он с глухим стоном рухнул на пол.

Курт Ньютон стремительно рванулся по залитому лунным светом коридору, и могучий человек-кондор, шелестя крыльями, последовал за ним, не отставая ни на шаг.

Здоровяк, над которым склонился Курт, оказался лишь слегка оглушён. Схватив мужчину за шею, Курт Ньютон крикнул через плечо:

— Открой засов и вызволи Джоан, а я пока займусь этим.

Его пальцы надавили на нервные центры на шее полуоглушённого стражника — давление на них оставит того без сознания на несколько часов. Он ещё не осознавал, какую роковую ошибку совершил, позволив Скину открыть дверь.

Ибо, когда огромный человек-кондор отодвинул засов и открыл дверь, запертая внутри девушка бросилась вперёд. Но, увидев в дверном проёме высокую, крылатую, жуткую фигуру Скина, она невольно вскрикнула от ужаса.

— Джоан, это мы, Фьючермены! — отчаянно выкрикнул Курт Ньютон. — Тихо!

Но его предупреждение прозвучало слишком поздно. Крик Джоан Рэндалл мгновенно был подхвачен тревожными воплями с нижнего уровня.

Толпа Людцов хлынула по лестнице в освещённый лунным светом коридор. Тщетно шаря по тёмному полу в поисках своего потерянного протонного пистолета, капитан Фьючер заметил высокую фигуру Коула Нортона в первых рядах приближающейся толпы.

Они с товарищами оказались в безнадёжной ловушке: варвары поднимались по лестницам с обоих концов коридора.

— Саймон! Скин! К окну! — рявкнул Курт Ньютон. — Уходите!

— Мы не бросим тебя, брат по Клану, — закричал человек-кондор, направляясь к Курту Ньютону и Джоан.

— Уходите, пока они не добрались и до вас, — крикнул капитан Фьючер.

Едва слова сорвались с его губ, как он был сбит с ног орущей толпой Людцов.

Он яростно отбивался, всё ещё пытаясь нащупать пистолет на полу. Краем глаза он увидел Скина и Мозга: похоже, осознав, что помочь ему уже невозможно, они рванулись к высоким открытым окнам в боковой части зала.

— Не дайте этим двоим сбежать! — завопил Коул Нортон.

Грохот атомного пистолета Нортона совпал

со звоном арбалетов Людцов, выпускающих заострённые металлические дротики в две удирающие фигуры.

Но Скин и Саймон уже выпрыгнули через большое, лишённое стёкол окно в ночную тьму. Хлопанье крыльев, быстро затихающее вдали, дало понять: человек-кондор и Мозг благополучно спаслись.

Курт Ньютон лишь смутно слышал этот звук сквозь бушующий вокруг него хаос — он продолжал сражаться. Капитан Фьючер бросил тщетные поиски своего протонного пистолета и, сжав кулаки, обрушился на нападавших на него Людцов.

У него не было ни единого шанса на победу. Он понял это, когда на него навалилось ещё больше вопящих варваров. Придавленный их весом, он почувствовал, как его запястья грубо связывают полосками шкуры. Затем, шатающегося и тяжело дышащего, его рывком подняли на ноги.

— Это капитан Фьючер! — в изумлении вскричал Коул Нортон, разглядев в лунном свете лицо Курта Ньютона. — Значит, я был прав, когда подумал, что это Мозг выскочил в окно вместе с ещё одним.

— Капитан Фьючер? — испуганно переспросил

марсианин Кул Кан. — Боги Марса, эта команда Фьючера — сущие дьяволы. Как они могли так быстро последовать за нами через всю Галактику? Мы сами прибыли на эту планету лишь день назад.

— Я и сам не понимаю, как им это удалось, ведь не существует корабля быстрее «Кометы», — пробормотал Нортон. — Мы потеряли много времени на торможении при подлёте к Денебу. Это и позволило им нас настигнуть.

Курт Ньютон знал, что всё действительно было именно так. Его собственное катастрофически запоздавшее торможение, разрушившее его крейсер, по крайней мере, позволило ему достичь этого мира всего через несколько часов после группы Нортона.

Воины-Людцы, несущие горящие факелы, ворвались в коридор — тревога ширилась. Их вёл вождь Осоркон.

— Тот, кто сбежал, был из Клана Крылатых, — крикнул Осоркон Нортону, после чего уставился на Курта Ньютона. — Кто это?

— Мой злейший враг, — быстро ответил Нортон. — Он явился сюда, чтобы помешать нам добраться до Зала Жизни.

Капитан Фьючер удивился. Значит, Нортон уже

поведал вождю Людцов о цели своего визита и заключил с ним союз?

Курт Ньютон исподлобья посмотрел на предателя-физика, и в его серых глазах вспыхнул огонь.

— Нортон, ты оставил нас в смертельной ловушке на спутнике Урана и украл наш корабль, — сказал он. — Я мог бы простить тебе это. Но ты притащил Джоан в это дьявольское гнездо, полное опасностей. И за это я тебя убью.

Нортон невозмутимо встретил его пылающий яростью взгляд.

— Ты сейчас не в том положении, Фьючер, чтобы строить планы о том, что ты со мной сделаешь, — холодно напомнил он Курту Ньютону.

Джоан Рэндалл крикнула капитану Фьючеру сквозь толпу дикарей, разделявшую их:

— Курт, я знала, что ты последуешь за мной! Я сделала всё, что могла, чтобы помешать им добраться до Денеба, но у меня ничего не вышло.

Любовь и доверие в её глазах заставили капитана Фьючера внутренне застонать. Это он потерпел неудачу, с горечью подумал Курт.

Филип Уинтерс протиснулся сквозь неистовствующую толпу. Маленький биолог с комичным изумлением уставился на Курта Ньютона.

— Команда Фьючера здесь, на Денебе! — вы-

дохнул он.

Осоркон, встревоженно сверкая хитрыми глазками, воскликнул, обращаясь к Нортону:

— Эти твои враги, должно быть, заключили союз с дикими Кланами — зверолюдьми из леса. С ними был один из Крылатых. Тебе следует немедленно убить этого человека.

Ча Хар, толстый уранианский прихвостень Нортона, энергично кивнул в знак согласия.

— Этот туземец прав, Нортон. Нам не будет покоя, пока капитан Фьючер жив.

Жёсткий голос Коула Нортона перекрыл гомон жаждущей крови своры.

— Я не собираюсь убивать капитана Фьючера — по крайней мере, пока. У меня есть на то веские причины. Прежде чем мы предпримем что-либо ещё, нам нужно без промедления узнать секрет Зала Жизни.

Он указал на Джоан.

— Отвести девушку вниз. Она будет говорить — без всяких дальнейших проволочек. Пусть Фьючер останется здесь, а ты, Ча Хар, вместе с Кул Каном посторожишь его.

Курту связали не только запястья, но и лодыжки. Он яростно рванулся вперёд, когда Людцы потащили Джоан вниз, — но попытка оказалась

тщетной: уранианин и марсианин крепко держали его.

— Стойте, Нортон.

Резкий крик разнёсся по освещённому факелами коридору, заставляя всех замолчать. Это подал голос Филипп Уинтерс.

Маленький биолог стоял между толпой и началом лестницы. Худощавое лицо Уинтерса было смертельно бледным, он дрожал, но глаза за стёклами очков сверкали, а атомный пистолет был направлен на Коула Нортона.

— Дальше так продолжаться не может, — взвизгнул биолог. — Я не собираюсь стоять в стороне и смотреть, как вы пытаете Джоан Рэндалл. Стойте на месте, Коул Нортон, или я убью вас!

Глава 14
Борьба с угнетателями

На мгновение Коул Нортон застыл, словно парализованный изумлением, вызванным вмешательством маленького учёного. Затем его лицо исказилось от ярости, и он принялся негодующе возражать:

— Опомнитесь, Уинтерс! — воскликнул он. — Пытка — единственный способ отыскать Зал Жизни и раскрыть секрет искусственной эволюции.

— В том-то и дело! — воскликнул Уинтерс. — Мы не позволим вам обнаружить этот секрет и превратить нашу Солнечную систему в чистилище, населённое чудовищами!

Нортон презрительно сдвинул брови:

— С чего вдруг такой приступ сентиментальности?

— Я просто пришёл в себя, если вы это имеете в виду, — резко ответил Уинтерс. — Я осознал весь ужас того, что вы намереваетесь обрушиться на нашу Систему, чтобы обрести власть и богатство. Теперь я понимаю, что капитан Фьючер был прав…

Курт Ньютон заметил, как Ча Хар, стоявший рядом с ним, незаметно поднял оружие. Он вскрикнул, пытаясь предупредить биолога. Уинтерс растерянно обернулся.

В тот же миг — стремительно, как волк, бросающийся на добычу, — Коул Нортон выхватил атомный пистолет и выстрелил. Огненная стрела с ударила Уинтерса в грудь, и он рухнул на пол бесформенной кучей.

Фанатичный биолог, пересёкший галактику в поисках секрета жизни, обрёл смерть. Он умер, пытаясь исправить свою роковую ошибку.

Нортон хладнокровно убрал оружие в кобуру.

— Я знал, что рано или поздно мне придётся это сделать, — заметил он. — Он слишком сильно стал сомневаться. Но на мгновение мне даже стало как-то не по себе.

Людцы потащили Джоан Рэндалл вниз по лестнице, мимо распростёртого тела мёртвого биолога. Нортон обернулся и напоследок предупредил марсианина и уранианина, охранявших Курта Ньютона:

— Если Фьючер вырвется на свободу, вы двое умрёте первыми. Не забывайте об этом.

То, что оба преступника серьёзно отнеслись к высказанной угрозе, подтверждалось той крайней осмотрительностью, с которой они стерегли капитана Фьючера. Они заставили его сесть на пол коридора и стояли над ним, нацелив на него атомные пистолеты.

Сознание Курта Ньютона тонуло в кипящем море страха. Страх за Джоан Рэндалл превратил кровь в его жилах в лёд. Он знал характер Джоан Рэндалл. Она скорее умрёт под пытками, чем выдаст Нортону хоть частичку секрета. Возможно, она сейчас умирает там, внизу!

При этой мысли Курт Ньютон судорожно рванулся, пытаясь разорвать путы. Всё было бесполезно. И, словно для того, чтобы ещё усилить муки, его напряжённый слух уловил отдалённый сдавленный крик ужаса. Это был голос Джоан Рэндалл.

А в это время, на залитой лунным светом поляне огромного леса, Грэг, Ото и старый Эзра Гурни напряжённо ждали возвращения капитана Фьючера.

Ших, человек-тигр, косматый Зур и большой Голо ждали вместе с ними. Ших беспокойно выхаживал взад-вперёд кошачьей поступью, то и дело останавливаясь, чтобы поднять человеческую голову и прислушаться.

— Из Рабуна не доносится никаких звуков тревоги, — прошипел он. — По крайней мере, в город они проникли незамеченными.

— Им следовало взять меня с собой, — пробормотал Ото. — От меня шефу было бы куда больше

толку, чем от Саймона.

— И как ты собирался лететь со Скином и Саймоном? — спросил Грэг. — Может, ты думаешь, что можно взлететь, размахивая твоими огромными ушами?

Ото возмутился:

— Мои уши — настоящие, чего не скажешь о жестяных микрофонах, которыми слышишь ты.

Эзра Гурни раздражённо вмешался:

— Ради всего космического, вам двоим обязательно начинать грызню прямо сейчас? Приглушите свои реакторы, пока не перебудили всех мёртвых в округе.

Огромный человек-конь, Голо, с недоумением наблюдал за перепалкой членов команды Фьючера. Потом обратился к Эзре своим низким голосом:

— Они злятся друг на друга, брат по Клану? — спросил он озадаченно.

— Да нет, по-настоящему они не злятся, — протянул старый ветеран. — Они просто переживают за капитана Фьючера, а когда начинают переживать, то всегда принимаются препираться, чтобы хоть немного отвлечься.

— Поведение людей странно для нас, детей Кланов, — задумчиво произнёс Голо. — А ведь

наши предки тоже когда-то были людьми.

Эзра, неожиданно тронутый этими словами, похлопал по плечу могучего человека-коня.

— Твои потомки снова станут людьми, если капитан Фьючер добьётся успеха.

Зур, человек-пёс, добавил с жаром:

— Мы, члены Охотничьей Стаи, охотно примем смерть, чтобы помочь ему добиться этого.

Грэг присел и принялся успокаивать своего лунного щенка. Малыш Еек, никогда не отличавшийся особой храбростью, пребывал в состоянии перманентной паники с самой первой встречи со зверолюдьми.

Оог, более флегматичный, резвился в лунном свете у ног Ото. Но даже он испуганно отпрянул, когда огромный человек-тигр внезапно издал низкий, раскатистый, шипящий шёпот:

— Слушайте! В городе неладно!

Издалека до них донеслись слабые возбуждённые крики. Через несколько мгновений раздался приглушённый грохот выстрела из атомного пистолета.

— Шеф в беде! — закричал Ото. — Я иду туда!

— Погоди минутку! — воскликнул Эзра Гурни. — Кто-то приближается…

В тот же миг все они услышали быстрое хло-

панье крыльев в ночной вышине. Несколько мгновений спустя две фигуры стремительно пролетели между гигантскими деревьями и опустились на залитую лунным светом поляну.

Одной из них был Скин. А другой — Мозг, плавно снизившийся рядом с человеком-кондором.

— Где шеф… и Джоан? — встревоженно воскликнул Ото.

— В плену, оба, — хрипло ответил Мозг. Он быстро рассказал, что произошло: — Нам удалось вырваться, и мы вернулись сюда за помощью.

Грэга испустил крик ярости.

— Значит, мы пойдём в город за ними! Прямо сейчас!

— Подожди, — Ших сверкнул зелёными глазами, а его тигриное тело задрожало, будто перед прыжком. — Нас слишком мало, чтобы противостоять ордам Людцов. Это битва будет и битвой Кланов тоже.

— Ших говорит правду, — гулко подхватил Голо. — Ваш лидер — единственная надежда на спасение нашей расы. И теперь он наш общий брат по Клану.

— Мы соберём Кланы и ударим по Рабуну всеми силами, — торопливо продолжил человек-тигр.

— Скин, разнеси клич Клана по небу — опо-

вести всех Крылатых, — велел Голо человеку-кондору. — Ших и Зур, передайте весть по лесу. Соберите все Кланы здесь для атаки.

Ших и Зур тут же скрылись из виду, стремительно уносясь сквозь заросли. А Скин, взмахнув крыльями, взмыл над залитым лунным светом лесом и быстро полетел на юго-восток.

— Хай-ооо! Хай-ооо! — разносился клич Клана по небу и лесам.

Еле слышно, издалека, донёсся ответ лесных Кланов.

— Они идут, — наконец произнёс человек-конь.

Сбор кланов! Небо наполнилось шелестом и хлопаньем огромных крыльев. Скин привёл свой Клан, и нескончаемым хороводом люди-кондоры закружили над поляной в лунном свете.

Грохот бесчисленных копыт прокатился по земле — прибыли табуны людей-коней. Прибывшие взволнованно перебирали копытами и вставали на дыбы, сотни свирепых голосов подхватили клич Клана, а на поляну высыпали косматые полчища людей-псов с Зуром во главе.

— Хай-ооо! — провыл Зур, перекрывая шум. — Охотничьи Стаи уже здесь. Где клан Тигров?

— Ших и его братья уже идут, — крикнул Го-

ло. — Смотрите туда.

Не с возбуждённым рёвом, не с грохотом пробиваясь сквозь заросли, пришли полчища Клана Тигра. Они скользили меж деревьев, словно рыжие призраки, — зелёные глаза пылали в лунном свете, а впереди был могучий Ших.

— Все в сборе? — Крикнул Эзра человеку-коню. — Мы не можем ждать дольше, иначе капитан Фьючер погибнет.

— Если он уже не погиб, — прошипел Ото.

— Мы готовы, — прогрохотал Голо. — Не будем ждать других Кланов — они мало помогут нам при атаке на Рабун.

Ших издал рычащий вопль, который прозвучал как звук трубы для собравшихся вокруг зверолюдей и людей-кондоров наверху.

Голо торопливо обратился к Эзре Гурни:

— Забирайся ко мне на спину, брат по Клану! Иначе ты не сможешь за нами угнаться.

Эзра Гурни осторожно взобрался на спину большого человека-коня. Ото, по предложению Голо, запрыгнул на спину Копытного, стоявшего рядом с ним.

— Мне не нужна ничья подмога, — проревел Грэг.

Он спрятал Еека и Оога в дупле дерева, велев

им ждать там.

— На Рабун! — взревел Ших.

В следующее мгновение Эзра Гурни обнаружил, что изо всех сил цепляется за гриву человека-коня, в то время как Голо, Копытные и все собравшиеся Кланы ринулись через лес.

Это было подобно могучему бурному потоку жизни, несущемуся через залитый лунным светом лес к Рабуну. Впереди мчащихся во весь опор людей-коней неслись рыжие орды Тигриного Клана.

Позади себя Эзра слышал дикий, заливистый хор человеко-псов Зура.

Ветки хлестали Эзру по лицу, а ветер пронзительно свистел в ушах. Он мельком увидел Ото, державшегося совсем рядом с ним в несущемся с грохотом стаде Копытных, припадая по-кошачьи к спине своего странного скакуна. Грэг не отставал, его могучие металлические конечности двигались, как поршни.

За все годы, проведённые Эзрой Гурни на диких межпланетных рубежах, среди самых невероятных приключений ничто не могло сравниться с этой бешеной, отчаянной скачкой в рядах Кланов зверолюдей. Ему казалось, что прошли всего минуты — и вот они уже взлетают на гребень холма,

где за редеющими зарослями в лунном свете возносятся в небо грандиозные белые башни.

— Рабун впереди! — крикнул Голо, обернувшись через плечо. — Теперь держись крепче, брат по Клану, — мы попытаемся прорваться сквозь Людцов к башне их вождя.

Эзра успел лишь мельком охватить взглядом захватывающее дух величие залитого лунным светом мёртвого города — титанические башни, улицы, поросшие бурьяном, а вдали, в самом центре, — красные огни костров Людцов. А затем…

— Зверолюди атакуют, — дико взвизгнул предупреждающий голос Людца где-то впереди.

На улицах города хрипло заревели рога, и из башен хлынули орды варваров-Людцов с их странным, похожим на арбалеты, оружием.

— Клыки и когти — против тех, кто угнетал и порабощал нас! — громогласно взревел Ших.

И, врываясь в Рабун, Кланы ответили:

— Клыки и когти! — взревели они.

Дзынь! Дзынь! Словно звенящие отзвуки перебираемых струн, донёсся звук арбалетных выстрелов Людцов, пускающих металлические дротики по зверолюдям.

Дротики со свистом проносились мимо Эзры Гурни, иные находили цель — Копытные падали

на мостовую на полном скаку. Старый ветеран, держа в руке протонный пистолет, выпустил сверкающий разряд в ближайших Людцов.

Ото, низко пригнувшись к шее своего скакуна человека-коня, выпускал из пистолета один за другим сокрушительные энергетические разряды. Грэг, презиравший любое оружие, кроме своих могучих металлических кулаков, рвался вперёд.

Лавина Кланов врезалась в Людцов. И тут всё вокруг Эзры Гурни закружилось в безумной фантасмагории кошмарной битвы.

Людцы сражались яростно. Их арбалеты на такой короткой дистанции оказались смертоносны: тяжёлые металлические дротики валили зверолюдей направо и налево.

Но этой ночью Кланы обезумели от жажды крови. Тысячелетняя ненависть к варварам-людям, которые веками охотились на них, ставили ловушки и убивали, достигла безумной кульминации.

— Боги космоса! — выдохнул Эзра Гурни, вцепившись в спину Голо и продолжая стрелять.

Ибо сам Голо с громоподобным топотом копыт на полном скаку врезался в толпу Людцов; огромный человек-конь вставал на дыбы и наносил

копытами смертоносные удары по дикарям. И все Копытные вокруг них сеяли смерть, втаптывая врагов в камни мостовой.

Но люди-тигры Шиха опередили остальных: они взмывали в воздух, приземлялись среди Людцов и наносили удары огромными когтями — так быстро, что глаз не успевал уследить. А с залитого лунным светом неба на врага обрушивались орды Скина — люди-кондоры, чьи увенчанные когтями пальцы разили врага сверху, а крылья затмевали само небо.

— Хай-ооо! — донёсся до Эзры сквозь гул безумной схватки новый, неистовый, заливистый клич.

Охотничья Стая, немного отстав от других, достигла поля боя и врубилась в самую гущу. Косматые орды людей-псов Зура — их зубы по-волчьи сверкали в лунном свете, когда они прыгали и валили сражающихся людей, казалось, перевесили чашу весов в битве.

Людцы дрогнули! Напуганные масштабами и свирепостью атаки лесных орд, они, продолжая сражаться, начали отступать к площади.

Оглушительный крик Грэга перекрыл звуки битвы — гигантский металлический робот, разбрасывавший Людцов в стороны, словно солому,

ринулся вперёд. Яростный охотничий клич зверолюдей прозвучал ему в ответ.

Но тут Эзра Гурни услышал металлический, пронзительный голос Мозга, метнувшегося вниз и замершего в воздухе рядом с ним.

— Нортон и его люди готовятся взлететь на «Комете», — крикнул Саймон Райт. — Посмотри туда!

Эзра Гурни, вцепившись в спину Голо, всмотрелся вдаль, поверх бушующей схватки, и увидел в центре площади огромный металлический корпус «Кометы», поблёскивающий в отсветах костров.

Прямо у него на глазах люк космического корабля захлопнулся. И тут он сообразил:

— Грэг! Ото! — в отчаянии закричал он. — Прорывайтесь к кораблю и не дайте ему взлететь! Капитан и Джоан наверняка там, в плену, если их ещё не убили!

Отто и Грэг ответили яростными криками и ринулись сквозь отступающих Людцов, не взирая на риск.

Но было слишком поздно. В тот же миг из килевых труб «Кометы» с громовым рёвом вырвался сноп пламени, и корабль стремительно рванул вверх!

Глава 15
Роковая ошибка Джоан Рэндалл

Находясь на грани отчаяния, связанный по рукам и ногам, на верхнем этаже башни вождя Людцов в мёртвом Рабуне, капитан Фьючер напрягся всем телом, услышав крик ужаса. Это был голос Джоан Рэндалл, доносящийся с нижнего этажа.

Он с ужасающей ясностью понял, что это означало. А это означало, что Коул Нортон приступил к исполнению своей угрозы — пытками вырвать у Джоан секрет нахождения Зала Жизни.

Кровь застыла в жилах капитана Фьючера. «Она не расскажет», — подумал он с ужасом. — «Она скорее позволит им убить себя, чем расскажет».

Курт Ньютон оказался перед чудовищной дилеммой. Он мог остановить то, что они делали с Джоан Рэндалл, — стоило лишь раскрыть Нортону секрет. В этот миг в его сознании зазвучали слова древней денебианской надписи:

«Под Призматическим Пиком, в Хрустальных Горах, что лежат за Чёрным Морем севера, находится Зал Жизни…»

Эти несколько слов спасли бы девушку, которую он любил. Но они также означали бы высвобождение древнего ужаса, передачу безжалостному Нортону ключа к силе искусственной эволюции — силе, способной наполнить миры

его родной Солнечной системы такими же жуткими полулюдьми, что населяли планету Аар.

«Я не могу этого сделать — мы проделали весь этот путь до Денеба, чтобы предотвратить это, — лихорадочно думал Курт Ньютон. — Но и пожертвовать Джоан я тоже не могу».

Третьего пути, казалось, не существовало. Он был беспомощен, и не имел возможности помешать происходящему. Он сидел в залитом лунным светом коридоре, со связанными впереди руками и стянутыми в щиколотках ногами, а Ча Хар и Кул Кан бдительно сторожили его, держа на коленях атомные пистолеты.

И тут в кипящем от бессилия уме капитана Фьючера вспыхнуло внезапное воспоминание. Его собственный протонный пистолет! Он бросил его, чтобы оглушить Вуриса, а затем не смог найти, прежде чем Нортон и Людцы одолели его. Оружие, должно быть, всё ещё где-то здесь, в коридоре.

Глаза Курта быстро осматривали коридор, хотя он старался не вызывать подозрений у охранников слишком пристальным взглядом.

Через мгновение он увидел протонный пистолет. Его глаза, привыкшие к полумраку освещённого луной коридора, различили туск-

лый отблеск оружия на тёмном полу в десяти футах дальше по коридору.

«Если бы я только мог добраться до него», — подумал капитан Фьючер.

Снизу больше не доносилось ни звука. И это внезапное затишье после полного ужаса крика Джоан Рэндалл пугало его куда сильнее, чем сам крик.

Ни Ча Хар, ни похожий на труп марсианин не заметили пистолета, лежащего в темноте дальше по коридору. Никто бы его не заметил, если бы, подобно Курту Ньютону, не искал его специально.

«Но я не осмеливаюсь даже попытаться добраться до него», — в отчаянии подумал Курт Ньютон. — «Со связанными руками и ногами я ни за что не доберусь до него раньше, чем они испепелят меня».

В его сознании созрел отчаянный план. Он начал судорожно дёргать руками и ногами, с болезненным стоном меняя позу.

— Вы слишком туго меня связали — у меня немеют руки и ноги, — пожаловался он Ча Хару.

Толстый уранианский преступник с глазами-бусинками усмехнулся:

— Помолчи. Ты что, думаешь, мы такие проста-

ки, что ослабим верёвки, Фьючер?

— По крайней мере, дайте мне немного постоять, чтобы восстановить кровообращение, — взмолился Курт Ньютон.

Кул Кан издал резкий, похожий на смех звук:

— Хочешь встать — вставай. Мы не станем тебе мешать.

Курт Ньютон неуверенно поднялся на ноги, опираясь о стену. Он стоял, пошатываясь и нарочно показывая, что не в силах удержать равновесие со связанными ногами.

— Поддержите меня… я сейчас упаду! — воскликнул он с притворной тревогой, беспомощно пошатываясь.

— Давай, падай, — издевательски откликнулся Ча Хар. — Удар об этот твёрдый пол как раз поможет тебе восстановить кровообращение.

Оба преступника стояли на безопасном расстоянии от Курта, держа в руках атомные пистолеты и с наслаждением наблюдая за его мнимой беспомощностью.

Курт Ньютон зашатался ещё сильнее, нарочно отклонился в сторону от двух преступников — и вдруг рухнул, вытянувшись во весь рост, и с глухим стуком растянулся на полу.

Он упал лицом вниз, сильно ударившись. Но

упал прямо на протонный пистолет.

Связанные руки жадно сомкнулись на оружии. Лёжа неподвижно и притворяясь оглушённым, Курт Ньютон лихорадочно нащупал пальцами маленькую трещотку на боку рукояти, регулирующую мощность выстрела.

Он установил регулятор мощности на минимальный смертельный уровень. В этот момент Ча Хар шагнул вперёд и грубо схватил Курта за плечо.

— Ты не настолько оглушён, как притворяешься, — резко бросил уранианин. — Хватит ломать комедию, тебе это не поможет.

Уранианин, рывком поставив Курта Ньютона на ноги, заметил протонный пистолет в связанных руках капитана Фьючера.

С шипящим восклицанием Ча Хар резко оттолкнул капитана Фьючера назад и поднял свой атомный пистолет, намереваясь выстрелить.

Падая навзничь и не в силах удержать равновесие, Курт Ньютон выстрелил дважды — с той феноменальной быстротой и точностью, благодаря которым его имя стало легендарным среди бойцов Системы.

Тонкий, похожий на иглу луч его протонного пистолета вспыхнул и прожёг крошечное от-

верстие между глаз Ча Хара. В следующую долю секунды луч вспыхнул снова и прошил грудь Кул Кана в тот самый миг, когда марсианин поднимал своё оружие.

В следующий момент Курт оказался на спине на полу. Он перекатился с кошачьей быстротой и поднялся на колени, готовый выстрелить снова.

В этом не было необходимости. Оба преступника лежали мёртвыми на прорезанном лунными полосами полу коридора.

Курт Ньютон прислушался. «Если Нортон и остальные внизу услышали...»

Поскольку он установил мощность своего оружия на минимум, его тонкие, похожие на иглы лучи издавали лишь негромкое отрывистое потрескивание.

Эти звуки, судя по всему, не привлекли внимания тех, кто находился на нижнем этаже башни.

— Только бы не было слишком поздно... — прохрипел Курт.

Он подполз к мёртвым преступникам. Обыскав карманы Ча Хара, капитан обнаружил зловещего вида уранианский нож.

Менее чем через минуту Курт Ньютон освободился от пут. Он вскочил на ноги — и в этот момент издалека, с окраин мёртвого города, до-

нёсся глухой, отдалённый рёв.

Он не обратил на него никакого внимания. Опасность, грозившая Джоан Рэндалл, заполняла его мысли целиком, вытесняя всё остальное. Он поспешил к лестнице.

Высокий и неумолимый, освещаемый серебристыми полосами лунного света, с растрёпанными волосами и с окаменевшим лицом — полный решимости, капитан Фьючер бесшумно начал спускаться по длинным, пыльным ступеням на первый этаж громадной башни.

Доносившийся издалека рёв слышался всё отчётливее, к нему теперь примешивались тревожные, возбуждённые голоса с нижнего этажа.

— Зверолюди! — пронзительно завопил внизу какой-то Людец.

Курт Ньютон добрался до подножия лестницы и оглядел огромный, пыльный, освещённый факелами зал Древних, в котором Осоркон устроил свой дом.

Сам вождь Людцов, а также Коул Нортон и преступник-землянин Вурис спешно покидали зал, направляясь к площади — очевидно, в ответ на поднявшуюся снаружи тревогу.

Большинство воинов-Людцов, пировавших здесь, ушли вместе с ними, однако трое варваров

остались. У одного конца грубого пиршественного стола, под охраной этих троих, сидела Джоан Рэндалл, уткнув темноволосую голову в ладони.

Зоркий глаз одного из стражей-Людцов заметил капитана Фьючера у подножия лестницы. Дикарь вскрикнул, поднимая тревогу.

— Джоан, на пол! — крикнул Курт Ньютон.

Она оказалась прямо между ним и тремя стражниками, уже вскидывающими арбалеты. Она подняла взгляд — и её заплаканное лицо озарилось внезапной радостью.

Дзынь! Дзынь! Дротики, выпущенные из арбалетов, со злобным звоном ударились о ступени позади Курта, в то время как Джоан Рэндалл бросилась на пол, повинуясь его приказу.

Третий стражник-Людец прицелился из арбалета в Курта с особой тщательностью. Но выстрелить дротиком он не успел. Когда Джоан Рэндалл освободила линию огня, капитан Фьючер со убийственной быстротой нажал на спусковой крючок.

Тонкий луч его протонного пистолета, перескакивал, как живой, с одного дикаря на другого. Все трое повалились на пол.

Курт Ньютон тут же бросился вперёд, чтобы помочь девушке подняться.

— Джоан, они причинили тебе боль?

Заплаканное лицо Джоан Рэндалл побледнело от волнения, но она покачала головой.

— Нет, Курт, но...

— Капитан Фьючер!

Этот крик ярости вырвался у Коула Нортона, который вместе с Вурисом поспешно вернулся в освещённый факелами зал.

Курт Ньютон развернулся и выстрелил с убийственной решимостью. Он намеревался прикончить Нортона без лишних слов: жестокий физик лишил себя права на пощаду, хладнокровно убив Филипа Уинтерса.

Но Нортон, как всегда быстро соображавший, метнулся в сторону, издав при этом возглас изумления и ярости. Его собственный атомный пистолет, уже зажатый в руке, выплюнул ослепительный сноп белого огня в сумрачное пространство огромного зала.

Курт Ньютон оттащил Джоан Рэндалл назад, под защиту стола, и смертоносный разряд энергии пронёсся мимо них. Затем он вскочил на ноги и с мрачной решимостью бросился вперёд.

Нортон уже развернулся и поспешил к выходу. К тому моменту, как капитан Фьючер достиг двери, оба землянина оказались на освещённой

огнями площади — они мчались к сверкающей громаде «Кометы».

На мгновение Курт Ньютон замер, ошеломлённый открывшейся перед ним картиной. Рабун превратился в арену для кошмарной битвы под светом двух лун. Неистовая орда зверолюдей теснила обороняющихся Людцов к центральной площади.

— Джоан, останься здесь, — бросил капитан Фьючер через плечо, выбегая на площадь. — Кланы атакуют Рабун.

Нортон и Вурис уже забирались внутрь «Кометы». С ними были вождь Осоркон и полдюжины его воинов-Людцов.

Капитан Фьючер мгновенно всё понял. Нортон осознал, что зверолюди захватывают город, и решил сбежать на украденном звездолёте. И трусливый вождь Людцов бежал вместе с ним.

Курт Ньютон стреляя на бегу, помчался по освещённой огнями площади. Его луч сразил последних двух воинов-Людцов, в панике пытавшихся забраться на борт, но Нортон, Вурис и вождь уже были внутри. Дверь «Кометы» захлопнулась, и корабль взмыл вверх, извергая пламя из ревущих ракетных сопел.

Джоан Рэндалл бесстрашно бросилась за ним,

несмотря на его приказ. Её лицо побелело от ужаса, когда она увидела, как корабль с рёвом устремляется вверх, мимо высоких белых башен, в залитое лунным светом небо.

— Курт, он уходит. Ты не можешь как-нибудь остановить его? — закричала она.

— Без другого корабля — никак, а на Денебе больше нет кораблей, — сквозь зубы процедил он. — Но не переживай, Джоан, ему не удалось забрать тебя с собой, как он собирался, а значит секрет остался у нас.

Она прижалась к его руке, всхлипывая и что-то говоря, но он не мог разобрать её слов. Яростная схватка между Людцами и зверолюдьми бушевала уже на самой площади.

Оказавшиеся в меньшинстве Людцы, похоже, впали в отчаяние из-за бегства своего вождя. Их безжалостно теснили дикие орды бьющих копытами людей-коней и разъярённых людей-тигров, рвущих зубами псов Охотничьей Стаи и полосующих когтями Крылатых.

Людцы дрогнули и обратились в беспорядочное бегство по улицам мёртвого города. Они вместе со своими перепуганными женщинами и детьми надеялись найти убежище в лесу.

— Они разгромлены! — раздался пронзитель-

ный, знакомый голос, перекрывший шум битвы. Это был Эзра Гурни, верхом на большом чёрном человеке-коне. — Мы победили их!

Голо, могучий человек-конь, трубным гласом повторил эти слова разъярённым ордам Кланов.

— Битва окончена, братья по Клану. Людцы повсюду бегут от нас, а их вождь бросил их!

К Курту Ньютону и Джоан метнулась белая фигура. Это был Ото. Раскосые глаза андроида пылали огнём сражения.

— Шеф, слава Космосу, вы с Джоан в безопасности. Я думал, Нортон убил вас обоих или забрал на «Комету».

Грэг шагал сквозь возбуждённые орды зверолюдей, словно грозный стальной великан, в то время как Мозг бесшумно спланировал сверху. Эзра Гурни соскользнул со спины Голо, чтобы присоединиться к ним.

— Допустим, Нортон улетел с Денеба на «Комете» — как мы тогда отсюда выберемся? — в смятении воскликнул Грэг.

— Он не улетел — он остался искать секрет искусственной эволюции, — высказал предположение Мозг.

Курт Ньютон кивнул в знак согласия.

— Но он не сможет его найти без подсказки из

надписи.

— Курт, послушай... — умоляюще проговорила Джоан, хватая его за рукав.

Её прервал визгливый, возбуждённый голос Зура, человека-пса. Он с жаром обратился к Курту Ньютону:

— Может нам, членам Охотничьей Стаи, начать преследование сбежавших Людцов в лесах? До рассвета мы сможем изловить каждого из них!

Ших, его рыже-бурое тело было перепачкано кровью из полудюжины поверхностных ран, а глаза пылали зелёным светом, издал шипящее рычание, выражая согласие.

— Ни один из них не увидит света завтрашнего солнца, если мы, Кланы, пойдём по их следу.

— Нет — никакой резни, — твёрдо сказал капитан Фьючер. — Вы одержали великую победу, но человеческие народы не истребляют побеждённых врагов. А разве ваши Кланы не должны вскоре снова стать людьми?

Этот довод обуздал яростную жажду крови зверолюдей лучше, чем любой другой. Рокочущий голос Голо поддержал Курта Ньютона:

— Наш брат по Клану говорит правду. Здешние Людцы сломлены и больше не будут представлять для нас угрозы. Мы те, кто когда-то был

людьми и кто вновь станет человеческой расой, не станем устраивать резню.

— Они так уверены, что мы сможем снова сделать их человеческой расой, — пробормотал Мозг на ухо Курту Ньютону. — Даже имея секрет искусственной эволюции, мы можем оказаться не в состоянии этого совершить.

Эта мучительная неуверенность терзала и ум капитана Фьючера. Но он не смел выказывать её перед лицом горячей веры зверолюдей в него.

— Прежде чем делать что-либо ещё, мы должны сперва сами найти этот секрет, — быстро сказал он. — Когда он будет в нашей власти, а мы разыщем Нортона и наш корабль, а уж тогда сможем изучить полученную информацию и попытаться применить её для возвращения Кланам человеческого облика.

— Как хорошо, что тебе удалось вовремя освободиться, капитан Фьючер, — с жаром произнёс Эзра Гурни. — Мы опаздывали и не смогли бы помешать Нортону увезти с собой Джоан, а там он, глядишь, и сумел бы выбить из неё эту подсказку.

Джоан Рэндалл прервала его.

— У Коула Нортона есть ключ к местонахождению Зала Жизни. Я рассказала ему!

Курт Ньютон недоверчиво посмотрел на побледневшую девушку:

— Джоан, ты шутишь.

Её губы дрожали.

— Нет, Курт. Я всё время пыталась тебе сказать. Нортон заставил меня открыть ему тайну древней надписи.

Глава 16
Море ужасов

Осознав, что это значит, капитан Фьючер был потрясён до глубины души.

— Всё равно не могу поверить, что ты рассказала ему, Джоан, даже если он угрожал тебе пытками.

— Курт, он угрожал не мне, — с трудом выговорила девушка. — Он угрожал тебе. Ты тоже был у него в плену, помнишь? Он сказал мне, что, если я не выдам ключ к местонахождению Зала Жизни, он тут же тебя убьёт.

— Так вот почему Нортон на время сохранил мне жизнь, — воскликнул капитан Фьючер.

Теперь он в мгновение ока всё понял. Нортон был столь же умён, сколь и безжалостен. Физик сообразил, что самое сильное давление на Джоан Рэндалл можно оказать, угрожая жизни человека, которого она любит.

Джоан Рэндалл зарыдала:

— Я вынуждена была ему сказать, Курт. Он убил бы тебя — так же, как убил доктора Уинтерса. Сначала я пыталась его обмануть, назвала ложное место нахождения Зала Жизни. Но он обратился к Осоркону, чтобы тот подтвердил мои слова, а Осоркон сказал, что на Ааре таких мест нет. Так что мне пришлось сказать правду.

— Боги Космоса, — потрясённо выдохнул Эзра

Гурни. — Значит, Нортон прямо сейчас летит на «Комете», чтобы завладеть этим секретом!

Ледяное молчание охватило людей Фьючера: в их воображении вновь развернулось апокалиптическое видение того, как Коул Нортон возвращается в Систему, обладая тайным знанием, несущим ужас на все девять миров.

— И мы даже не можем пуститься в погоню, — в ужасе пробормотал Ото. — У нас нет ни корабля, ни даже ракетного флайера. Задолго до того, как мы доберёмся туда пешком, он завладеет секретом и покинет Денеб.

Курт Ньютон обнял рыдающую девушку, стараясь утешить её, хотя на его собственное сердце легло тяжким грузом осознание надвигающейся катастрофы.

— Ты не виновата, Джоан. Ты сделала это ради меня. Я знаю: ты ни за что не сказала бы ему, если бы опасность грозила только тебе.

Она посмотрела на него глазами, полными слёз.

— Мне удалось немного обмануть его, Курт. Я не раскрыла ему весь секрет.

— И что же ты ему сказала? — спросил он, ощутив проблеск надежды.

Она вытерла глаза.

— Помнишь, надпись гласила: «Под Призматическим Пиком, в Хрустальных Горах, что лежат за Чёрным Морем севера, находится Зал Жизни»? Так вот, я пропустила первые слова. Я сказала, что подсказка указывает лишь на то, что он находится где-то в Хрустальных Горах. Я подумал, что это хоть как-то замедлит его поиски.

Затем добавила:

— Осоркон подтвердил, что такие горы на севере действительно есть, так что он знал — я говорю правду. Но он заподозрил, что я сказала не всё, и именно поэтому собирался взять меня с собой, когда они отправятся на север в поисках секрета искусственной эволюции.

В серых глазах капитана Фьючера вспыхнул огонёк:

— Значит, у нас ещё есть призрачный шанс опередить Нортона. Ему потребуется время, чтобы обыскать эти горы, и за это время мы, возможно, сумеем его нагнать.

Мозг выразил сомнение:

— Нортону, возможно, и не потребуется много времени, чтобы найти то, что он ищет, — сказал он. — Он учёный, и если в этом так называемом Призматическом Пике есть что-то примечательное с научной точки зрения, он это заметит.

— И всё же, есть шанс, что его поиски затянутся достаточно надолго, чтобы мы успели туда добраться, — возразил, отстаивая свою точку зрения, Курт Ньютон. — Нам придётся идти пешком, и мы не знаем, насколько это далеко, но...

— Брат по Клану, я знаю дорогу к северному Чёрному Морю, — произнёс Голо своим низким голосом. Умные глаза человека-коня были прикованы к Курту Ньютону. — Оно лежит более чем в четырёх днях трудного пути отсюда. Мы, вожаки Кланов, можем провести вас туда.

— Да, мы пройдём с вами этот путь, — подтвердил Ших шипящим голосом. — Помните, это и миссия Кланов тоже.

Скин, человек-кондор, стоявший сложив крылья, встревоженно заговорил:

— Но как вы пересечёте Чёрное Море? Оно кишит чудовищами невероятной свирепости, и оно преграждает путь к Хрустальным Горам, разливаясь на добрую половину этого мира. А я не смогу перенести даже одного из вас на такое огромное расстояние.

— Мы придумаем, как пересечь его, когда доберёмся до места, — ответил капитан Фьючер с ноткой отчаяния в голосе. — Нужно выступать немедленно. Каждое мгновение задержки лишь

уменьшает наши шансы.

— Только дайте мне забрать Еека и Оога — и я готов! — воскликнул Грэг.

Вскоре после этого, попрощавшись с ликующими Кланами, небольшой отряд капитана Фьючера покинул залитый лунным светом Рабун и скрылся в гигантских лесах. Они устремились строго на север в отчаянную погоню за человеком, который к этому моменту уже был в шаге от величайшего и самого ужасного научного секрета всех времён.

Сквозь зелёную полутьму исполинских лесов шагала небольшая, странная компания. Четыре дня, делая остановки лишь на ночной сон, они поддерживали убийственный темп.

Капитан Фьючер, Джоан Рэндалл, Эзра Гурни и Ото сидели верхом на четырёх больших людях-конях, поскольку Голо привёл с собой трёх собратьев из клана Копытных. Рядом с ними огромными шагами вышагивал Грэг. Мозг плавно скользил вслед за ними.

Ших и Зур разведывали путь впереди; зоркие глаза человека-тигра и чутьё человека-пса не упустили ни одной лесной опасности за всё время их спешного марша. А высоко над чащобой, кружа в лучах солнца и высматривая путь на

мили вперёд, летел Скин, человек-кондор.

— Скин снижается, — крикнул Ших, возвращаясь к основной группе, когда они вышли на длинную прогалину. — Возможно, он заметил впереди какую-то опасность.

Огромный человек-кондор стремительно спикировал между гигантскими деревьями с залитого солнцем неба. Он опустился рядом с ними, шелестя крыльями.

— До Чёрного Моря осталось два часа пути, — свистящим голосом сообщил он. — Слегка отклонитесь к западу от северного направления — так вы доберётесь до него быстрее.

Измождённое лицо Курта Ньютона просветлело.

— Это хорошо. Мы должны быть там к полудню.

— А когда мы доберёмся туда, как мы переберёмся через него к Хрустальным горам? — с интересом спросил старый Эзра Гурни.

— Мы пересечём его, — уверенно ответил капитан Фьючер. — У меня есть план.

Голо, могучий человек-конь, на котором он восседал, с сомнением оглянулся на Курта.

— Я не знаю, каков твой план, но боюсь, он мало поможет против чудовищ этого океана, — проро-

котал Копытный.

Ших, человек-тигр, с мрачным видом поддержал его:

— Обитатели Чёрного Моря — самые свирепые существа на всём Ааре. Только Клан Пловцов способен жить в этих водах.

— Клан Пловцов? Кто они? — спросила Джоан Рэндалл у зверолюдей.

Голо ответил:

— Это один из наших Кланов, происходящий, как и мы, от получеловеческих рас, созданных в ходе экспериментов Злых Людей в далёком прошлом. Но они — водный клан, а не сухопутный. Это люди-тюлени; они обитают в этом северном море, и у них есть диковинный город или деревня на скалах далеко в открытых водах.

Зур решил вставить своё слово звонким, заливистым голосом:

— Они наши братья по Клану, но мы почти не общаемся с ними — ведь они обитают в море, а мы — в лесах.

Эзра Гурни недоверчиво покачал головой.

— Все эти получеловеческие народы… невероятно! Я до сих пор не могу поверить, что это не сон! Как их вообще могли создать?

— Я понимаю принцип их создания, хотя и

не знаю точного метода, — задумчиво ответил капитан Фьючер, пока весь отряд продолжал движение ускоренным шагом. — Мы обсуждали это с Саймоном. Мы сошлись на том, что подобное можно сделать путём манипуляции с генами.

— С генами? — непонимающе переспросил старый ветеран. — С какими ещё генами? Помни, я не учёный.

Курт Ньютон пояснил на ходу:

— Гены — это крошечные единицы наследственности в любом живом существе. Именно они определяют физический облик следующего поколения. Измени структуру этих генов — и ты изменишь облик потомства. Если изменить генную структуру плодовой мушки, её потомки родятся бескрылыми. Если же вмешаться в куда более сложную структуру генов человека, то потомки будут радикально отличаться от предков по своим физическим характеристикам.

— Сама природа постоянно вмешивается в гены, вызывая появление новых странных видов, которые мы называем мутациями. Отдельные эксперименты показали, что на гены можно влиять искусственно, подвергая их жёсткому облучению, и тем самым создавать новые виды. Но генная структура человека настолько неверо-

ятно сложна, что наши учёные так и не нашли способа её картировать, чтобы можно было целенаправленно вносить желаемые изменения в расу. Однако сверхнаука Древних, возможно, нашла такой способ.

— И если так, то это и есть секрет искусственной эволюции? — воскликнул Эзра.

Капитан Фьючер мрачно кивнул.

— Да, это тот самый секрет, с помощью которого зверолюди были изначально созданы из людей — секрет, который хочет заполучить Коул Нортон.

— Значит, с помощью этого секрета можно обратить процесс вспять, чтобы потомки этих зверолюдей снова стали полноценными людьми?

— Надеюсь, можно, — ответил Курт, хотя в его душу закралось сомнение. — Но, возможно, это окажется нам не под силу.

Пока он говорил, отряд быстро продвигался через лес, а Скин, улетевший вперёд, снова низко кружил над вершинами гигантских деревьев.

Пылающий белый диск Денеба достиг зенита, когда исполинские стволы начали редеть. Впереди показалось открытое пространство.

— Вон оно, море! — вскричала Джоан Рэндалл, и на её лице появился азартный румянец. Но тут её голос изменился: — Но что это за море...

Изумление охватило всех спутников капитана Фьючера, когда они вышли из леса и замерли на узком песчаном берегу. Перед ними расстилались бескрайние воды. На север, восток и запад катились мрачные волны чернильного океана, подобного которому они никогда прежде не видели. Они сразу поняли, что в его водах растворено огромное количество минерала угольно-чёрного цвета, придающего морю этот сумрачный оттенок. Но это осознание ничуть не уменьшало того жуткого впечатления, которое производил вид этого безбрежного эбенового океана, волнующегося под куполом неба.

Чёрная пустыня вод уходила за горизонт, и ни в одном направлении не было видно земли. Но на севере в небо взмывало ослепительное сияние невероятной яркости.

Столпы света дрожали и пронзали небо над северным горизонтом, словно взмахи титанических мечей.

Курт Ньютон устремил взгляд в ту сторону.

— Это сияние исходит от Хрустальных Гор?

Скин, плавно опустившийся рядом с ними, кивнул:

— Они отражают солнечный свет настолько сильно, что незащищённый глаз не может смот-

реть на них днём.

— И где-то среди них находится место, которое мы ищем — Призматический Пик, — с напряжением в голосе произнёс капитан Фьючер.

— Но в тексте подсказки не сказано, где именно среди гор он может находиться, — с сомнением заметила Джоан. — Помнишь?

Она процитировала ту самую судьбоносную надпись, которая провела Нортона и их самих через всю Галактику:

— Под Призматическим Пиком, в Хрустальных Горах, что лежат за Чёрным Морем севера, находится Зал Жизни, где были созданы новые человеческие расы. Не стоит искать его ради развлечения: он охраняется бессмертными, и в нём сокрыты семена погибели.

— Тут и впрямь не сказано, где именно в горах находится этот Призматический Пик, — проворчал Эзра. — Но Нортону всё-таки хуже, чем нам: он даже не знает, что вообще должен искать Пик.

— Если только он не заметил его и не догадался о его важности, — пробормотал Мозг. — Он чрезвычайно умён, и у него было четыре дня на поиски. Возможно, он уже нашёл Зал Жизни.

Голо с напряжённым интересом вслушивался в

текст древней надписи. После чего человек-конь удивлённо произнёс:

— Значит, место, которое мы ищем, охраняется Бессмертными? Я не знал об этом.

— Тебе что-нибудь известно о Бессмертных, упоминаемых в тексте? — торопливо спросил капитан Фьючер.

— Я знаю только то, что гласят наши предания, — медленно ответил Копытный. — В них говорится, что когда великие Древние впервые прибыли в этот мир из Тьмы, что была их колыбелью, они обладали секретом вечной жизни, и по желанию могли им воспользоваться.

— Всё та же старая загадка — Тьма, — пробормотал Мозг. — Где она находилась? Откуда пришли прародители человеческой расы?

Курт Ньютон не стал комментировать его слова. Но на его лице появилось странное выражение: в его голову пришла новая, поразительная догадка.

Ему казалось, что теперь он может дать ответ на великую загадку Тьмы, из которой явились древние денебиане. Упоминание об их способности оставаться бессмертными могло означать только одно.

«Но это же не может быть правдой! — подумал

Курт Ньютон, окончательно сбитый с толку. — Если первые Древние прибыли сюда оттуда...»

Сухой голос Эзры Гурни прервал его оцепенение:

— Я всё ещё не понимаю, как, во имя Космоса, мы собираемся пересечь это море.

Капитан Фьючер указал на большие деревья, растущие прямо у края узкой береговой полосы:

— Вот наш способ. Плот.

Это было именно то, что он планировал с самого начала. Через несколько минут работа по сооружению плота кипела вовсю.

Курт Ньютон и Эзра Гурни валили огромные деревья выстрелами из протонных пистолетов, а затем тем же способом обрубали сучья и обрезали стволы до нужной длины. Грэг, задействовав свою колоссальную силу, скатывал стволы в воду.

Там Ото умело связывал их воедино, скрепляя прочными лианами.

Вскоре на чёрных водах уже качался тяжёлый прямоугольный плот, способный выдержать их всех.

Из обломков дерева они соорудили грубые вёсла для управления плотом и движения.

Ших с сомнением посмотрел на неуклюжее судно:

— Чудовища глубин уничтожат его, как игрушку, — предрёк человек-тигр.

— У нас есть пистолеты, и мы рискнём, — коротко ответил Курт Ньютон. — Но вам, представителям Кланов, нет смысла подвергать себя опасности. Вы уже провели нас так далеко, и мы в неоплатном долгу перед вами…

Зур перебил его. Человек-пёс возмущённо спросил:

— Разве братья по Клану могут бросить вас здесь?

— Зур говорит верно — мы пойдём с вами, — пророкотал Голо. — Помни, этот поход — ради исполнения мечты всей нашей расы.

Они поднялись на борт большого, тяжёлого бревенчатого плота. Грэг напряг все свои силы, чтобы оттолкнуть его от берега. Робот встал у кормового весла, словно грозный металлический гигант, управляя плотом, пока они гребли по колышущимся чёрным волнам.

Курт Ньютон взял курс прямо на сверкающее зарево северного горизонта. Не успели они отойти от берега и на несколько сотен метров, как он различил вдали тёмный силуэт, поднявшийся из чёрных волн и вновь погрузившийся в пучину.

— Одно из чудовищ этого моря, — нервно про-

изнёс Голо. — Это самые огромные и страшные существа нашего мира.

— Такие твари нам нипочём, — усмехнулся Ото. — Я помню, как однажды в океане Нептуна в нашей Системе...

Он так и не успел закончить фразу. Внезапно вода вокруг плота вскипела. Прямо перед ними из волн поднялась чудовищная, покрытая чешуёй голова рептилии невероятных размеров.

Холодные, затянутые плёнкой глаза уставились на тех, кто был на плоту, и огромные челюсти распахнулись.

— Гребите на запад! — закричал капитан Фьючер. — Живее!

Крича, он вскинул свой протонный пистолет, выкрутил регулятор мощности на максимум и выпустил сокрушительный разряд энергии в возвышающуюся над ними гигантскую голову.

Луч впился в нижнюю челюсть морского чудовища. Огромная уродливая голова резко дёрнулась.

В следующее мгновение весь плот, казалось, приподняло волной и завалило набок. Падая в воду, Курт Ньютон успел заметить исполинскую зелёную чешуйчатую тушу монстра, всплывшего под ними для того, чтобы перевернуть их.

Глава 17
Опасности глубин

Капитан Фьючер, словно пробка, вынырнул на поверхность и услышал захлёбывающийся крик Эзры Гурни.

— Берегись! — проорал старик.

Чудовищная голова рептилии угрожающе нависла над барахтающимися в воде людьми. Капитан Фьючер, не выпустивший из рук протонный пистолет, мгновенно вскинул его и выстрелил снова.

На этот раз луч вонзился в один из затянутых плёнкой глаз чудовища. Существо издало оглушительное шипение и забилось в волнах, извиваясь в диких конвульсиях ярости и боли.

— Быстро к берегу! — крикнул Курт Ньютон своим товарищам, плывшим рядом.

Зверолюди плавали быстрее Фьючерменов. Курт Ньютон обхватил рукой плечи Джоан Рэндалл, но она была слишком хорошей пловчихой, чтобы нуждаться в его поддержке. Мозг и Скин поднялись в воздух, как только плот перевернулся. Сам плот, подхваченный приливом, медленно относило обратно к берегу.

Они выбрались на берег. С них ручьями стекала вода. Конвульсии раненого монстра прекратились, и на поверхности моря больше ничего не напоминало о нём.

— Либо рана оказалась смертельной, либо оно испугалось и уплыло, — сказал капитан Фьючер, тяжело дыша.

— Где металлический? — спросил Ших, отряхиваясь с истинно кошачьим отвращением к воде.

Грэга нигде не было видно. Он камнем пошёл ко дну, когда плот перевернулся. Но капитан Фьючер не стал волноваться — Грэгу не нужно было дышать, а, значит, он не мог утонуть.

И действительно, вскоре Грэг выбрался из воды, ничуть не пострадав от погружения. Он вытащил на берег и плот.

— Где мой Еек? — встревоженно спросил он.

— Я вытащил его и Оога на берег, — заверил Ото. — Хотя мне следовало бы позволить твоей шавке утонуть после того, как ты подшутил надо мной.

Эзра Гурни выглядел подавленным.

— Капитан Фьючер, нам никогда не переплыть это море на плоту, если там кишат такие твари, — сказал он.

Джоан Рэндалл вздрогнула. Но Курт Ньютон не пал духом:

— Мы должны переплыть, — воскликнул он. — Нортон уже там, если только он ещё не завладел секретом и не скрылся.

— Мы со Скином могли бы перелететь через море и посмотреть, что можно сделать, — предложил Саймон Райт.

Курт Ньютон покачал головой.

— Вы вдвоём ничего не сможете сделать против Нортона, — сказал он. — В его распоряжении всё оружие «Кометы», и он может применить его против вас.

Капитану Фьючеру пришла в голову мысль.

— Ты ведь говорил, что в этом море живёт получеловеческая раса людей-тюленей, не боящихся этих монстров? — обратился он к Голо.

Копытный ответил утвердительно.

— Да, Клан Пловцов — наши братья по Клану. Они настолько быстры и умелы, что могут одолеть крупнейших чудовищ, обитающих в этом океане.

— Тогда, — предложил Курт Ньютон, — разве мы не можем обратиться к ним за помощью? Чтобы они сопроводили наш плот во время плаванья по этому морю?

Ших воскликнул:

— Пловцы помогут нам, если мы пошлём им зов Клана о помощи, — сказал он. — И они смогут безопасно провести нас через море.

Голо тоже воспрянул духом:

— Мы попробуем. Скин, лети на запад к скалам, где находится город Пловцов. Расскажи им о нашей цели и о том, что нам нужна помощь.

Огромный человек-кондор расправил крылья и взмыл в небо. Он исчез из виду, направившись на запад.

Они томились в напряжённом ожидании. Курт Ньютон осознавал рискованность своего плана, но это, похоже, был единственный шанс переплыть океан вовремя и оставить Нортона с носом. Обойти огромное море по суше заняло бы недели.

Прошло немало времени, прежде чем Скин вернулся. Человек-кондор принёс радостные новости.

— Пловцы помогут нам, — объявил он. — Когда я сказал им, что вы, чужеземцы, — братья по Клану, и что успешное завершение вашей миссии вернёт нашим расам человеческий облик, они пообещали прибыть немедленно.

Они прождали ещё некоторое время, всматриваясь в тёмную водную гладь. Затем из волн у берега показалась странная голова.

Она была во многом похожа на человеческую, но имела округлую, обтекаемую форму: нос был приплюснут, а уши плотно прижаты к черепу.

Глаза были очень большими, тёмными и умными.

Тело существа, смутно различимое в неспокойной чёрной воде, больше походило на тюленье, чем на человеческое. Оно тоже было обтекаемым, с короткими конечностями, заканчивающимися мощными ластами вместо ног. Руки тоже напоминали ласты; в одной из них существо сжимало короткое копьё с каменным остриём.

— Хай-ооо, братья по Клану, — раздался хриплый голос человека-тюленя. — Мы пришли, как вы просили.

— Это Ро, вождь Клана Пловцов, — тут же пояснил Голо. — И смотрите, он привёл с собой многих из своего Клана.

За спиной Ро из воды поднимались десятки голов людей-тюленей. Все эти странные создания были вооружены короткими копьями.

— Хай-ооо, брат, — ответил Капитан Фьючер традиционным клановым приветствием. Он указал на север, где за водным горизонтом полыхало сияние. — Мы хотим переправиться к Хрустальным Горам. Сможете ли вы защитить нас от морских чудовищ?

— Да, мы поможем, — ответил Ро. — Мы, Пловцы, умеем управляться с чудовищами: хоть они

и огромны, но очень медлительны и неповоротливы! Мы поможем всем, чем сможем, ведь Скин рассказал нам, что ваш поход значит для всех нас.

Надежда вспыхнула в душе Курта Ньютона.

— Всем вернуться на плот! — приказал он.

Они снова поднялись на плот и оттолкнулись от берега. Люди-тюлени поплыли рядом с плотом, стремительно рассекая воду.

— Гребите на восток, — подсказал Ро Курту Ньютону. — Там есть сильное течение, идущее на север; оно поможет вам быстро переправиться через море.

Они последовали его совету. Пока тяжёлый плот медленно продвигался по волнам на восток, Пловцы носились и ныряли вокруг него, уплывали вперёд, чтобы разведать путь.

Вскоре плот оказался во власти мощного приливного течения, идущего почти точно на север. С сильно возросшей скоростью их неуклюжий плот вылетел на просторы необъятного Чёрного Моря.

Внезапно в нескольких сотнях ярдов впереди взбурлила вода. Один из людей-тюленей издал громкий крик:

— Хай-ооо, братья, приближается один из Че-

шуйчатых!

В ответ на этот зов все последователи Ро рванулись вперёд, держа свои короткие копья наготове.

— Святые солнечные бесы, там ещё одно чудовище! — воскликнул Эзра Гурни.

Впереди из воды горой поднималась чешуйчатая зелёная туша. Это была одна из огромных рептилий, и она с яростью крутилась из стороны в сторону и наносила удары по людям-тюленям, бросавшимся в атаку со всех сторон.

Ни разу огромные челюсти не сомкнулись на нападавших. Пловцы были слишком быстры для чудовища. Они проносились мимо, словно лучи света, наносили точные удары копьями, разворачивались и мгновенно исчезали.

Чёрная вода багровела от крови раненого чудовища. Последний раз в воздухе взметнулись брызги и пена. И вот огромная тварь уже плавала мёртвой, обратив к небу белое брюхо.

Ещё дважды в течение следующих двух часов, пока плот уверенно скользил по чёрному океану, подхваченный мощным северным течением, сопровождавшие его Пловцы сражались с чешуйчатыми монстрами, пытавшимися напасть на них. И каждый раз оружие людей-тюленей

быстро приносило смерть огромным хищникам.

Странная компания путешественников продолжала свой путь по вздымающимся чернильным волнам. Зелёная береговая линия позади давно скрылась из виду. Солнце клонилось к горизонту, но чудесное сияние, пылавшее над линией горизонта впереди, становилось всё ярче.

К закату плот находился уже в полумиле от северного берега чёрного океана. Прямо от береговой кромки, почти у самой воды, взмывали ввысь колоссальные сверкающие вершины невероятной горной гряды.

Хрустальные Горы полностью соответствовали своему названию. Это был огромный хребет, простиравшийся на многие мили к востоку и западу. Каждая отдельная вершина напоминала гигантский сверкающий алмаз с гранями и рёбрами, настолько геометрически правильными, словно их искусственно огранили.

Это был титанический хребет, состоящий из алмазных гор, чьи высочайшие вершины уходили в небо на тысячи футов. Среди этих геометрически правильных пиков не было двух одинаковых: одни имели сотни граней, другие — всего лишь несколько десятков. Они отражали угасающий солнечный свет, порождая ослепительное си-

яние, рождающее колеблющиеся вымпелы и знамёна из света.

Наступили сумерки. Курт Ньютон спрыгнул на берег, когда плот уткнулся в песок узкой прибрежной полосы. Остальные быстро последовали за ним.

В сгущающихся сумерках спутники капитана Фьючера огляделись. Переливающиеся, невероятные горы возвышались всего в нескольких сотнях ярдов от того места, где они стояли.

Сложное переплетение гигантских кристаллов представляло собой лабиринт, поколебавший уверенность капитана Фьючера. Как они найдут путь в этом хаосе алмазных пиков?

— Какой из них, по-твоему, Призматический Пик? — спросил Эзра Гурни.

— У меня есть основания полагать, что Призматический Пик, упомянутый как местонахождение Зала Жизни, представляет собой восьмигранное образование — октаэдр, — сказал Курт Ньютон. — Но мы не станем искать этот пик прямо сейчас. Наша главная задача — найти Коула Нортона и его отряд и разобраться с ними. Они должны быть где-то в этих горах, разыскивать Зал Жизни.

— Если они здесь, я быстро смогу их найти, — предположил Скин.

— Я как раз об этом подумал, — кивнул Курт. — Саймон полетит с тобой. Поднимитесь повыше и постарайтесь не попасться Нортону на глаза. Как только обнаружите их, сразу возвращайтесь с докладом. Ищите «Комету» — Нортон будет где-то рядом с ней.

Скин и Мозг тут же поднялись в сгущающиеся сумерки. Высоко над горами они разделились. Человек-кондор полетел на восток, а Мозг заскользил на запад, так можно было быстрее осмотреть горный хребет.

Курт Ньютон повернулся к остальным.

— Как только узнаем, где отряд Нортона, — сразу начнём, — сказал он. — Нельзя говорить о какой-либо безопасности, пока мы не завладеем «Кометой» и не разберёмся с этим предателем.

В сумерках лицо Джоан Рэндалл казалось бледным.

— Это будет отчаянный бой, Курт. У нас лишь несколько протонных пистолетов, а у Нортона и Вуриса — всё вооружение твоего корабля и Людцы Осоркона в придачу.

Капитан Фьючер в лихорадочном нетерпении ждал возвращения своих летучих разведчиков. Сумерки сгустились до полной темноты, и возвышающиеся вокруг них хрустальные вершины

выглядели во мраке смутными, зыбкими призраками.

Зур повернулся лицом к востоку. Человек-пёс запрокинул голову и издал тихий, протяжный и тоскливый вой.

— Луны восходят.

Из-за горизонта выплыли два сверкающих спутника. Серебряный свет обоих лун пролился на чернильные волны неспокойного океана позади них и упал на Хрустальные Горы. Призрачные вершины, вспыхнув, мгновенно преобразились.

— Скин возвращается, — предупредил Ших.

И Скин, и Мозг плавно скользили вниз, озаряемые в лунным светом.

— Мы не смогли обнаружить «Комету» нигде в этих горах, — доложил Саймон. — Нортона здесь нет.

Холодок прокрался в сердце капитана Фьючера. Весть была катастрофической, но он собрал в кулак всю свою непреклонную волю, противясь чувству безнадёжности, грозившему его захлестнуть.

— Нортон должен быть здесь, — воскликнул он. — Он не мог найти Зал Жизни так быстро.

— Нет, «Кометы» здесь нет, — подчеркнул Мозг, а потом добавил: — Но я заметил один

восьмигранный пик, должно быть, являющийся Призматическим Пиком.

— Где он? — тут же спросил капитан Фьючер.

— Примерно в миле или чуть дальше к западу отсюда, почти у самого берега моря.

— Мы направляемся туда, — заявил Курт Ньютон. — Если именно там находится Зал Жизни, мы скоро выясним, был ли Нортон там и улетел ли он, разузнав секрет.

Скин и Саймон повели отряд на запад сквозь залитые лунным светом алмазные пики. При других обстоятельствах это путешествие привело бы их в восторг.

Но капитана Фьючера слишком тяготили мрачные предчувствия, чтобы он обращал внимание на причудливое очарование окружающих пейзажей.

— Вот тот самый пик, что я видел, — прохрипел Мозг, летевший рядом с ним.

Впереди высился один из хрустальных пиков — октаэдрической формы: один его конец устремлялся в небо, а другой был погружён в землю. Подобно колоссальному алмазу, он сверкал, возвышаясь над окружающими кристаллическими образованиями.

— Это наверняка Призматический Пик, — за-

явил Курт Ньютон, и они ускорили шаг. — Единственный октаэдр, найденный нами. Восьмигранная призма лучше любой другой формы подходит для фокусировки космического излучения. А именно сфокусированное космическое излучение использовалось для того, чтобы изменять генные структуры живых существ — и таким образом превращать их в новые виды.

Они достигли подножия исполинского кристалла, чьи сверкающие грани нависали над их головами, уходя ввысь.

Голо посмотрел наверх с благоговейным трепетом:

— Значит, именно здесь давным-давно наших предков превратили в получеловеческие расы?

— Думаю, да, — сказал Курт Ньютон. — Надпись гласила, что Зал Жизни находится под Призматическим Пиком. Под ним должен быть какой-то проход.

— Шеф, взгляни-ка сюда! — окликнул Курта Ото.

Все поспешили к андроиду. Тот изучал скошенное основание гигантского кристалла. Он указал на наклонный сверкающий уступ, нависавший над ним.

В сверкающей скале виднелся контур двери,

портала высотой в десять футов. Это была лишь тонкая, почти неразличимая трещина в монолитной горе. И больше ничего — кроме любопытного рельефного узора из шестидесяти четырёх крошечных выступов на стене рядом с порталом.

Вот он — вход в легендарный Зал Жизни!

Глава 18
Надежда зверолюдей

Капитан Фьючер принялся нетерпеливо нажимать на выступы, сначала по одному, затем в различных комбинациях, надеясь открыть портал. Ничего не произошло.

— Мы не знаем комбинации, — проскрежетал Мозг. — А количество возможных вариантов практически бесконечно.

Курт Ньютон отступил на шаг. Он взглянул на величественные плоскости восьмигранного пика; в его серых глазах горел восторг.

— Кто бы ни создал эту дверь и замок, он сделал это с одной целью — удержать случайных любопытствующих подальше от Зала Жизни — сказал он. — Из древних записей мы точно знаем: те, кто открыл секрет искусственной эволюции, хотели сохранить его здесь до тех пор, пока не прекратятся междоусобицы в этом мире. Лишь тогда секрет можно было бы вновь использовать. Разумно и осознанно.

— К чему ты клонишь? Какое это имеет отношение к замку? — спросил Эзра Гурни.

— Самое прямое. Тот, кто запечатал Зал Жизни, хотел убедиться, что только наделённые разумом смогут открыть его, — пояснил капитан Фьючер. — Поэтому он придумал замок, который поддастся лишь тому, кто хорошо знаком с науч-

ными принципами.

— Ты хочешь сказать, что комбинация замка основана на какой-то научной формуле? — воскликнула Джоан Рэндалл.

— На математической формуле, если я прав, — ответил он. — Здесь шестьдесят четыре выступа. Думаю, нужная комбинация связана с геометрическими соотношениями между восемью гранями самого пика.

Он отошёл подальше, всматриваясь в озарённый лунным светом пик и тщательно оценивая размеры и соотношения, чтобы вывести математическую формулу, выражающую взаимосвязь восьми граней.

Но первым формулу рассчитал Мозг. В сложных научных вычислениях Саймону не было равных.

Он продиктовал формулу Курту Ньютону, и капитан Фьючер кивнул:

— Думаю, это сработает, — сказал он. — Сейчас проверим.

Он начал нажимать на выступы в последовательности, определённой формулой. Когда он нажал последний, раздался шипящий звук. Участок гладкой скалы высотой в человеческий рост плавно ушёл внутрь — портал открылся.

Они заглянули внутрь и увидели высокий,

сверкающий коридор, уходящий прямо в основание Призматического Пика.

— Зал Жизни… наконец-то открыт, — прошептала Джоан Рэндалл.

— Скоро мы узнаем, успел ли Нортон опередить нас, — воскликнул капитан Фьючер и ринулся в коридор.

Все, волнуясь, последовали за ним. Высокий проход сиял — его освещал яркий лунный свет, преломлявшийся в полупрозрачной кристаллической толще. Коридор простирался прямо вперёд.

Внезапно он вывел их в огромный куполообразный зал, высеченный в самом сердце хрустальной горы. Помещение имело шестьсот футов в диаметре и казалось почти таким же в высоту.

Это место было наполнено лунной магией. Сверкающие стены плавно изгибались, уходя к высокому своду купола. В самом центре купола было вмонтировано скопление из сотен крошечных линз, сквозь которые струился словно сгущённый лунный свет. Они словно стояли в сверкающем сердце гигантского алмаза.

— Зал Жизни! — прошептал Эзра Гурни, и на его морщинистом лице отразился благоговейный трепет.

— Место, где наших человеческих предков превратили в получеловеческие расы! — воскликнул Ших.

По всему периметру этого невероятного сияющего зала стояли огромные машины и приборы совершенно незнакомой конструкции и назначения. Они понимали: перед ними инструменты супернауки древних денебиан.

С одной стороны виднелась лестница, ведущая вниз, в ещё более обширное пустое пространство под Залом Жизни. Там, внизу, они заметили небольшой веретенообразный космический корабль, укрытый внутри Призматического Пика.

Курт Ньютон указал вверх, его лицо пылало от возбуждения.

— Посмотри на эти линзы на потолке, Саймон, — воскликнул он. — Их, должно быть, использовали для концентрации космического излучения, собираемого Призматическим Пиком. Наша догадка была верна. Именно так Древние осуществляли процесс искусственной эволюции.

Его голос, полный торжества и облегчения, прозвучал в озарённом лунным светом алмазном зале:

— Коул Нортон здесь не был — ничто не тронуто! Он не смог его найти!

— Шеф! — окликнул его Ото из глубины зала. — Взгляни на это.

Они поспешили к нему по гладкому полу. И все ошеломлённо замерли, увидев то, на что указывал андроид.

Это был высокий квадратный блок из серебристого металла. На нём покоились два хрустальных саркофага. В каждом из них лежало человеческое тело.

Это были мужчина и женщина. Но Капитану Фьючеру ещё не доводилось встречать таких мужчин и женщин ни в одном из миров бескрайней Вселенной.

Их кожа имела тёплый золотистый оттенок, а волосы отливали металлическим жёлтым цветом. Они были одеты в простые одеяния до колен, словно сотканные из переливчатого металла; ткань отражала приглушённый свет.

Лицо мужчины, с орлиным профилем и благородными чертами, несло отпечаток интеллекта и властности, говоривший о зрелом возрасте. Хотя его глаза были закрыты, сила и разум, запечатлённые в этом золотистом лице, были ошеломляющими. Женщина с длинными жёлтыми волосами, рассыпавшимися по плечам, обладала той же интеллектуальной мощью, запе-

чатлённой в точёной красоте её чёрт.

— Древние! — раздался хриплый возглас Гола. — Истинные Древние из далёкого прошлого, те, кто построил это место.

Джоан Рэндалл схватила Курта Ньютона за рукав.

— Курт, помни подсказку из надписи: «не ищите Зал Жизни, ибо его охраняют бессмертные».

— Бессмертные? — воскликнул Эзра. — Но эти двое мертвы, и мертвы уже целую вечность!

Капитан Фьючер не ответил. Он заметил на боковой стороне серебристого блока, примерно в четырёх футах от пола, неприметный рычаг.

В сознании Курта словно прогремел взрыв — его озарило ошеломляющее прозрение. Наконец-то он разгадал всю тайну Древних, веками остававшуюся загадкой: их происхождение из так называемой Тьмы, легендарная способность оставаться бессмертными, саркофаги, находившиеся перед ним — всё это складывалось лишь в одно возможное объяснение.

— Истина превосходит любые наши фантазии, — вскричал Курт Ньютон. — Здесь скрыто чудо, о котором наша наука даже не мечтала. Слава звёздам, что Коул Нортон его не нашёл!

В этот момент под сверкающим куполом Зала

раздался холодный голос:

— Ты рановато начал благодарить звёзды, Фьючер. Всем стоять, не двигаться!

Пока они заворожённо изучали саркофаги, Коул Нортон, здоровяк Вурис, Осоркон и его дикие Людцы незамеченными вошли в Зал из коридора.

Нортон и его приспешники сжимали в руках тяжёлые протонные ружья из арсенала «Кометы», держа под прицелом Курта Ньютона и всю его группу. Это оружие, похожее на винтовки, могло уничтожить их всех одним энергетическим залпом. И по жестокому, смертельно спокойному лицу Нортона было ясно: он готов стрелять.

Курт Ньютон понимал: они смотрят смерти в лицо. В глазах Нортона не было ни капли милосердия. На миг он удивился, почему предатель не убил их без предупреждения — но тут же осознал: Нортон боялся, что залп его ужасного оружия может случайно уничтожить научные секреты, хранящиеся в Зале.

Переход от триумфа к отчаянию был настолько резким, что Капитан Фьючер едва не поддался инстинкту — выхватить протонный пистолет из кобуры. Но любое его движение заставило бы палец Нортона нажать на спуск, и тогда погиб-

нут все.

Из горла Шиха, стоявшего рядом, вырвался низкий, жуткий рык. Курт Ньютон понял: свирепый человек-тигр готовится к прыжку. И этот прыжок станет сигналом к энергетическому залпу, который аннигилирует их в то же мгновение.

— Эта девчонка очень ловко утаила ключевую часть подсказки о местонахождении Зала, — произнёс Коул Нортон. — Когда мои поиски в этих горах не принесли результата, я решил подождать и позволить тебе привести меня в Зал Жизни, Фьючер.

— Я знал, что ты скоро появишься здесь. Поэтому мы спрятали корабль в расщелине, где его невозможно было обнаружить, и стали наблюдать за морем. Увидев, что вы приближаетесь, мы затаились, а затем последовали за вами сюда.

Отчаянный ум капитана Фьючера уцепился за единственную оставшуюся возможность. Он решил рискнуть, как азартный игрок, не основываясь ни на чём, кроме своей собственной фантастической теории о событиях многовековой давности.

Он не смел и на дюйм пошевелить руками, чтобы не спровоцировать испепеляющий залп. Но он стоял спиной к серебряному блоку, на кото-

ром покоились два саркофага. Маленький рычаг, закреплённый на блоке, упирался ему прямо в позвоночник.

Курт Ньютон едва заметно переместил тело, надавив на рычаг. Он почувствовал, как тот сдвинулся, скользнув по пазу вбок, — но ничего не произошло.

— А теперь, — холодно произнёс Коул Нортон, — Осоркон заберёт ваше оружие, и вы выйдете наружу. Очень прошу вас не совершать глупостей и не сопротивляться.

Снаружи их ждала смерть! Курт Ньютон не сомневался в этом ни секунды — он знал, что как только они покинут Зал Жизни, их уничтожат.

Осоркон сделал шаг вперёд, с сомнением поглядывая на сверкающих глазами зверолюдей. Курт чувствовал, как Ших весь подобрался, готовый прыгнуть на ненавистного вождя Людцов.

И в этот миг он ощутил странную гудящую вибрацию внутри блока за своей спиной. Безумная надежда вспыхнула в нём.

И затем это случилось. Сверху и позади него, со стороны двух хрустальных саркофагов, стоящих на серебряном блоке, донёсся тихий, протяжный вздох.

Бдительный взгляд Коула Нортона на мгнове-

ние скользнул поверх головы Курта Ньютона, к саркофагам. Глаза физика округлились от невероятного потрясения, лицо окаменело.

— Древние! — закричал Осоркон, и его жёлтое лицо превратилось в маску ужаса.

Лишь на миг Нортон утратил железную выдержку и отвлёкся от капитана Фьючера. Но Курт ждал именно этого мгновения. Его рука молниеносно метнулась к протонному пистолету.

Нортон заметил его движение. Его глаза снова метнулись к Курту, и тяжёлое ружьё, чуть опустившееся в его внезапно онемевших руках, дёрнулось вверх.

Но было слишком поздно. Курт Ньютон нажал на спуск, едва протонный пистолет покинул кобуру. Яркий тонкий луч пронзил сердце Нортона, а затем, подобно вспышке молнии, ударил в здоровяка Вуриса, сразив его на месте.

— Древние! — вопили Осоркон и остальные Людцы, разворачиваясь и в безумном ужасе бросаясь вон из Зала.

Раздался жуткий рык и пронзительный лай — рыжеватая тень Шиха и косматая фигура Зура вихрем помчались вслед за беглецами.

Джоан Рэндалл судорожно вцепилась в капитана Фьючера, её била сильная дрожь, лицо стало

мертвенно-бледным после того, как она взглянула назад и вверх.

— Курт… — едва слышно прошептала она, указывая на верхнюю часть блока.

Курт Ньютон знал, что увидит, когда обернётся, знал, что именно отвлекло Нортона и его сообщников в тот роковой миг, что заставило членов команды Фьючера и Эзру застыть в благоговейном страхе.

Крышки хрустальных саркофагов скользнули в сторону. Золотокожие мужчина и женщина, лежавшие в них, поднимались на ноги!

— Они оживают! — пробормотал Эзра Гурни. — Боги Космоса, этого не может быть.

— Спокойно, — проговорил капитан Фьючер, хотя сам дрожал от возбуждения. — Они были всего лишь в состоянии анабиоза. Я догадался об этом и предположил, что рычаг запускает механизм, выводящий их из транса. Поэтому я рискнул пробудить их — это был единственный способ отвлечь Нортона.

Золотокожие мужчина и женщина заметили группу Курта Ньютона. В тот же миг мужчина резко взмахнул рукой — на его пальце сверкнуло похожее на кольцо устройство.

И капитан Фьючер со всеми спутниками засты-

ли неподвижно, словно скованные невидимой силой. Они не могли пошевелить ни единым мускулом.

Золотокожий мужчина спустился с блока, женщина последовала за ним. Он подошёл к Курту Ньютону и пристально посмотрел ему в лицо.

Бездонные тёмные глаза пробудившегося, казалось, проникали в самые сокровенные мысли капитана Фьючера. Курт ощутил воздействие гипнотической силы, способной читать его разум, как открытую книгу.

Затем суровое золотистое лицо смягчилось. Мужчина сделал ещё один непонятный жест рукой с тем загадочным устройством. И оцепенение, сковавшее группу Курта Ньютона, исчезло.

Мужчина тихо заговорил на чистейшем древнем языке Денеба:

— Не бойся. Я прочёл в твоих мыслях, что ты пришёл в Зал Жизни не для того, чтобы творить зло, но чтобы предотвратить его.

Курт Ньютон пытался ответить спокойным голосом:

— Вы двое и есть «бессмертные»? Те самые Древние, что давным-давно создали эти получеловеческие расы? — спросил он.

Золотокожий человек посмотрел на него. В его

глазах отразилась глубокая, странная печаль и сострадание, возникшее в тот момент, когда он перевёл взгляд на человека-коня, Шиха и Зура, с горящими глазами вернувшихся в огромный зал.

— Мы не бессмертны, хотя и можем приостанавливать жизненные процессы на время долгого сна, — ответил он. — Но да, мы — те, кто создал новые человеческие расы. В этом был наш грех, и мы долго ждали возможности исправить его.

Он говорил тихо и печально.

— Я — Хор. Я и моя спутница, Ата, были великими учёными во времена величайшей славы Денеба — в дни, когда исследовательские корабли нашей могучей цивилизации колонизировали всю Галактику. Мы мечтали использовать искусственную эволюцию, чтобы создать новые человеческие виды, легче приспосабливающиеся к колонизации чужих миров.

— Мы задумали использовать силу космического излучения, чтобы изменить структуру человеческих генов и таким образом вызвать контролируемые мутации. Эта гигантская гора-призма — естественный коллектор космического излучения. Под ней мы выдолбили этот Зал, в котором использовали сфокусированное излучение

на человеческих подопытных, чтобы изменить структуру генов и создать новых, иных людей.

— Но наши планы были искажены во имя злых целей. Среди наших правителей были те, кто желал создать совершенно новых получеловеческих существ — приспособленных к узкоспециализированным задачам и пригодных для использования в качестве рабов. Они убедили нас создать этих получеловеческих зверолюдей, скрыв свои истинные намерения и заверив нас, что эти расы предназначены для колонизации далёких, суровых миров.

— Слишком поздно, Ата и я узнали, что зверолюди, созданные нами, выращивались для использования в качестве рабов. Мы ужаснулись тому, что сотворила наша наука. И половина народа нашей денебианской цивилизации испытала такой же ужас. Из-за этого вспыхнула война между нашими согражданами. И эта страшная междоусобица не только разрушила денебианскую цивилизацию, но и погубила великую космическую империю, раскинувшуюся по всей Галактике.

— Мы с Атой хотели исправить содеянное, но война бушевала, не обращая на нас внимания. В конце концов мы удалились в Зал Жизни и погру-

зились в анабиозный сон — секрет которого был известен моему народу с тех пор, как они впервые пришли сюда из Тьмы. Мы надеялись, что, когда наши соплеменники наконец осознают ошибку и война закончится, они придут, пробудят нас и попросят исправить зло — вернуть зверолюдям человеческий облик.

— Но они так и не пришли. Должно быть, прежде чем они смогли осознать свою ошибку, наш денебианский народ непоправимо разрушил собственную цивилизацию войной — так, что память о нас почти исчезла. И мы спали века, пока наконец не пришли вы, не открыли дверь и не пробудили нас.

Когда голос Хора затих, Курт Ньютон задал золотокожему человеку вопрос, ответ на который его товарищи ждали, затаив дыхание.

— Значит, вы можете обратить вспять вашу древнюю работу? Вы можете вернуть зверолюдям человеческий облик?

— Можем — и сделаем, — подтвердил Хор. В его бездонных глазах вновь вспыхнула пронзительная печаль. — Но лишь следующее их поколение вновь станет людьми. Нынешних изменить нельзя.

Голо заговорил с воодушевлением:

— Нам неважно, что будет с нами, если мы сможем умереть, зная, что наши потомки станут настоящими людьми, какими и должны быть.

— Да, это было мечтой Кланов на протяжении веков, — подтвердил могучий человек-тигр.

— Тогда мы прямо сейчас начнём с вас, — сказал Хор зверолюдям. — Встаньте под линзами купола.

Голо и остальные зверолюди повиновались ему. Золотокожие мужчина и женщина подошли к ряду механизмов, возвышавшихся у одной из стен Зала.

Курт Ньютон и его товарищи отступили в сторону, заворожённо наблюдая. Загадочные машины Древних загудели, наполняясь энергией. Лунный свет, струившийся сквозь скопление линз в потолке, внезапно преобразился в ослепительный поток сияния, обрушившийся на зверолюдей.

Это длилось лишь несколько мгновений: сияние окутало существ нестерпимым блеском, а затем резко погасло. Но Курт знал: за эти мгновения сила невероятно сконцентрированных космических лучей навсегда изменила генные структуры — носители наследственности — в телах зверолюдей.

— Сделано, — сказал им Хор. — Вы сами не из-

менитесь. Но ваши потомки будут... людьми.

Золотокожая женщина что-то тихо сказала Хору, он кивнул и повернулся к капитану Фьючеру.

— Мы хотим таким же образом преобразить всех зверолюдей в этом мире, — сказал он. — Только тогда зло, совершённое нами, будет окончательно исправлено.

— Мы созовём их! — с жаром воскликнул Голо. — Они придут со всех концов Аара.

Курт Ньютон и его спутники оставили двух Древних в Зале Жизни и вышли наружу, к подножию Призматического Пика.

При лунном свете они нашли там тела Осоркона и его Людцов. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, как они умерли. Ших и Зур свершили месть за свою порабощённую и угнетённую расу. Наконец-то.

Голос Голо прозвучал подобно трубе, когда он обратился к человеку-кондору:

— Лети на юг с зовом Кланов, Скин, — сказал он. — Лети быстро и далеко и донеси до всех Кланов весть о том, что здесь их ждёт спасение нашей расы.

Скин взмыл в воздух и исчез, устремившись на юг над освещаемым лунным светом Чёрным Морем.

— А теперь — на поиски «Кометы», — сказал Курт Ньютон.

Именно Ших, обладавший невероятным талантом следопыта, сумел отыскать след отряда Нортона и привёл всех к скрытой навесом расщелине в миле отсюда, где те хитроумно спрятали корабль людей Фьючера.

Курт Ньютон перегнал «Комету» на пляж рядом с Призматическим Пиком. И как только корабль коснулся земли, его измождённое тело сдалось зову природы: он провалился в глубокий сон, вызванный крайним истощением. Остальные члены его команды поступили так же.

Глава 19
Древняя сверхнаука

Некоторое время спустя капитан Фьючер проснулся. Прошло уже две ночи, и над Хрустальными Горами вновь поднимались луны. А со всех концов Аара к Призматическому Пику стекались Кланы.

Они шли с неистовым воодушевлением — эти толпы зверолюдей, чьей мечтой на протяжении многих поколений было возвращение человеческого облика. Прибывая, они один за другим входили в Зал Жизни, чтобы встать под ослепительный поток сконцентрированного космического излучения. Там Хор и Ата вновь изменяли их генные структуры.

Дни напролёт продолжалась эта незаметная трансформация наследственности целой расы. Лишь десять ночей спустя последний из зверолюдей прошёл через Зал.

Орды Кланов собрались вместе и, озаряемые лунным светом, и неистово ликовали, празднуя спасения своей расы. Сами они остались прежними. Но их потомки станут настоящими людьми. Их мечта сбылась.

— И что теперь? — с изумлением спросила Джоан Рэндалл, стоя вместе с Куртом Ньютоном в окружении Кланов у Призматического Пика.

— Смотри, — ответил он. — Хор и Ата выходят.

Внезапно, словно по волшебству, рядом с порталом открылась целая секция в склоне Призматического Пика. Из неё появился странный маленький веретенообразный космический корабль, что был укрыт под Залом Жизни.

И как только маленький корабль возник перед нами, Призматический Пик за его спиной внезапно осел, превращаясь в пыль. Была высвобождена какая-то сила, навсегда уничтожившая восьмигранную гору и все чудеса древней науки, что в ней хранились.

Веретенообразный корабль завис рядом с «Кометой». Из странного судна вышли Хор и Ата, чтобы сказать команде Фьючера последние слова.

— Это прощание, — произнёс золотой человек. — Теперь, когда мы исправили зло, невольно совершённое нами давным-давно, мы уничтожили Зал Жизни, чтобы это зло никогда не могло повториться. И значит пора нам покинуть этот мир навсегда.

— Покинуть Аар? — воскликнул Курт Ньютон. — Но почему? Аар — это ваш мир.

Хор печально покачал головой.

— Аар больше не тот мир, который мы знали. Для нас в нём нет места. Поэтому мы с Атой воз-

вращаемся туда, откуда наши предки впервые пришли на планету этой звезды, — место зарождения нашей расы.

Мозг не удержался от вопроса:

— Где же это место происхождения вашей расы? Что это за таинственная «Тьма», из которой пришли первые люди? Эта загадка не давала нам покоя всё это время!

Хор, подумав, ответил:

— Я не могу сказать вам этого, — сказал он. — Вашим расам пока ещё слишком опасно знать об этом. Ибо в том далёком месте зарождения человечества хранятся тайны и чудеса науки, которые могут соблазнить злонамеренных среди вас — побудить их искать и завладеть этими знаниями. Точно так же, как злонамеренные среди вас стремились завладеть Залом Жизни и его силой. Настанет день, и ваша раса узнает истинную правду о происхождении человечества. Будем надеяться, что к тому времени среди ваших людей больше не останется тех, для кого это знание станет опасным оружием. А теперь — прощайте.

Золотокожие мужчина и женщина вошли в веретенообразный корабль. Он плавно поднялся в лунное небо под благоговейными взглядами собравшихся Кланов.

Мозг развернулся и направился к «Комете». Эзра Гурни с сочувствием посмотрел ему вслед.

— Саймон горько разочарован, — пробормотал он. — Он так рассчитывал получить ответ на эту загадку.

— Думаю, я могу догадаться, каков ответ... но это всего лишь догадка, — задумчиво произнёс капитан Фьючер.

Веретенообразный корабль исчез в залитом лунным светом небе. Хор и Ата, веками ожидавшие во сне возможности исправить свою ошибку, возвращались в таинственное место зарождения человеческой расы.

Последовало долгое молчание. Курт Ньютон оглядел орды Кланов, затем — верную группу вождей зверолюдей.

— Теперь и нам пора уходить, братья по Клану, — сказал им Курт Ньютон. — Наш мир зовёт нас.

В ответ раздался низкий голос Голо, могучего человека-коня.

— Хоть вы и уходите к звёздам, мы не забудем вас, — пообещал он. — Мы знаем: освобождение наших рас произошло благодаря вам.

— Теперь, когда ваши расы снова могут рассчитывать на возвращение человеческого облика,

теперь, когда власть Людцов, угнетавших вас, сломлена, здесь должен наступить мир, — со всей искренностью сказал капитан Фьючер. — Помните: скоро вы и Людцы вновь станете единой расой. Вместе вы со временем сможете возродить древнее величие этого мира.

Человек-конь без колебаний согласился с его словами:

— Мы будем стремиться к миру и сотрудничеству с Людцами, — заверил Голо. — Ведь очень скоро на этом мире не останется Людцов и зверолюдей, а будут только люди.

Все уже поднялись на борт «Кометы». Но зверолюди столпились вокруг Курта, не желая его отпускать.

— Ты ведь вернёшься когда-нибудь, чтобы снова пробежать по лесным тропам вместе с нами, Охотничьей Стаей? — прокричал Зур, косматый человек-пёс.

— И снова встретишься с нами в Долине Совета при восходе луны? — добавил Скин.

Курт Ньютон, стоя в шлюзе своего корабля, почувствовал, как к горлу подступил ком.

— Мы вернёмся. Когда-нибудь, — пообещал он им.

Через несколько часов «Комета» уже бороз-

дила галактическое пространство, мчась с той колоссальной скоростью, на какую только был способен её вибрационный двигатель. Денеб уже превратился в белую звезду, стремительно таявшую далеко позади. Впереди же, среди россыпей солнц, слабо мерцала далёкая жёлтая искорка — дом. Курт Ньютон, сидевший в кресле пилота, с Джоан Рэндалл, уютно прижавшейся к нему, устало смотрел на эту далёкую искру с огромным удовольствием.

Рядом с ними Ото был занят чем-то таинственным. Андроид достал свой набор для маскировки и с энтузиазмом перебирал его содержимое.

— Что ты собираешься с этим делать, Ото? — с любопытством спросила Джоан Рэндалл.

— Тише, постарайся, чтобы Грэг тебя не услышал, — попросил Ото, настороженно оглядываясь в сторону главного отсека. Затем он усмехнулся. — Я собираюсь подшутить над этим роботом. Смотри внимательно.

Ото был непревзойдённым мастером искусства перевоплощения. И теперь, на их глазах, он совершал настоящее чудо метаморфозы.

Он покрыл своё белое лицо и руки ровным загаром. Капля химического состава временно изменила цвет его глаз на светло-серый.

Искусственные рыжие волосы, хитроумно закреплённые на голове, ещё сильнее преобразили его внешность.

Затем Ото внезапно исказил свои невероятно пластичные черты лица, придав им совершенно новый вид. Рыжие непокорные волосы, ясные серые глаза, загорелое, красивое новое лицо…

— Да он стал точной копией тебя, Курт, — воскликнула Джоан Рэндалл, не веря своим глазам.

— Я вижу, — усмехнулся он.

Ото действительно превратился в настолько точную копию капитана Фьючера, что даже Джоан Рэндалл не смогла бы отличить их друг от друга.

— А теперь, — торжествующе произнёс Ото, — посмотрите, как я разыграю мистера Грэга.

Копируя пружинистую походку Курта Ньютона, загримированный андроид направился в главную каюту. Курт Ньютон и Джоан Рэндалл притаились двери, чтобы понаблюдать за происходящим.

В главном отсеке Мозг был полностью поглощён таинственными расчётами, которыми он непрерывно занимался с самого отлёта от Денеба. Эзра дремал в кресле. Грэг сидел и по привычке поглаживал Еека и разговаривал с лунным

щенком.

— Грэг, — произнёс Ото голосом, в точности копирующим голос Курта.

Грэг поднял взгляд и спросил:

— Что, шеф?

Робот был полностью уверен, что перед ним капитан Фьючер, и Ото решил извлечь из этого максимум пользы. Он остановился, глядя на Грэга и с отвращением качая головой.

От этого взгляда Грэг забеспокоился.

— В чём дело, шеф? Что-то не так?

— Грэг, я принял решение, — решительно сказал Ото. — Твои вечные перепалки с Ото зашли слишком далеко. Ты постоянно придираешься к нему, хотя он никогда не даёт для этого повода. Мне придётся исключить тебя из рядов команды Фьючера. Как только вернёмся в Систему, можешь катиться на все четыре стороны.

Грэг, казалось, не мог поверить своим ушам. Он вытаращился на лже-капитана Фьючера с поистине комичным выражением.

— Шеф, ты же не серьёзно. Ты бы так не поступил со мной.

— Как раз так я и поступил, — сурово проговорил загримированный андроид. — Ото стоит двадцати таких, как ты, и я больше не намерен

терпеть то, как ты его изводишь.

Если бы из фотоэлектрических глаз Грэга могли течь слёзы, они бы уже навернулись.

— Но, шеф, Ото виноват не меньше моего! — запротестовал Грэг. — Не я один виноват в наших стычках.

— Пытаешься свалить вину на бедного Ото, да? — рявкнул самозваный капитан Фьючер. — Это была последняя капля. С меня довольно.

— Нет, нет, шеф, — взмолился Грэг. — Я не собирался обвинять Ото.

— Значит, ты признаёшь, что вся вина за ваши споры лежит исключительно на тебе, и что ты был неправ в них на все сто процентов? — потребовал ответа Ото.

Грэг издал сдавленный звук.

— Д-да, я признаю. Ото ничего плохого не делал. Во всём виноват только я.

Загримированный андроид, сделал вид, что серьёзно задумался.

— Ну, я всё ещё не уверен...

В этот момент настоящий Курт Ньютон не выдержал и разразился неудержимым смехом.

Грэг, услышав знакомый голос, бросился вперёд и в полном замешательстве переводил взгляд с фальшивого капитана Фьючера на настоящего

и обратно.

Затем он издал яростный вопль и угрожающе развернулся к Ото:

— Теперь я понял! Ах ты, подлое, проклятое, лживое подобие человека, я тебя...

— Остынь, Грэг, — одёрнул его Курт Ньютон, когда разъярённый робот приготовился отомстить. — Это тебе за все те розыгрыши, которые ты постоянно устраиваешь Ото.

Грэг сверкнул глазами.

— Когда-нибудь мы останемся с тобой наедине, Ото...

Саймон Райт прервал его. В металлическом голосе Мозга слышалась дрожь возбуждения:

— Кертис, взгляни сюда! Я наконец разгадал тайну!

Все поспешно подошли к столу, за которым Мозг корпел над своими расчётами все эти часы. Проснувшийся Эзра Гурни присоединился к ним.

— Я говорю про тайну происхождения человека! — взволнованно продолжил Саймон Райт. — Загадку, так долго сбивавшую нас с толку: откуда человеческая раса впервые пришла на Денеб?

— Саймон, ты разгадал её? — изумлённо воскликнула Джоан Рэндалл. — Значит, ты знаешь,

куда отправились Хор и Ата?

— Да, — ответил Мозг. — Помните, когда они улетели, отказавшись назвать мне место назначения, я сразу же поднялся на борт «Кометы»? Я настроил на космический корабль Хора «следящие лучи», с помощью которых смог отследить его полёт далеко в космосе. Он прибыл из другой Вселенной, великой Системы звёзд. Теперь мы знаем: Тьма, из которой, согласно легендам, пришли первые люди, — это страшная тьма межгалактического пространства. Через неё они прибыли эоны лет назад — колонисты, пришедшие из той великой Вселенной, что лежит за бездной пространства.

Тут Мозг заметил горящий взгляд капитана Фьючера.

— Ты уже знал об этом, Кертис? — спросил он.

— Нет, Саймон, — ответил Курт Ньютон. — Я лишь догадывался. Ключом стала легенда о том, что первые люди обладали способностью оставаться бессмертными, когда прибыли на Денеб. Я предположил, что «бессмертие» относилось к сну в состоянии анабиоза. Такой метод могли использовать лишь путешественники, которым предстояло пересечь бездну — пространство между Вселенными.

Капитан Фьючер подошёл к иллюминатору. И они замерли рядом с ним в благоговейном трепете, глядя на слабое, крошечное пятнышко света — далёкую галактику Андромеды.

— Наши предки прибыли оттуда в незапамятные времена, чтобы колонизировать эту Галактику. Раса-прародительница, из которой они произошли, должна всё ещё существовать там. Когда-нибудь, так или иначе, мы отправимся туда и всё выясним.